

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

Выходит 4 раза в год

№ 2 от 25.06.2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р мед. наук, проф., академик РАН
Порханов Владимир Алексеевич

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Филиппов Евгений Федорович (РФ, г. Краснодар)
Абакумова Ирина Владимировна (РФ, г. Краснодар)
Алексеев Сергей Николаевич (РФ, г. Краснодар)
Волков Юрий Григорьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Авнесян Грант Михайлович (Армения, г. Ереван)
Андреев Эдуард Михайлович (РФ, г. Москва)
Антонович Иван Иванович (Беларусь, г. Минск)
Балалыкин Дмитрий Алексеевич (РФ, г. Москва)
Бойко Наталья Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Гуменюк Сергей Евгеньевич (РФ, г. Краснодар)
Ермаков Павел Николаевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Исанова Валида Адимовна (РФ, г. Казань)
Камилова Нигяр Мир-Наги (Азербайджан, г. Баку)
Кандыбович Сергей Львович (РФ, г. Рязань)
Ковелина Татьяна Афанасьевна (РФ, г. Краснодар)
Косяков Сергей Яковлевич (РФ, г. Москва)
Крутова Виктория Александровна (РФ, г. Краснодар)
Ляужева Светлана Аслановна (РФ, г. Майкоп)
Орлянский Вениамин (Австрия, г. Вена)
Петрий Петр Владимирович (РФ, г. Москва)
Плугина Мария Ивановна (РФ, г. Ставрополь)
Пусько Виталий Станиславович (РФ, г. Москва)
Соловьева Ольга Владимировна (РФ, г. Ставрополь)
Хитарьян Александр Георгиевич (РФ, г. Ростов-на-Дону)
Шажинбат Ариунаа (Монголия, г. Улан-Батор)
Шефель Сергей Викторович (РФ, г. Симферополь)
Шингаров Георгий Христович (РФ, г. Москва)

Журнал Национальное здоровье / National Health включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

- Министерство Здравоохранения Краснодарского края;
- ГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» Минздрава Российской Федерации;
- ИП Бугаенко Юлия Юрьевна

Регистрационный номер – Эл № ФС77-82307 от 10 декабря 2021 г. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Редакция расположена по адресу:
350000, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Дальняя, д. 8/2, оф. 4

Контакты редакции:
8(988)167-67-67
8(989)819-19-19

www.national-zdorov.ru
national-zdorov@mail.ru

Редакция соблюдает принципы Международной организации «Комитет по издательской этике» (Committee on Publication Ethics – COPE)

Автор(ы) гарантирует(ют), что публикуемое произведение не является плагиатом, не содержит государственную тайну и исключительные права на данное произведение ранее не переданы третьему лицу, а также не содержит запрещенных к открытой публикации материалов в строгом соответствии с национальными законодательствами и внутренними программами в области экспортного контроля.

16+

CO-FOUNDERS:

- Ministry of Health of Krasnodar territory;
- State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation;
- PE Bugaenko Julia Yurievna.

Registration number – ЭЛ № ФС77-82307 of december 10, 2021 issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Editorial office is located at the address:
350000, Krasnodar territory, Krasnodar, Dal'naya st., 8/2, of. 4

Editorial contacts:
8(988)167-67-67
8(989)819-19-19

www.national-zdorov.ru

national-zdorov@mail.ru

The editorial board observes the principles of the Committee on Publication Ethics (COPE)

The author(s) guarantees that the published work does not plagiarize, does not contain state secrets, and the exclusive rights to this work have not been previously transferred to a third party, and does not contain materials that are prohibited for publication in strict accordance with the national legislation and internal programs in the field of export control

16+

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

ONLINE EDITION

Published 4 times a year

№ 2 from 25/06/2023

EDITOR-IN-CHIEF

Prof., Dr. of Medicine, Academician of the Russian Academy of Sciences
Vladimir A. Porkhanov

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Ph.D. in Philosophy, Associate Prof
Yulia Yu. Bugaenko

EDITOR-IN-CHIEF

Dr. in Social Sciences, Prof.
Mikhail Yu. Popov

EDITORIAL MANAGER

Elena A. Shelkova

EDITORIAL BOARD:

Evgeny F. Filippov (Russian Federation, Krasnodar)
Irina V. Abakumova (Russian Federation, Krasnodar)
Sergey N. Alekseenko (Russian Federation, Krasnodar)
Yuriy G. Volkov (Russian Federation, Rostov on Don)
Grant M. Avnessyan (Armenia, Yerevan)
Eduard M. Andreev (Russian Federation, Moscow)
Ivan I. Antonovich (Belarus, Minsk)
Dmitry A. Balalykin (Russian Federation, Moscow)
Natalya V. Boyko (Russian Federation, Rostov on Don)
Sergey E. Gumenyuk (Russian Federation, Krasnodar)
Pavel N. Ermakov (Russian Federation, Rostov on Don)
Valida A. Isanova (Russian Federation, Kazan)
Nigar Mir-Naghi Kamilova (Azerbaijan, Baku)
Sergey L. Kandybovich (Russian Federation, Ryazan)
Tatyana A. Kovelina (Russian Federation, Krasnodar)
Sergey Ya. Kosyakov (Russian Federation, Moscow)
Viktoriya A. Krutova (Russian Federation, Krasnodar)
Svetlana A. Lyausheva (Russian Federation, Maikop)
Veniamin Orlyansky (Austria, Vienna)
Petr V. Petriy (Russian Federation, Moscow)
Maria I. Plugina (Russian Federation, Stavropol)
Vitaliy S. Pusko (Russian Federation, Moscow)
Olga V. Solovyova (Russian Federation, Stavropol)
Aleksandr G. Khitaryan (Russian Federation, Rostov on Don)
Shazhinbat Ariunaa (Mongolia, Ulan Bator)
Sergey V. Shefel (Rostov on Don, Simferopol)
Georgy Kh. Shingarov (Russian Federation, Moscow)

Journal National Health is included in the list of peer-reviewed scientific journals, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Порханов Владимир Алексеевич,

академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой онкологии с курсом торакальной хирургии, Кубанский государственный медицинский университет, главный врач, ГБУЗ Научно-исследовательский институт — «Краевая клиническая больница № 1 им. профессора С.В. Очаповского» Министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Филиппов Евгений Федорович,

доктор медицинских наук, министр здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар.

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой общей и консультативной психологии педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону.

Алексеев Сергей Николаевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор, Кубанский государственный медицинский университет Минздрава Российской Федерации, г. Краснодар.

Волков Юрий Григорьевич,

доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, директор Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону.

Авнесян Грант Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Ереванский государственный университет, Армения.

Андреев Эдуард Михайлович,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва.

Антонович Иван Иванович,

Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, Республика Беларусь.

Балалыкин Дмитрий Алексеевич,

доктор медицинских наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории медицины, истории отечества и культурологии, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва.

Бойко Наталья Владимировна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры оториноларингологии, Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону.

Гуменюк Сергей Евгеньевич,

доктор медицинских наук, профессор, декан педиатрического факультета, Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Краснодар.

Ермаков Павел Николаевич,

академик Российской академии образования, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

Исанова Валида Адимовна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры неврологии и нейрохирургии ФПК и ППС, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань.

Камилова Нигяр Мир-Наги,

доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства-гинекологии
Азербайджанский медицинский университет, Азербайджан, г. Баку.

Кандыбович Сергей Львович,

доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань.

Ковелина Татьяна Афанасьевна,

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, психологии и педагогики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар.

Косяков Сергей Яковлевич,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой оториноларингологии, Российская медицинская академия непрерывного последипломного образования.

Крутова Виктория Александровна,

доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства, гинекологии и перинатологии ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, проректор по лечебной работе и последипломному обучению ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России.

Ляшова Светлана Аслановна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп.

Орлянский Вениамин,

доктор медицинских наук, профессор, Health Service Center-Wiener Privatklinik. Австрия, г. Вена.

Петрий Петр Владимирович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения, Военный университет им. Князя Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва.

Плугина Мария Ивановна,

доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь.

Пусько Виталий Станиславович,

доктор философских наук, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана, г. Москва.

Соловьева Ольга Владимировна,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

Хитарьян Александр Георгиевич,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделением хирургии, заведующий кафедрой хирургических болезней номер 3, Дорожная клиническая больница, г. Ростов-на-Дону.

Шажинбат Ариунаа,

доктор философских наук, профессор, директор Института философии Монгольской Академии наук, Монголия, г. Улан-Батор.

Шефель Сергей Викторович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь.

Шингаров Георгий Христович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Современная гуманитарная академия, г. Москва.

EDITOR-IN-CHIEF

Vladimir A. Porkhanov,

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Oncology with a Course of Thoracic Surgery, Kuban State Medical University, Head Doctor, Krasnodar State Budgetary Institution Scientific Research Institute – «Regional Clinical Hospital № 1 named after Professor S.V. Ochapovsky» Ministry of Health of the Krasnodar region, Krasnodar.

EDITORIAL BOARD:

Evgeny Fedorovich Filippov,

Doctor of Medicine, Minister of Health of Krasnodar region, Krasnodar.

Abakumova Irina Vladimirovna,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of General and Consulting Psychology of Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don.

Alekseenko Sergey Nikolaevich,

Doctor of Medicine, Professor, Rector, Kuban State Medical University, Ministry of Health Care of the Russian Federation, Krasnodar.

Yuri Grigorievich Volkov,

Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Director of the South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don.

Grant Mikhailovich Avnesyan,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the General Psychology Department, Yerevan State University, Armenia.

Andreev Eduard Mikhailovich,

Doctor in Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Center for Research Methodology of Social and Political Processes of Eurasian Integration, Institute for Social and Political Studies, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Antonovich Ivan Ivanovich,

Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Republic of Belarus.

Balalykin Dmitriy Alekseyevich,

Doctor of Medicine, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Medicine, History of Fatherland and Cultural Studies, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow.

Boyko Natalia Vladimirovna,

Doctor of Medicine, Professor, Department of Otorhinolaryngology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don.

Gumenyuk Sergey Evgenyevich,

Doctor in Medicine, Professor, Dean of the Faculty of Pediatrics, Kuban State Medical University, Ministry of Health Care of Russia, Krasnodar.

Ermakov Pavel Nikolaevich,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Isanova Valida Adimovna,

Doctor of Medicine, Professor of the Department of Neurology and Neurosurgery, FPC and PPS, Kazan State Medical University, Kazan.

Kamilova Nigar Mir-Nagi,

Doctor of Medicine, Professor of the Chair of Obstetrics-gynecology, Azerbaijan Medical University, Baku, Azerbaijan.

Kandybovich Sergey L'vovich,

Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Research Center for Practical Psychology and Psychological Service, Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan.

Kovelina Tatiana Afanasievna,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy, Kuban State Medical University, Krasnodar.

Kosyakov Sergey Yakovlevich,

Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Otorhinolaryngology, Russian Medical Academy of Continuing Postgraduate Education.

Krutova Viktoriya Alexandrovna,

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Obstetrics, Gynecology and Perinatology of the Kuban State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Vice-Rector for Medical Work and Postgraduate Education of the Kuban State Medical University of the Ministry of Health of Russia.

Lyausheva Svetlana Aslanovna,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adygeyan State University, Maykop.

Veniamin Orlyansky,

Doctor in Medicine, Professor, Health Service Center-Wiener Privatklinik, Austria, Vienna.

Petriy Petr Vladimirovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

Plugina Maria Ivanovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Pedagogy, Psychology and Special Disciplines, Stavropol State Medical University, Stavropol.

Pusko Vitaly Stanislavovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Political Science, Bauman Moscow State Technical University, Moscow.

Solovyova Olga Vladimirovna,

Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Corrective Psychology and Pedagogy, North Caucasus Federal University, Stavropol.

Khitaryan Alexander Georgievich,

Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department of Surgery, Head of the Department of Surgical Diseases Number 3, Dorozhnaya Clinical Hospital, Rostov-on-Don.

Shazhinbat Ariunaa,

Doctor in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia, Ulaanbaatar.

Shefel Sergey Viktorovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Chair of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol.

Shingarov Georgiy Khristovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Philosophy Department, Modern Humanitarian Academy, Moscow.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Гурьева А.Б., Осинская А.А., Сенькина А.П.</i> Физический статус мужчин старших возрастных групп Республики Саха (Якутия) как фактор трудового потенциала населения	11
<i>Селезнев В.Д., Хомутова Н.Н., Хацукова К.С., Шихирина А.А., Рыжая Д.В.</i> Влияние телекоммуникационных технологий на биосоциальные ритмы человека	17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Александрова Т.И., Дутчина О.Б., Бессонова Е.А.</i> Эмоциональный интеллект как фактор развития Я-концепции личности	25
<i>Воронцова Е.Г., Малахаева С.К.</i> Анализ результатов исследования психологического здоровья студентов психологов и студентов медиков	28
<i>Коломиец О.В., Ставер Т.Г.</i> Обеспечение социально-психологической безопасности студентов посредством развития позитивного социального самочувствия	31
<i>Кузьмин Е.В., Александрова Т.И.</i> Телесный образ «Я» у подростков с расстройствами пищевого поведения	36
<i>Мазурова Н.В., Лисицына К.В.</i> Исследование нейрокогнитивных функций детей с фенилкетонурией	40
<i>Таранова В.А.</i> Особенности оказания психологической помощи семьям, воспитывающим детей с орфанными заболеваниями	44
<i>Шорохов А.Г.</i> Профессиональное развитие психотерапевта в процессе супервизии	47

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Гербут Е.А., Сигида Д.А., Еремеева А.А., Ахмедова Ф.А.</i> Советские истоки современной философии: Лев Выготский	51
<i>Данилова М.И., Плотников В.В., Плотников Н.В.</i> Онтологический и гносеологический аспект субъективности в процессе научного познания	55
<i>Дмитриева С.Ю., Дорофеева Т.Г., Семенова Т.А.</i> Ислам о грехе убийства	59
<i>Дорофеева Т.Г., Русакович Ю.А.</i> Гуманистический аспект заповеди «Не укради»	63

Куликова Ю.Н., Терешкина Е.Н., Дорофеева Т.Г.
Сравнительный анализ заповеди «Не укради» в православии и исламе 66

Муртузова З.М.
Духовно-нравственные основания здоровья 70

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

Батманова А.Н.
Уголовная ответственность в сфере налогообложения 73

Кубов А.А., Паранук Р.Г.
Мошенничество в сфере страхования 77

Панова К.В.
Уголовно-правовые аспекты ответственности
за загрязнения морской среды и вод: вопросы теории и практики 79

Рязанцева А.В.
Проблемы неоконченного преступления 82

Сысоев И.Р.
Преступность несовершеннолетних:
причины и проблема современного общества 85

CONCEPT

MEDICAL SCIENCES

- Alla B. Guryeva, Alena A. Osinskaya, Aitalina P. Senkina*
Physical status of men of older age groups of the republic of Sakha (Yakutia)
as a factor of the labor potential of the population 11
- Vladimir D. Seleznev, Natalia N. Khomutova, Karina S. Khatsukova,
Alyona A. Shikhirina, Daria V. Ryzhaya*
Influence of telecommunication technologies
on human biosocial rhythms 17

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Tamara I. Alexandrova, Oksana B. Dutchina, Elena A. Bessonova*
Emotional intelligence as a factor in the development
of the Self-concept of personality 25
- Evgeniya G. Vorontsova, Svetlana K. Malakhaeva*
Analysis of the results of the study of psychological health
of psychology students and medical students 28
- Olga V. Kolomiets, Tatyana G. Staver*
Ensuring the socio-psychological safety of students through
the development of positive social well-being 31
- Evgenii V. Kuzmin, Tamara I. Alexandrova*
«Self» body image among teenagers with eating disorders 36
- Nadezhda V. Mazurova, Ksenia V. Lisitsyna*
Study of neurocognitive functions of children with phenylketonuria 40
- Valeria A. Taranova*
Features of providing psychological assistance
to families raising children with orphan diseases 44
- Alexander G. Shorokhov*
Professional development of a psychotherapist during supervision 47

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Elena A. Herbut, Darya A. Sigida,
Elena A. Ereemeeva, Fatima A. Akhmedova*
Soviet origins of modern philosophy: Lev Vygotsky 51
- Marina I. Danilova, Valery V. Plotnikov, Napoleon V. Plotnikov*
Ontological and gnoseological aspect of subjectivity
in the process of scientific knowledge 55
- Svetlana Yu. Dmitrieva, Tatiana G. Dorofeeva, Tatiana A. Semenova*
Islam on the sin of murder 59
- Tatiana G. Dorofeeva, Yuri A. Rusakovich*
The humanistic aspect of the commandment «Thou shalt not steal» 63

<i>Yulia N. Kulikova, Elena N. Tereshkina, Tatiana G. Dorofeeva</i> Comparative analysis of the commandment «Thou shalt not steal» in Orthodoxy and Islam	66
<i>Zaira M. Murtuzova</i> Spiritual and moral foundations of health	70

JURISPRUDENCE

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Anastasia N. Batmanova</i> Criminal liability in the sphere of taxation	73
<i>Amir A. Kubov, Ruslan G. Paranuk</i> Insurance fraud	77
<i>Ksenia V. Panova</i> Criminal law analysis of pollution of the marine environment and waters. Questions of theory and practice	79
<i>Adelina V. Ryazantseva</i> Problems of unfinished crime	82
<i>Ilya R. Sysoev</i> Juvenile delinquency: causes and problems of modern society	85

УДК 613.69 (571.56)
DOI 10.34853/NZ.2023.86.41.001

**ФИЗИЧЕСКИЙ СТАТУС МУЖЧИН СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
КАК ФАКТОР ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ**

**PHYSICAL STATUS OF MEN OF OLDER AGE GROUPS
OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AS A FACTOR
OF THE LABOR POTENTIAL OF THE POPULATION**

Гурьева Алла Борисовна

доктор медицинских наук,
доцент кафедры анатомии человека,
профессор кафедры
анатомия человека
медицинского института,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
guryevaab@mail.ru

Alla B. Guryeva

Doctor of Medical Sciences,
Associate Professor
at the Department of Human Anatomy,
Professor of the Department
of Human Anatomy
of the Medical Institute,
North- Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
guryevaab@mail.ru

Осинская Алена Александровна

кандидат медицинских наук,
доцент по кафедре анатомии человека,
доцент кафедры анатомии человека
медицинского института,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
osin_alen@mail.ru

Alena A. Osinskaya

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor
at the Department of Human Anatomy,
Associate Professor of the Department
of Human Anatomy
of the Medical Institute,
North- Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
osin_alen@mail.ru

Сенькина Айталиня Петровна

Студентка отделения стоматологии
медицинского института,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
guryevaab@mail.ru

Aitalina P. Senkina

Student of the Department
of Stomatology of the Medical Institute,
Northeastern Federal University
named after M.K. Ammosov
guryevaab@mail.ru

Аннотация.

Цель работы: представить характеристику физического статуса мужчин трудоспособного возраста Республики Саха (Якутия). Проведен анализ соматометрического обследования 443 мужчин второго периода зрелого возраста и пожилого. Полученный материал обработан методом вариационной статистики с использованием пакета прикладных программ SPSS для Windows (версия 17,0). В результате исследования выявлено, что большие значения габаритных размеров тела (длины и массы тела), длины нижней конечности, обхвата грудной клетки, обхвата ягодиц, диаметра плеч и поперечного диаметра грудной клетки установлены у представителей второго зрелого возраста. Изучение изменчивости пропорциональности телосложения мужчин-якутов показало наличие возрастных различий по индексу скелета и форме корпуса. Проведенное исследование дополняет знания о физическом статусе трудоспособного населения Республики Саха (Якутия), что необходимо учитывать, как один из важных факторов повышения трудового потенциала населения.

Ключевые слова:

физический статус, здоровье, мужчины, зрелый возраст, пожилой возраст, трудовой потенциал, Якутия.

Annotation. The purpose of the work: to present the characteristics of the physical status of men of working age in the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis of somatometric examination of 443 men of the second period of mature age and the elderly was carried out. The obtained material was processed by the method of variation statistics using the SPSS application software package for Windows (version 17.0). As a result of the study, it was revealed that large values of the overall dimensions of the body (length and body weight), the length of the lower limb, chest girth, buttock girth, shoulder diameter and transverse chest diameter were established in representatives of the second mature age. The study of the variability of the proportionality of the physique of yakut men showed the presence of age differences in the index of the skeleton and the shape of the body. The conducted research complements the knowledge about the physical status of the productive population of the Republic of Sakha (Yakutia), which must be taken into account as one of the important factors in increasing the labor potential of the population.

Keywords: physical status, health, men, mature age, old age, labor potential, Yakutia.

Введение
Республика Саха (Якутия) является активным участником реализации геоэкономических процессов России как регион с огромным природно-ресурсным потенциалом. Несомненно, это сопровождается активным привлечением трудоспособного населения региона. Исследования последнего десятилетия показывают, что снижение показателей здоровья, а, следовательно, и работоспособности населения происходит главным образом за счет физической составляющей здоровья [1, 2]. Высокий уровень физического здоровья определяет функциональную независимость человека, высокую работоспособность и его социальную самодостаточность. Кроме того, Республика Саха (Якутия) относится к регионам с экстремальными природно-климатическими условиями проживания. Резко континентальный климат с продолжительной холодной зимой и коротким жарким летом, длительные периоды высокого атмосферного давления, критически сниженное парциальное давление кислорода в атмосфере, усиленная геомагнитная активность предполагают чрезвычайно высокую степень адаптации коренного населения.

Якуты относятся к арктическому адаптивному типу. По Т.И. Алексеевой, характерным для арктического типа является высокая плотность сложения, определяемая по отношению массы тела к площади поверхности тела и по индексу Рорера, крупная цилиндрическая грудная клетка, массивный скелет, склонность к брахиморфии.

Многочисленные данные подтверждают наличие у коренных народов Севера морфофункциональных особенностей, позволяющих рассматривать их как продукт длительной эволюции и приспособления человека к неблагоприятным условиям существования. В то же время, коренное население РС (Я) старших возрастных групп с позиций интегративной антропологии остается на сегодняшний день малоизученным.

Таким образом, изучение морфофункционального статуса трудоспособного населения, проживающего в суровых климатических условиях, является крайне актуальным. Цель работы: представить характеристику физического статуса мужчин трудоспособного возраста Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы исследования

В работе представлен анализ соматометрического обследования 443 мужчин якутской национальности старших возрастных групп. Согласно схеме возрастной периодизации, предложенной на международном симпозиуме по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии АПН ССР, обследованные были разделены по возрастным группам: второй период зрелого возраста (36–60 лет), пожилой возраст (61–74 лет). При проведении соматометрического обследования были соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности и критерии исключения (отказа от обследования и наличие на момент обследования острых и обострения хронических заболеваний). Обследование проводилось с письменного согласия. Антропометрическое исследование было проведено на базе кафедры анатомии медицинского института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Были организованы медицинские экспедиции в улусы республики, где обследование проводилось во время профилактических осмотров населения на базах центральных районных больниц. Этническая принадлежность устанавливалась на основании анкетных данных, внешнего вида обследуемого, самосознания и отрицания метисация с представителями других этносов на протяжении трех поколений.

Антропометрическое исследование проводилось в соответствии с требованиями к проведению медико-антропологических обследований, все измерения проводились по принятым стандартам ВОЗ и методике В.В. Бунака. Обследование включало измерение длины тела и длины нижней конечности с помощью антропометра с точностью до 0,1 см; определение массы

тела на медицинских весах с точностью до 0,05 кг; обхватных размеров грудной клетки, ягодич сантиметровой лентой с точностью до 0,1 см; поперечного диаметра грудной клетки и передне-заднего диаметра грудной клетки толстотным циркулем с точностью до 0,1 см; дистальных диаметров длинных трубчатых костей скользящим циркулем с точностью до 0,1 см; жировых складок циркулем-калипером.

Для определения возрастных особенностей пропорций тела были использованы индексы пропорциональности: относительная длина нижней конечности, индекс ширины таза и форма корпуса [3].

Относительная длина нижней конечности (индекс скелии) представляет собой отношение абсолютной длины нижней конечности к длине тела, выраженное в процентах. При этом величина индекса менее 54,9 % определяется как брахискелия (короткая нога), значения 55,0–56,9 % соответствуют средней ноге (метриоскелия), 57,0 % и выше - макроскелия (длинная нога).

Индекс ширины таза – это отношение межгребневого диаметра к длине тела, выраженное в процентах. Значения индекса до 15,9 % соответствуют стенопизелии (узкий таз), от 16,0 до 17,9 % – метриопизелии (средний таз), 18,0 % и более – эурипизелии (широкий таз).

Форма корпуса определялась по отношению ширины таза к ширине плеч, выраженное в процентах. Выделяли три формы корпуса: трапециевидный (при значении индекса до 69,9 %), средний (при значениях индекса от 70,0 до 74,9 %) и прямоугольный корпус (75,0 % и более).

Для оценки массо-ростовых соотношений применен метод индексов. Выявление лиц с нормальной массой тела, ее избытком или недостатком производилось на основании величин индекса Кетле по формуле $ИМТ = \text{масса тела} / \text{рост}^2$. По рубрикации ВОЗ, нормальной массе тела соответствует величина ИМТ, лежащая в пределах 18,5–25,0 кг/м², значения индекса свыше 25,0 кг/м², позволяют говорить об избытке массы тела, а значение ниже 18,5 кг/м² – о недостаточной массе тела. Индекс Рорера определялся по формуле $ИР = \text{масса тела} / \text{рост}^3$. Нормальные значения индекса Рорера лежат в пределах 1,16–1,30 кг/см³.

Полученный материал обработан методом вариационной статистики с использованием пакета прикладных программ SPSS для Windows (версия 17,0). Определены характер распределения каждого признака с последующим расчетом среднего арифметического и ее ошибки $M \pm m$. В работе использовались методы параметрической и непараметрической статистики [4]. Оценка межгрупповых различий проводилась по t-критерию Стьюдента. Значимым считалось различие между сравниваемыми рядами при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Соматометрическое обследование показало, что длина тела мужчин-якутов второго периода зрелого возраста составила в среднем $166,13 \pm 0,43$ см, что достоверно выше аналогичных показателей представителей пожилого возраста (табл. 1). Аналогичный характер возрастных различий имела масса тела: самые высокие ее значения отмечены у мужчин второго периода зрелого возраста (в среднем $73,09 \pm 0,93$ кг). Длина нижней конечности у представителей второго периода зрелого возраста составила $82,42 \pm 0,39$ см, что значимо выше аналогичных показателей мужчин старших возрастных групп. Такие же возрастные особенности были выявлены в результате анализа показателей обхвата грудной клетки, обхвата ягодич, диаметра плеч и поперечного диаметра грудной клетки. Значения перечисленных размеров у мужчин второго периода зрелого возраста составили: обхват грудной клетки – $98,15 \pm 0,66$ см, обхват ягодич – $97,96 \pm 0,57$ см, диаметр плеч – $38,79 \pm 0,14$ см и поперечный диаметр грудной клетки – $29,33 \pm 0,20$ см.

Выявленные возрастные особенности соматометрических показателей согласуются с гипотезой секулярных трендов. По мнению исследователей, изменения антропометрических признаков следуют за социальными трансформациями, что отражается на параметрах физического развития населения [5].

Таблица 1

Соматометрические показатели мужчин-якутов РС (Я)

Параметры	II зрелый, n = 237	Пожилой, n = 206	Достоверность различий
	1	2	
Длина тела, см.	$166,13 \pm 0,43$	$162,07 \pm 0,35$	P 1–2 < 0,001
Масса тела, кг.	$73,09 \pm 0,93$	$64,55 \pm 0,63$	P 1–2 < 0,001
Длина ноги, см.	$82,42 \pm 0,39$	$80,47 \pm 0,42$	P 1–2 < 0,001
Обхват грудной	$98,15 \pm 0,66$	$94,00 \pm 0,55$	P 1–2 < 0,001
Обхват ягодич, см	$97,96 \pm 0,57$	$95,16 \pm 0,46$	P 1–2 < 0,01
Диаметр плеч, см.	$38,79 \pm 0,14$	$36,59 \pm 0,23$	P 1–2 < 0,001
Диаметр таза, см.	$28,51 \pm 0,19$	$28,27 \pm 0,16$	–
Поперечный диаметр грудной клетки, см.	$29,33 \pm 0,20$	$27,12 \pm 0,15$	P 1–2 < 0,01
Передне-задний диаметр грудной клетки, см.	$22,38 \pm 0,20$	$22,60 \pm 0,12$	–

Полученные соматометрические показатели позволили вычислить индексы телосложения и провести оценку пропорциональности развития мужчин-якутов в зависимости от возрастной группы. Анализ полученных данных показал следующие результаты (табл. 2). По относительной длине нижней конечности у всех обследованных (100 %) мужчин пожилого возраста выявлена брахискелия (короткая нога). При этом у мужчин второго периода зрелого возраста типологическая характеристика по индексу скелии была иной. Так преобладающим пропорциональным типом была брахискелия, которая была определена у 74,26 % мужчин данной возрастной группы. Метриоскелия среди представителей данного возрастного периода зарегистрирована в 18,14 % случаев. Макроскелия встречалась редко (7,60 %).

Таблица 2

Возрастные особенности пропорций тела якутов РС (Я)

	1	2	Значимость различий
	II зрелый n = 237	Пожилой	
Относительная длина нижней конечности			
Брахискелия	74,26 % (176)	100,00 %	P 1–2 < 0,001
Относительная ширина таза			
Стенопизлия	23,21 % (55)	11,17 % (23)	P 1–2 < 0,001
Форма корпуса			
Трапецевидный	27,85 % (66)	1,94 % (4)	P 1–2 < 0,001

Анализ относительной ширины таза показал, что узкий и широкий таз во втором периоде зрелого возраста встречаются практически с одинаковой частотой (в 23,21 % и 21,94 % наблюдений соответственно). Метриопизлия во все возрастные периоды наблюдалась достоверно чаще ($p < 0,001$). Во втором периоде зрелого возраста метриопизлия регистрировалась у 54,85 % мужчин, в пожилом возрасте – у 65,53 %. Полученные показатели свидетельствуют об эпохальной изменчивости пропорциональности телосложения мужчин в сторону астенизации и грациализации более молодого поколения [6, 7].

Для оценки физического статуса человека, распространен метод индексов. При этом чаще всего используется индекс Рорера и индекс Кетле [8, 9]. Многие исследователи морфофункциональных особенностей северян считают индекс Рорера наиболее значимым, и рассматривают высокие значения данного индекса как приспособительный признак к арктическим условиям жизни [10].

Индекс Рорера в исследуемой популяции составил во втором периоде зрелого возраста $1,54 \pm 0,01 \text{ кг/см}^3$, в пожилом – $1,55 \pm 0,01 \text{ кг/см}^3$. Сравнение показателей не выявило статистически достоверных возрастных различий. Среднее значение индекса массы тела в группе мужчин второго периода зрелого возраста составляло $25,28 \pm 0,16 \text{ кг/м}^2$. В пожилом возрасте данный параметр был равен $26,11 \pm 0,15 \text{ кг/м}^2$. Оценка массо-ростовых соотношений при помощи индекса Рорера и индекса Кетле показала, что их средние значения выходят за пределы нормы и не имеют возрастных особенностей.

По величине индекса Кетле у обследованных мужчин выявляли нормальную, избыточную или недостаточную массу тела. Выявлено, что недостаточная масса тела, что, по рекомендациям ВОЗ считается показателем хронической энергетической недостаточности, встречалась крайне редко и составила 0,38 %. Мужчины с нормальной и избыточной массой тела в рассматриваемой популяции распределились практически в равных долях – 53,71 % и 45,90 % соответственно. Анализ показателей индекса Рорера и индекса Кетле в зависимости от возраста не выявил статистически достоверных различий.

По форме корпуса значимое большинство мужчин второго периода зрелого возраста имели среднюю и прямоугольную форму, частота встречаемости которых значимо не различалась (36,29 % и 35,86 % соответственно). Трапецевидная форма корпуса у мужчин второго периода зрелого возраста зарегистрирована в 27,85 % наблюдений, что достоверно ($p < 0,001$) чаще, чем в более старших группах. Однако в пожилом возрасте прямоугольная форма является преобладающей, достигая показателей 68,45 %.

Была проведена соматотипологическая диагностика мужчин по индексу Rees-Eysenck. Установлено, что большинство представителей II зрелого возраста имели пикнический тип телосложения, его доля составила 55,30 %. Нормостенический тип определен у 36,41 % обследованных. Самую наименьшую долю в распределении соматотипов (8,29 %) в данной возрастной группе составил астенический тип телосложения. В пожилом возрасте преобладающим был нормостенический тип телосложения. Астенический и пикнический типы встречались в достоверно неразличимых долях. При этом наблюдается тенденция к увеличению процента астени-

ческого соматотипа. Представленная соматотипологическая картина характеризует возрастные особенности распределения соматотипов.

Заключение

Физическое развитие населения трудоспособного возраста всегда привлекало внимание ученых, однако с точки зрения конституциональной антропологии и в связи с возрастными особенностями эта группа населения изучена недостаточно.

Анализ полученных соматометрических показателей тела мужчин-якутов 36-89 лет выявил большие значения габаритных размеров тела (длины и массы тела), длины нижней конечности, обхвата грудной клетки, обхвата ягодиц, диаметра плеч и поперечного диаметра грудной клетки у представителей второго зрелого возраста. Изучение изменчивости пропорциональности телосложения мужчин-якутов показало наличие возрастных различий по индексу скелии, относительной ширине таза и форме корпуса. Полученные данные согласуются с теорией секулярного тренда, наблюдаемого во всем мире. Известно, что секулярный тренд – это процесс эпохального изменения размеров и формы тела населения от поколения к поколению. Изменения могут быть разнонаправленные, как в сторону увеличения показателей, так и в сторону их уменьшения.

Таким образом проведенное исследование дополняет знания о физическом статусе трудоспособного населения Республики Саха (Якутия), что необходимо учитывать, как один из важных факторов повышения трудового потенциала населения.

Литература:

1. Ганич Л.В. Здоровье как один из важнейших факторов трудового потенциала работника / Л.В. Ганич // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 4(8). – С. 45–51.
2. Николаев В.Г. Очерки интегративной антропологии : монография. Красноярск : Крас ГМУ, 2015. 326 с.
3. Хрисанфова Е.Н. Антропология / Е.Н. Хрисанфова, И.В. Перевозчиков. – М. : Наука, 2005. – 399 с.
4. Петри А. Наглядная медицинская статистика / А. Петри, К. Сэбин. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 216 с.
5. Козлов А.И. Секулярные тренды длины тела и размеров таза обских угров (хантов и манси) / А.И. Козлов, Г.Г. Вершубская, М.Л. Бутовская, М.А. Козлова, Ю.Н. Феденок // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2018. – № 3. – С. 33–40.
6. Негашева М.А. Эпохальные изменения морфотипа современного человека (по антропометрическим данным ретроспективного исследования московской молодёжи) / М.А. Негашева, С.Н. Зимица, А.А. Хафизова, Р.Э. Сиразетдинов, И.М. Синева // Вестник Московского университета. Серия 16: Биология. – 2020. – Т. 75. – № 1. – С. 15–22.
7. Хомякова И.А. Антропологические исследования в Туве и Северной Монголии: тувинцы, тувинцы-тоджинцы, цаатаны / И.А. Хомякова, Н.В. Балинова // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. – 2017. – № 2. – С. 12–25.
8. Девятириков Д.А. Антропометрические данные юношей и девушек города Омска / Д.А. Девятириков, И.Н. Путалова, О.В. Гриненко, Н.И. Сиденко, С.Н. Широченко, А.В. Артюхов, Д.В. Земкаюс // Журнал анатомии и гистопатологии. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 27–36.
9. Лукьяненко Д.А. Особенности телосложения девушек юношеского возраста 1987-1989 годов рождения / Д.А. Лукьяненко, О.В. Калмин, Т.Н. Галкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. – 2022. – № 2(62). – С. 117–123.
10. Койносов П.Г. Возрастные, конституциональные и этнические особенности населения Тюменского Севера / П.Г. Койносов, С.А. Орлов, А.П. Койносов, С.А. Ушакова, П.Н. Жвавый // Морфология. – 2019. – Т. 155. – № 2. – С. 156.

Literature:

1. Ganich L.V. Health as one of the most important factors of an employee's labor potential / L.V. Ganich // Bulletin of the Institute of Economic Research. – 2017. – № 4(8). – P. 45–51.
2. Nikolaev V.G. Essays on integrative anthropology : monograph. – Krasnoyarsk : Krasus GMU, 2015. – 326 p.
3. Khrisanfova E.N. Anthropology / E.N. Khrisanfova, I.V. Perevozchikov. – M. : Nauka, 2005. – 399 p.
4. Petri A. Visual medical statistics / A. Petri, K. Sabin. – M. : GEOTAR-Media, 2015. – 216 p.
5. Kozlov A.I. Secular trends in body length and pelvic dimensions of the Ob Ugrians (Khanty and Mansi) / A.I. Kozlov, G.G. Vershubskaya, M.L. Butovskaya, M.A. Kozlova, Yu.N. Fedenok // Bulletin of the Moscow University. Episode 23: Anthropology. – 2018. – № 3. – P. 33–40.

6. Negasheva M.A. Epochal changes in the morphotype of modern man (according to anthropometric data of a retrospective study of Moscow youth) / M.A. Negasheva, S.N. Zimina, A.A. Hafizova, R.E. Sirazetdinov, I.M. Sineva // Bulletin of the Moscow University. Series 16: Biology. – 2020. – Vol. 75. – № 1. – P. 15–22.
7. Khomyakova I.A. Anthropological studies in Tuva and Northern Mongolia: Tuvinians, Tuvinians-todzhintsy, Tsaatans / I.A. Khomyakova, N.V. Balinova // Bulletin of the Moscow University. Episode 23: Anthropology. – 2017. – № 2. – P. 12–25.
8. Devyatirikov D.A. Anthropometric data of boys and girls of the city of Omsk / D.A. Devyatirikov, I.N. Putalova, O.V. Grinenko, N.I. Sidenko, S.N. Shirochenko, A.V. Artyukhov, D.V. Zemkayus // Journal of Anatomy and Histopathology. – 2022. – Vol. 11. – № 2. – P. 27–36.
9. Lukyanenko D.A. Features of the physique of adolescent girls born in 1987-1989 / D.A. Lukyanenko, O.V. Kalmin, T.N. Galkina // News of higher educational institutions. Volga region. Medical sciences. – 2022. – № 2(62). – P. 117–123.
10. Koinosov P.G. Age, constitutional and ethnic characteristics of the population of the Tyumen North / P.G. Koinosov, S.A. Orlov, A.P. Koinosov, S.A. Ushakova, P.N. Zhvavy // Morphology. – 2019. – Vol. 155. – № 2. – P. 156.

УДК 371.7
DOI 10.34853/NZ.2023.89.99.001

**ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА БИОСОЦИАЛЬНЫЕ РИТМЫ ЧЕЛОВЕКА**

**INFLUENCE OF TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES
ON HUMAN BIOSOCIAL RHYTHMS**

Селезнев Владимир Дмитриевич

доктор экономических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных наук,
экономики и права,
Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И.И. Мечникова
Vladimir.Seleznev@szgmu.ru

Vladimir D. Seleznev

Doctor of Economics,
Professor,
Head of the Department
of Social and Humanitarian Sciences,
Economics and Law,
North-Western State Medical University
named after I.I. Mechnikov
Vladimir.Seleznev@szgmu.ru

Хомутова Наталья Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных наук,
экономики и права,
Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И.И. Мечникова
Natalya.khomutova@szgmu.ru

Natalia N. Khomutova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Sciences,
Economics and Law,
North-Western State Medical University
named after I.I. Mechnikov
Natalya.khomutova@szgmu.ru

Хацукова Карина Сергеевна

студент 5 курса лечебного факультета,
Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И.И. Мечникова
karinakhatsukova@icloud.com

Karina S. Khatsukova

5th year Student of the Faculty of Medicine,
North-Western State Medical University
named after I.I. Mechnikov
karinakhatsukova@icloud.com

Шихирина Алена Александровна

студент 5 курса лечебного факультета,
Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И.И. Мечникова
shihirinaalena@mail.ru

Alyona A. Shikhirina

5th year student of the Faculty of Medicine,
North-Western State Medical University
named after I.I. Mechnikov
shihirinaalena@mail.ru

Рыжая Дарья Валерьевна

студент 5 курса лечебного факультет,
Северо-Западный государственный
медицинский университет
имени И.И. Мечникова
darya050600@mail.ru

Daria V. Ryzhaya

5th year student of the Faculty of Medicine,
North-Western State Medical University
named after I.I. Mechnikov
darya050600@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена проблема влияния телекоммуникационных технологий на биосоциальные ритмы человека. Ещё в древнем мире учеными и философами было подмечено, что жизнь периодична и циклична, а окружающая среда

оказывает влияние на течение физиологических процессов организма. Исследование информированности о воздействии телекоммуникационных технологий на организм человека на современном этапе развития общества позволяет оценить не только современные тенденции в сфере общественного здоровья, но и воздействие социальных условий и факторов внешней среды на здоровье человека.

Ключевые

слова:

биоритмы, здоровье, телекоммуникационные технологии, общество, профилактика, гигиена, качество жизни.

Annotation.

The article considers the problem of the telecommunication technologies influence on human biosocial rhythms. Even in the ancient world scientists and philosophers have noticed that life is periodic and cyclical, and the environment influences the course of physiological processes of human bodies. Nowadays the study of awareness of the impact of telecommunication technologies on human bodies makes it possible to assess not only current trends in public health, but also the impact of social conditions and environmental factors on human health.

Keywords:

biorhythm, health, telecommunications technology, society, prevention, quality of life.

Биологические ритмы представляют собой периодические, упорядоченные во времени и предсказуемые изменения интенсивности протекания биологических процессов под влиянием внутренних и внешних факторов, которые способны модифицироваться, адаптируясь к внешним воздействиям. Важно отметить, что биоритм является неотъемлемой врождённой частью функционирования организма, сохраняется им и задается внутри него, хотя и подвергается воздействию внешней среды, однако окружающая среда не определяет эндогенный ритм. Биологическим ритмом является и сердечная деятельность с частотой 0,6–0,7 секунд, и усиление перистальтики желудка и кишечника каждые 1,5 часа, и суточные ритмы сна-бодрствования, артериального давления и температуры, выделения гормонов, менструальный цикл.

Биологические ритмы формируются задолго до рождения ребёнка. На установление ритма оказывает влияние материнский организм, являясь главным источником сигналов времени для плода. По мере развития, плод приобретает всё большее количество функций, которые отличаются тенденцией к стабильности свойств ритма, расширению его резервных способностей, а также действию в суточном периоде.

«Дезориентация» человека как следствие повсеместного внедрения телефонии отмечалась ещё на заре появления мобильной связи. По мнению американского социолога Дж. Мейровица, электронная революция привела к утрате человеком чувства пространства, с которым связано понимание самоидентичности [16].

Глобальное влияние биологических ритмов на организм человека изучается несколько столетий и продолжается по сей день. В 2017 г. наука сделала большой шаг вперёд. За открытие роли генетического контроля биоритмов, обуславливающих механизм формирования циркадных ритмов на молекулярном уровне, американским учёным Дж. Холлу, М. Янгу и М. Росбашу была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине [2, с. 31]. Как отмечает коллектив авторов, феномен ритмичности биологических процессов способствует изучению механизма «суточных колебаний осложнений сердечно-сосудистых заболеваний, включая согласованность ритмов, их синхронизацию» [2, с. 32].

Исследователи Г. Сардау и Г. Валло выявили закономерность в том, что осложнения сердечно-сосудистых заболеваний в большинстве случаев происходят в момент «прохождения пятен через центральный меридиан Солнца». Отмечается, что болевая чувствительность зубов максимально нарастает к шести часам вечера, в связи с этим наиболее болезненные процедуры рекомендуется выполнять в первой половине дня. В поле внимания учёных находится зависимость между проблемами здоровья и биологическими ритмами, влияние биоритмов на физическую активность в студенческой среде [1].

В настоящий момент изучение вопросов биоритмологии остаётся актуальным. Значительное количество исследований посвящается как непосредственно изучению эндогенных ритмов, так и междисциплинарным вопросам, таким как, например, хронофармакология.

Целью исследования стал анализ влияния телекоммуникационных технологий (телефонная связь, Интернет) на биосоциальные ритмы человека. Цель работы обусловлена необходимостью изучения стиля жизни современного человека, который в идеале должен уметь учитывать в повседневных практиках использования телекоммуникационных технологий резервы

своего организма. В работе проанализированы проблемы здоровья сбережения в индивидуальном самосохранительном поведении и выработаны механизмы понимания современных технологий гигиенического поведения.

Материалы и методы

Методологической базой выступили теории «биоритмов» и теория медиа как продолжения человека М. Маклюэна, позволившие проследить влияние на личность телекоммуникационных технологий. Теория медиа как продолжения человека М. Маклюэна говорит о том, что направление развития общества зависит от характера медиа, используемых людьми, а тип общества определяется доминирующим типом коммуникации [15]. Под телекоммуникационными технологиями в работе понимаются мобильная связь, Интернет, а средствами – компьютер, планшет, ноутбук, которыми пользуется человек в своих повседневных практиках.

В рамках нашего проекта было проведено социологическое исследование на базе Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова. Метод сбора данных – анкетирование с использованием оригинальной анкеты, включающей в себя пятнадцать закрытых и семь открытых вопросов. В опросе приняли участие 251 студент, время проведения анкетирования: декабрь 2022 – январь 2023 г. Генеральная совокупность исследования представлена студентами Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова. Тип выборки – целенаправленная, метод «снежного кома»: постепенное конструирование выборки по мере того, как респонденты, принявшие участие в исследовании, сообщают координаты других потенциальных респондентов. Каждый следующий респондент выбран в соответствии с параметрами генеральной выборки.

Результаты и обсуждение

Биоритмы представляют собой сложную систему регуляции организма, поэтому разделить их с учетом одной системы является сложной задачей. В связи с этим в статье мы рассмотрели деление биоритмов с точки зрения 24-х часовой системы, а также уделили внимание физиологическим и биологическим биоритмам. По отношению к 24-х часовой модели выделяют: ультрадиальные – их период составляет менее 24-х часов (сердечный ритм, электрическую активность мозга, секрецию желудочных соков), циркадианный – период приблизительно равен 24 часам. Самым ярким из примеров служит период «сон-бодрствование», инфрадианные – период более 24 часов, к ним относятся менструальный цикл, а также семилетний цикл творческой активности. [9, с. 109].

Определяя анатомо-физиологическую характеристику, следует упомянуть о центральных часах организма, подконтрольных нейроэндокринной системе. Основной нервной путь берет своё начало от сетчатки глаза и идёт через супрахиазматическое ядро к эпифизу [6, с. 4]. Фоточувствительные клетки сетчатки глаза, содержащие меланопсин, по данным современных исследований, поглощают свет в коротковолновом диапазоне видимого спектра света. Меланопсин – содержащие внутренние фоточувствительные ганглиозные клетки сетчатки (ipRGC) напрямую проецируются в супрахиазматическое ядро (SCN, циркадный центральный водитель ритма) через ретино-гипоталамический тракт и, прямо или косвенно, в области мозга, – в эпифиз. Вырабатываемый мелатонин участвует в регуляции ритма сна-бодрствования. Этот конкретный путь объясняет влияние воздействия света на подавление мелатонина и/или фазовые сдвиги циркадных ритмов мелатонина [13, с. 2]. При изменении продукции мелатонина при условии, что значение выходит за пределы нормальных физиологических процессов, может произойти десинхронизация как в собственной системе регуляции организма, так и в разобщении ритма организма с ритмом внешней среды. При нарушении обмена мелатонина происходит сбой нормального функционирования иммунной системы, а также нарушение активности клеток головного мозга. Одна из ролей мелатонина в патогенезе депрессивных расстройств принадлежит упорядочиванию суточных, сезонных ритмов за счет модулирования активности и возбудимости нейромедиаторных обменных процессов. Есть исследования, в которых рассматриваются фазы активности (дневные часы) и фазы отдыха (ночные часы) для компенсации затрат организма. Учитываются авторами и показатели зависимости большинства метаболитов от фаз отдыха или фаз активности [4].

Исходя из вышесказанного, измененные циркадианные ритмы влекут нарушение сна, снижение когнитивных способностей и повышенный риск развития психосоматических расстройств.

Огромное влияние на биологические часы оказывают социальные ритмы. Они представляют собой совокупность внешних факторов, сформированных под влиянием общества и оказывающих всевозрастающее давление на биологические ритмы, подчиняя их и не учитывая естественные потребности организма. Начало и конец рабочего и учебного дня, расписания общественного транспорта, работы телевидения, кино, выставок влияют на жизнь человека и его эндогенные ритмы [11, с. 3; 7, с. 34].

Отдельное внимание заслуживает роль телекоммуникационных технологий в нашей жизни. Режим рабочего дня построен с учётом биоритмов, оставляя время на отдых, еду и полноценный сон. Но при использовании Интернета в условиях постоянного доступа и свободного времени посещения, человек укорачивает сон, нарушает процесс отдыха, что, безусловно, влияет на протекание нормальных физиологических процессов, снижает работоспособность и адаптационные возможности организма.

Исследователи отмечают, что существует количественная разница в секреции гормона сна. В частности, при использовании электронных устройств перед засыпанием происходит уменьшение его выработки практически наполовину по сравнению с группой, которая не использовала технику. Кроме того, последняя группа людей имела меньшее время засыпания, более высокое качество сна и более раннее время начала бодрствования после пробуждения [12, с. 1233].

Десинхроноз представляет собой изменение длительности характеристик биоритмов и сбоя их согласованности по типу адаптационного стресса, что является предпосылкой патологических состояний и нарушением приспособления к среде организма.

Этиология десинхронозов кроется во влиянии различных внешних факторов, которые объединены одной чертой – резким изменением условий, окружающих организм. Это и нарушение режимов дня и питания, и перемена места жительства, и изменение часового пояса.

Международный Классификатор Болезней 10-го пересмотра определяет понятие «десинхроноз» как нозологическую единицу, рассматривая синонимичные диагнозы, заключенные в рубриках G47 (нарушения засыпания и поддержания сна) и G47. 2 (нарушения цикличности сна и бодрствования) [9, с. 112]. Однако клинические признаки десинхронозов многообразны, выходят за рамки рассматриваемых диагнозов и могут нести негативные последствия, вплоть до летальных исходов.

Внешний десинхроноз объясняется различием степени влияния, оказываемого раздражителем из окружающей среды и внутренним ритмом живого организма. Внутренний десинхроноз проявляется в рассогласовании вегетативных функций организма, носящих временной характер. Острый десинхроноз происходит при стремительном нарушении скоординированности ранее синхронизованных внешних и внутренних индукторов биоритмов, а при повторяющихся долгое время воздействующих факторах возникает хронический. Суть скрытого десинхроноза заключается в протекании адаптационных реакций и изменении биоритмов с минимальным количеством клинических проявлений или без них. Тотальный же характеризуется рассинхронизацией большинства ритмов отклонения с преимущественным нарушением функционирования Центральной нервной системы. Асинхроноз наиболее часто встречается у лиц с пониженными адаптационными возможностями. Он представляет собой наиболее выраженную степень тотального десинхроноза, что несет непосредственный риск для жизни организма [8, с. 21; 9, с. 112].

Десинхронизация биоритмов ведет к выраженному снижению работоспособности, а также дает основу для формирования многочисленных патологических состояний, таких, как предрасположенность к инфекционным заболеваниям, возникновение онкологических процессов, снижение когнитивных функций, ухудшение психоэмоционального состояния.

Отдельного внимания заслуживают десинхронозы, сформированные под влиянием телекоммуникационных технологий. Они чаще всего относятся к хроническим, так как формируются на протяжении длительного времени с постоянно действующим фактором среды.

При просмотре развлекательного контента в сети Интернет происходит выброс медиатора дофамина в мезокортиколимбической системе головного мозга – основной системы «подкрепления» или «награды», таким образом способствуя формированию интернет-зависимости [3, с. 27]. Формирование такой зависимости в части случаев ведёт к десинхронизации биоритмов, так как поведенческие реакции человека направлены на получение новой порции «удовольствия», пренебрегая базовыми потребностями организма, больше всего при этом страдает ритм «сон-бодрствование».

Кроме того, известно, что пик социально-сетевой активности молодёжи приходится на конец дня, а это в свою очередь качественно и количественно влияет на составляющие сна [14, с. 37]. Данная корреляция установлена и в других исследованиях [17, с. 2].

Особое внимание в научной литературе уделено особенностям вечернего хронотипа, то есть позднему засыпанию, которое в сочетании с использованием электронных устройств в ночное время сокращает продолжительность сна. Социальные ритмы при этом подстроены в большей степени под утренний хронотип, так как большинство занятий в учебных заведениях приходится на первую половину дня. Лица, принадлежащие к вечернему хронотипу, имеют риск развития социальных десинхронозов, который повышается при использовании электроники в

поздние часы. Хроническая депривация сна приводит к снижению когнитивных способностей и общему снижению оценок, вне зависимости от предмета [10, с. 425].

Таким образом, ненормированное взаимодействие с телекоммуникационными технологиями влечет риск развития десинхронозов биоритмов, во избежание этого необходимо соблюдать информационную гигиену, которая полезна не только для физиологии организма, но и для когнитивной деятельности.

Исследование

В рамках нашего проекта с 07 декабря 2022 г. по 19 января 2023 г. по инициативе студенческого научного кружка секции «Социально-гуманитарные науки» на базе Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова на кафедре социально-гуманитарных наук, экономики и права было проведено социологическое исследование. Метод сбора данных – анкетирование с использованием оригинальной анкеты, включающей в себя пятнадцать закрытых и семь открытых вопросов. В опросе приняли участие 251 человек. Генеральная совокупность исследования представлена студентами Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова в возрасте от 16 до 30 лет. Тип выборки – целенаправленная, метод «снежного кома»: постепенное конструирование выборки по мере того, как респонденты, принявшие участие в исследовании, сообщают координаты других потенциальных респондентов.

Среди опрошенных преобладали студенты лечебного факультета, также в анкетировании приняли участие студенты медико-профилактического, стоматологического и педиатрического факультетов. Наиболее активно в опросе участвовали девушки (81,7 %).

Как показали итоги исследования, 49 % респондентов относят себя к хронотипу людей, которые поздно ложатся спать, рано – 30,9 %. 63,7 % респондентов просыпаются с 09:00 до 12:00 часов дня, если им не нужно в этот день идти на работу или учебу, при этом отход ко сну 46,2 % отмечали с 00:00 до 01:30 ночи, еще 33,1 % – в 02:00 и позже.

Вместе с тем наблюдается влияние на опрошенных нами учащихся социальных ритмов. Так 54,4 % респондентов отметили подъем в промежутке с 05:00 до 07:00 утра, если им нужно идти на работу или учебу, при этом отход ко сну накануне учебного или рабочего дня с 00:00 до 01:30 ночи отметили 48,6 %, и только 33,1 % опрошенных ложатся спать с 22:00 до 00:00.

В свою очередь на социальные ритмы может оказывать влияние интернет-зависимость. Так 76,1 % опрошенных согласились с тем, что из-за продолжительного использования гаджетов они не успевают сделать запланированные на день дела. В то же время после пробуждения 72,1 % студентов встают не сразу, а продолжают лежать в постели, используя гаджеты.

На основе данных массового опроса выявлено, что 54,4 % респондентов отмечают у себя наличие интернет-зависимости, а 7,2 % студентов не могут уснуть без использования гаджетов.

Безусловно, интернет-зависимость оказывает влияние на базовые потребности человека. Из ответа на вопрос о том, могут ли опрошенные пренебречь этими потребностями ради более длительного использования гаджетов, 44,8 % человек ответили положительно. А 59 % анкетированных подтверждают тот факт, что каждый день их привычный прием пищи сопровождается использованием гаджетов. При этом 34,7 % отмечают недоедание или переедание на фоне одновременного использования электронных устройств.

В результате опроса установлено, что анкетированные наиболее активно пользуются электронными устройствами преимущественно во второй половине дня – 46,6 %, но нельзя не сказать о том, что 39,4 % респондентов честно признают, что пользуются гаджетами постоянно в течение дня, буквально не выпуская их из рук. При этом 51 % опрошенных подтвердили, что используют свои электронные устройства перед засыпанием, 37,1 % иногда это себе позволяют.

Принимая во внимание, что голубой свет экрана оказывает негативное влияние на выработку мелатонина, поздние отходы ко сну воздействуют на ритм «сон-бодрствование», был задан следующий вопрос о проблеме засыпания. 43,6 % респондентов считают, что их проблемы с засыпанием связаны с продолжительным использованием гаджетов.

Мы предполагаем связь между нарушениями ритма сна и данными о том, что 65 % опрошенных отмечают проблемы с концентрацией внимания, самоконтролем, сосредоточением на рабочих задачах.

Показателен результат ответа на вопрос о том, какие способы нейтрализации вреда голубого экрана гаджетов используют студенты. Преобладающая часть опрошенных не принимает никаких мер защиты. Нами также были получены интересные результаты относительно того, какие средства используют респонденты, чтобы уменьшить пагубное влияние голубого света экранов гаджетов. Самыми частыми ответами оказались: использование телефона в ночном режиме, снижение яркости устройства, использование более «теплого» света экрана устройства, использование специальных очков, линз. Часть респондентов считают, что им для достижения этой цели помогает самоконтроль.

Таким образом, нами выявлена низкая осведомленность студентов о проблеме влияния телекоммуникационных технологий (Интернет, мобильный телефон, ноутбук, социальные сети, мессенджеры) на биосоциальные ритмы. Следовательно, самоконтроль, осведомленность о проблеме влияния гаджетов должны и могут стать важными факторами изменения ситуации.

Выводы

Подводя итог исследованию, стоит отметить, что стратегии индивидуального поведения могут быть основаны на нескольких принципах:

– во-первых, строгое ограничение и нормированность в потреблении телекоммуникационных технологий;

– во-вторых, широкая профилактическая работа с молодежью для формирования стратегий и тактик здоровья сбережения в индивидуальном самосохранительном поведении. Профилактика и пропаганда знаний о негативных сторонах воздействия информационных технологий непосредственно будет влиять на популяризацию приверженности здоровому образу жизни.

Профилактические мероприятия, направленные на создание безопасных и благоприятных для человека условий жизнедеятельности, способны обеспечивать оптимальную работоспособность и повысить функциональные возможности человека в условиях растущего влияния телекоммуникационных технологий на жизнь социума и отдельного человека.

Алгоритмами индивидуального стиля поведения могут стать:

1) организованность, следование как режиму дня, так и режиму труда и отдыха;

2) рациональное питание, в котором приёмы пищи не сопровождаются взаимодействием с Интернетом;

3) развитие социальных навыков и коммуникации вне виртуального пространства;

4) нормированное пользование телекоммуникационными технологиями.

Данные рекомендации могут помочь сохранить согласованность внутренних ритмов организма, тем самым повышая его адаптивные возможности, качество и продолжительность жизни.

Решение проблем десинхронизации биосоциальных ритмов в результате использования телекоммуникационных технологий является не только насущной задачей науки, но и технологическим вызовом: необходимость выпуска специальных товаров, в частности, очковых линз. Их рекомендуют использовать людям, которые значительную часть времени проводят при искусственном освещении перед экранами телефона, телевизора, компьютера. Уже доступны к приобретению очки, которые позволяют блокировать повреждающий сетчатку синий свет (380–455 нм) и сохранять светопропускание лучей с длиной волны выше 460 нм для регуляции суточных биоритмов [5, с. 4].

Таким образом, можно отметить, что в инновационных, научных разработках, бизнес-решениях, в производственной линейке есть соответствующие предложения. Важной категорией населения, нуждающейся в информировании и профилактике, остается молодежь, поскольку влияющие на ее здоровья телекоммуникационные риски могут проявиться в жизненной перспективе. Это и здоровье, и степень образованности, ведь телекоммуникационные технологии как помогают в обучении, так и являются фактором поглощения времени современного человека.

Литература:

1. Закасовская И.Н. Влияние биоритмов на физическую работоспособность студентов / И.Н. Закасовская, И.А. Сова-Золоторенко // *Личность в образовательном пространстве: вариативность подходов к содержанию и технологиям психолого-педагогического сопровождения: сборник научных трудов*, Хабаровск, 20–21 ноября 2019 года. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. – С. 203–206.
2. Заславская Р.М. Исследование суточной частоты сердечно-сосудистых катастроф / Р.М. Заславская, И.Х. Олевский, М.М. Тейблум // *Annali d'Italia*. – 2020. – № 10-2. – С. 31–42.
3. Кибитов А.О. Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты / А.О. Кибитов, А.В. Трусова, А.Ю. Егоров // *Вопросы наркологии*. – 2019. – № 3(174). – С. 22–47.
4. Мелатонин как ключевой фактор психосоматических и метаболических нарушений при полиморбидной сердечно-сосудистой патологии / А.С. Парцерняк, В.Н. Цыган, М.А. Антюхин [и др.]. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 46–54.
5. Патент на полезную модель № 199083 U1 Российская Федерация, МПК А61F 9/00, А61F 9/02, А62В 15/00. Солнцезащитные очки для управления биоритмами: № 2020105804: заявл. 06.02.2020; опубл. 13.08.2020 / В.Ф. Пятин, О.А. Маслова, О.К. Маслов.
6. Петров В.И. Хронофармакология и хронотерапия / В.И. Петров // *Вестник Волгоградского государственного медицинского университета*. – 2012. – № 4(44). – С. 3–8.

7. Полякова А.И. Анализ биоритмов человека с использованием информационной системы «персональный медицинский менеджер» / А.И. Полякова, Н.М. Богатов // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 5(6). – С. 34–37.
8. Понятие о биоритмах, нарушение биоритмической активности / О.В. Дружилловская, Н.В. Земцева, Е.А. Прошкина, Р.С. Савкова // Медработник дошкольного образовательного учреждения. – 2017. – № 8. – С. 12–21.
9. Порядин Г.В. Патопфизиология биоритмов. (Лекция). Патологическая физиология и экспериментальная терапия / Г.В. Порядин, Ж.М. Салмаси, Ю.В. Шарпань. – 2022. – № 66(2). – С. 108–116.
10. Прохоров П.Ю. Привычная двигательная активность модулирует социальный десинхронизм у студентов 6 курса медицинского вуза / П.Ю. Прохоров // Modern Science. – 2020. – № 6-1. – С. 425–430.
11. Слободян Л.Д. Некоторые факторы, влияющие на работоспособность учащихся. Зависимость работоспособности и здоровья учащихся от биологических ритмов / Л.Д. Слободян, Д.В. Голигузов, В.Е. Федоров // Педагогика, психология, общество: перспективы развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 28 мая 2020 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 209–213.
12. Chang Anne-Marie. Evening use of light-emitting eReaders negatively affects sleep, circadian timing, and next-morning alertness / Chang Anne-Marie, Aeschbach Daniel, Duffy Jeanne F., Czeisler Charles A. // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). – 2014. – Vol. 112. – № 4. – P. 1232–1237. – URL : <https://doi.org/10.1073/pnas.1418490112> (date of the application 20.02.2023).
13. Chellappa Sarah L. Individual differences in light sensitivity affect sleep and circadian rhythms. Sleep. 2021 Feb 12;44(2): zsa214. – URL : <https://doi.org/10.1093/sleep/zsa214> (date of the application 20.02.2023).
14. The association between social media use and sleep disturbance among young adults. Preventive Medicine / J.C. Levenson, A. Shensa, J.E. Sidani, J.B. Colditz, B.A. Primack. – 2016. – P. 36–41. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2016.01.001> (date of the application 20.02.2023).
15. McLuhan Marshall. The Gutenberg Galaxy. Toronto. University of Toronto Press; Centennial edition (July 31, 2011). – 336 p.
16. Meyrowitz J. No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior. – Oxford, 1985. – P. 307–329.
17. Lower school performance in late chronotypes: underlying factors and mechanisms. Scientific Reports, Article № 4385 / G. Zerbini, van der Vinne V, Otto LKM [et al.]. – 2017. Published 2017 Jun 29.

Literature:

1. Zakasovskaya I.N. The influence of biorhythms on the physical performance of students / I.N. Zakasovskaya, I.A. Sova-Zolotorenko // Personality in the educational space: variability of approaches to the content and technologies of psychological and pedagogical support : collection of scientific papers, Khabarovsk, November 20–21, 2019. – Khabarovsk : Pacific State University, 2020. – P. 203–206.
2. Zaslavskaya R.M. Investigation of the daily frequency of cardiovascular catastrophes / R.M. Zaslavskaya, I.H. Olevsky, M.M. Teiblum // Annali d'Italia. – 2020. – № 10-2. – P. 31–42.
3. Kibitov A.O. Internet addiction: clinical, biological, genetic and psychological aspects / A.O. Kibitov, A.V. Trusova, A.Y. Egorov // Questions of narcology. – 2019. – № 3(174). – P. 22–47.
4. Melatonin as a key factor of psychosomatic and metabolic disorders in polymorbid cardiovascular pathology / A.S. Partsernyak, V.N. Tsygan, M.A. Antyukhin [et al.]. – 2022. – Vol. 12. № 1. – P. 46–54.
5. Utility Model Patent № 199083 U1 Russian Federation, IPC A61F9/00, A61F 9/02, A62B 15/00. Sunglasses for biorhythm control: No. 2020105804: application 06.02.2020: publ. 13.08.2020 / V.F. Pyatin, O.A. Maslova, O.K. Maslov.
6. Petrov V.I. Chronopharmacology and chronotherapy / V.I. Petrov // Bulletin of the Volgograd State Medical University. – 2012. – № 4(44). – P. 3–8.
7. Polyakova A.I. Analysis of human biorhythms using the information system «personal medical manager» / A.I. Polyakova, N.M. Bogatov // Questions of science and education. – 2017. – № 5(6). – P. 34–37.
8. The concept of biorhythms, violation of biorhythmic activity / O.V. Druzhilovskaya, N.V. Zemtsova, E.A. Proshkina, R.S. Savkova // A medical worker of a preschool educational institution. – 2017. – № 8. – P. 12–21.

9. Poryadin G.V. Pathophysiology of biorhythms. (Lecture). Pathological physiology and experimental therapy / G.V. Poryadin, Zh.M. Salmasi, Yu.V. Sharpan. – 2022. – № 66(2). – P. 108–116.
10. Prokhorov P.Yu. Habitual motor activity modulates social desynchronization in students of the 6th year of medical university / P.Yu. Prokhorov // *Modern Science*. – 2020. – № 6-1. – P. 425–430.
11. Slobodyan L.D. Some factors affecting the performance of students. Dependence of students' working capacity and health on biological rhythms / L.D. Slobodyan, D.V. Goliguzov, V.E. Fedorov // *Pedagogy, psychology, society: Prospects for development: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Cheboksary, May 28, 2020. Cheboksary : Limited Liability Company «Publishing House «Wednesday», 2020. – P. 209–213.*
12. Chang Anne-Marie. Evening use of light-emitting eReaders negatively affects sleep, circadian timing, and next-morning alertness / Chang Anne-Marie, Aeschbach Daniel, Duffy Jeanne F., Czeisler Charles A. // *Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS)*. – 2014. – Vol. 112. – № 4. – P. 1232–1237. – URL : <https://doi.org/10.1073/pnas.1418490112> (date of the application 20.02.2023).
13. Chellappa Sarah L. Individual differences in light sensitivity affect sleep and circadian rhythms. *Sleep*. 2021 Feb 12;44(2): zsa214. – URL : <https://doi.org/10.1093/sleep/zsa214> (date of the application 20.02.2023).
14. The association between social media use and sleep disturbance among young adults. *Preventive Medicine* / J.C. Levenson, A. Shensa, J.E. Sidani, J.B. Colditz, B.A. Primack. – 2016. – P. 36–41. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2016.01.001> (date of the application 20.02.2023).
15. McLuhan Marshall. *The Gutenberg Galaxy*. Toronto. University of Toronto Press; Centennial edition (July 31, 2011). – 336 p.
16. Meyrowitz J. *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. – Oxford, 1985. – P. 307–329.
17. Lower school performance in late chronotypes: underlying factors and mechanisms. *Scientific Reports, Article № 4385* / G. Zerbini, van der Vinne V, Otto LKM [et al.]. – 2017. Published 2017 Jun 29.

УДК 159
DOI 10.34853/NZ.2023.58.26.002

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ**

**EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF THE SELF-CONCEPT OF PERSONALITY**

Александрова Тамара Ивановна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
tomalex99@mail.ru

Tamara I. Alexandrova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Psychology,
Pacific National University
tomalex99@mail.ru

Дутчина Оксана Борисовна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
aksa26@mail.ru

Oksana B. Dutchina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Psychology,
Pacific National University
aksa26@mail.ru

Бессонова Елена Анатольевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных наук,
Дальневосточный институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
bessonova-ea@ranepa.ru

Elena A. Bessonova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
Social Sciences and Humanities,
Far Eastern Institute of Management –
branch Russian Academy of Folk
Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
bessonova-ea@ranepa.ru

Аннотация.

В статье освещаются вопросы о влиянии эмоционального интеллекта на развитие Я-концепции личности. Анализ структурно-содержательных особенностей Я-концепции личности актуализирует проблематику соотношения эмоционального и интеллектуального в самосознании личности. Эмоциональный интеллект определяется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими. Становление Я-концепции связано с реализацией функций самооценивания, саморегуляции и самоорганизации личности, важную роль в которых играет эмоциональный интеллект. Раскрыты характеристики развития позитивной Я-концепции. Показано, что высокий уровень эмоционального интеллекта является фактором развития позитивной Я-концепции личности.

Ключевые слова:

личность, самосознание, Я-концепция, эмоциональный интеллект, позитивная Я-концепция.

Annotation.

The article highlights the issues of the influence of emotional intelligence on the development of the Self-concept of personality. The analysis of the structural and content features of the Self-concept of personality actualizes the problems of the correlation of the emotional and intellectual in the self-consciousness of the individual. Emotional intelligence is defined as the ability to understand one's own and others' emotions and to manage them. The formation of the Self-concept is associated with the realization of the functions of self-assessment, self-regulation and self-organization of the individual, in which emotional intelligence plays an important role.

The characteristics of the development of a positive Self-concept are revealed. It is shown that a high level of emotional intelligence is a factor in the development of a positive Self-concept of personality.

Keywords: personality, self-awareness, Self-concept, emotional intelligence, positive Self-concept.

Проблема социально-психологических факторов, оказывающих влияние на развитие Я-концепции личности, является предметом научного внимания исследователей. Понимание механизмов и закономерностей становления Я-концепции личности позволяет проанализировать ее структурно-содержательные особенности на разных этапах онтогенеза личности. Научный интерес представляют вопросы о влиянии эмоционального интеллекта на становление структурно-содержательных особенностей Я-концепции личности.

Изучение эмоционального интеллекта как фактора развития Я-концепции личности актуализирует проблематику соотношения эмоционального и интеллектуального в самосознании личности. Опираясь на основные положения культурно-исторической концепции развития психики Л.С. Выготского, отметим, что аффективные и интеллектуальные процессы взаимно влияют друг на друга на всех ступенях развития психики человека, а развитие эмоций, которые интеллектуально опосредованы, идет в направлении их осознания [3]. Как писал С.Л. Рубинштейн, «сами эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального, так же как познавательные процессы обычно образуют единство интеллектуального и эмоционального» [8, с. 562]. Соотношение эмоционального и интеллектуального в Я-концепции, которая является ядром самосознания личности, определяет актуальность исследования эмоционального интеллекта как фактора развития Я-концепции личности.

Теоретические представления о феноменологии когнитивных и аффективных процессов, идеи единства аффекта и интеллект, являются теоретической предпосылкой формирования современных взглядов о сущности и содержании эмоционального интеллекта личности. Эмоциональный интеллект первоначально исследовался в русле различных моделей способностей человека. Зарубежными исследователям J. Mayer, D.R. Caruso, P. Salovey эмоциональный интеллект, представляет собой систему эмоционально-интеллектуальных способностей, включающую способность к пониманию своих и чужих эмоций, умению различать их и использовать эту информацию для мышления и деятельности [9]. Эмоциональный интеллект в модели Д. Гоулмана определяется в качестве способности понимать свои эмоции и эмоции окружающих, использовать полученную информацию для реализации собственных целей [4].

В отечественной науке системный подход к анализу структурно-содержательных особенностей эмоционального интеллекта представлен в модели Д.В. Люсина. С позиции автора эмоциональный интеллект, определяемый как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими, характеризуется дуальной природой и опосредуется, с одной стороны когнитивными способностями, с другой – личностными качествами человека [6]. Эмоциональный интеллект в исследовании И.В. Плужникова интерпретируется в рамках модели способностей, состоящей из трех структурно-функциональных компонентов: восприятия, понимания и регуляции эмоций, которые иерархически организованы и подчинены особой деятельности, основной целью которой является наиболее точное и эффективное отражение своих и чужих эмоций для успешного управления ими в различных видах деятельности [7].

Для понимания роли эмоционального интеллекта в развитии Я-концепции личности, необходимо раскрыть ее структурно-содержательные и динамические особенности, которые наиболее полно изложены в модели Я-концепции Р. Бернса. Я-концепция, являясь системным образованием личности, включает множество Я-образов, которые образуют ее когнитивную, эмоционально-оценочную и поведенческую составляющие. В онтогенезе человека становление Я-концепции включает сложное взаимодействие образов Я: Я-зеркального, Я-идеального, Я-реального [2]. Образова важный компонент самосознания человека, Я-концепция участвует «в процессах саморегуляции и самоорганизации личности, поскольку определяет интерпретацию опыта и служит источником ожиданий человека» [5, с. 26]. Я-концепция представляет собой психологический механизм, посредством которого «человек способен не только сознательно воспринимать воздействия окружающей среды, но и самостоятельно осознавая свои возможности, определять меру и характер собственной активности» [5, с. 8]. Становление Я-концепции связано с реализацией функций самооценивания, саморегуляции и самоорганизации личности, важную роль в которых играет эмоциональный интеллект, то есть способность к пониманию своих эмоциональных качеств, эмоциональных качеств других людей, способность к управлению ими.

Актуальной задачей психолого-педагогической практики является формирование позитивной Я-концепции личности, которая предполагает позитивное отношение к себе, способность к самопониманию, к саморегуляции и к самоактуализации. Эмоциональный интеллект - как способность к пониманию собственных эмоций, эмоций окружающих и способность к управлению ими, выступает психологическим механизмом, обеспечивающим формирование качеств позитивной Я-концепции человека. Одной из важнейших интегративных характеристик позитивной Я-концепции выступает аутентичность, условиями развития которой являются «осознание или открытость опыту, чувствительность к самому себе, способность слушать себя» [1, с. 37]. В свою очередь становление аутентичности личности также предполагает развитие эмоционального интеллекта, обеспечивающего отражение и понимание своих и чужих эмоций для успешного управления ими в различных сферах жизнедеятельности человека.

Таким образом, становление Я-концепции связано с реализацией функций самооценивания, саморегуляции и самоорганизации личности, в которых важная роль отводится эмоциональному интеллекту, обеспечивающему способность к пониманию и управлению эмоциями. Высокий уровень эмоционального интеллекта является фактором развития позитивной Я-концепции личности.

Литература:

1. Александрова Т.И. Мотивационно-смысловые установки личности учителя и их влияние на эмоциональное благополучие личности ученика : монография. – 2-е изд., испр. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 140 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М. : Прогресс, 1986. – 422 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – СПб. : Питер, 2017. – 432 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 560 с.
5. Дутчина О.Б. Я-концепция как социально-психологический феномен : учебно-метод. пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2023. – 123 с.
6. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин; Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
7. Плужников И.В. Эмоциональный интеллект при аффективных расстройствах : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 34 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2016. – 720 с.
9. Mayer J.D. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence / J.D. Mayer, D.R. Caruso, P. Salovey // Intelligence. – 1999. – Vol. 27. – P. 267–298.

Literature:

1. Aleksandrova T.I. Motivational-semantic attitudes of the teacher's personality and their influence on the emotional well-being of the student's personality : monograph. – 2nd ed., Rev. – Khabarovsk : Pacific Publishing House. state un-ta, 2020. – 140 p.
2. Burns R. Development of self-concept and education. – M. : Progress, 1986. – 422 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech. – SPb. : Peter, 2017. – 432 p.
4. Goleman D. Emotional intelligence. Why it might matter more than IQ. – M. : «Mann, Ivanov and Ferber», 2013. – 560 p.
5. Dutchina O.B. Self-concept as a socio-psychological phenomenon: teaching aid / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Pacific State University. – Khabarovsk : Togu Publishing House, 2023. – 123 p.
6. Lyusin D.V. Modern ideas about emotional intelligence / D.V. Lyusin; Ed. D.V. Lyusina, D.V. Ushakov // Social intelligence: theory, measurement, research. – M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2004. – P. 29–36.
7. Pluzhnikov I.V. Emotional intelligence in affective disorders : abstract of the dis. ... candidate of psychological sciences. – M., 2010. – 34 p.
8. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. – SPb. : Piter, 2016. – 720 p.
9. Mayer J.D. Emotional Intelligence meets traditional standards for an intelligence / J.D. Mayer, D.R. Caruso, P. Salovey // Intelligence. – 1999. – Vol. 27. – P. 267–298.

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ**

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL HEALTH
OF PSYCHOLOGY STUDENTS AND MEDICAL STUDENTS**

Воронцова Евгения Геннадьевна

кандидат психологических наук,
кафедра социологии и психологии,
Байкальский
государственный университет
ewgeniavorontsova@yandex.ru

Evgeniya G. Vorontsova

Candidate of Psychological Sciences,
Department of Sociology and Psychology,
Baikal State University
ewgeniavorontsova@yandex.ru

Малахаева Светлана Карловна

кандидат философских наук,
кафедра социологии и психологии,
Байкальский
государственный университет
smalahaeva@yandex.ru

Svetlana K. Malakhaeva

Candidate of Philosophy Sciences,
Department of Sociology and Psychology,
Baikal State University
smalahaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования различий в показателях психологического здоровья среди студентов психологов и студентов медиков. Представлен состав показателей психологического здоровья, сравнительный анализ этих показателей у респондентов двух групп. Продемонстрированы результаты эмпирического исследования, в которых показаны следующие различия: выявлены статистически значимые различия в общем самочувствии и активности с тенденцией к снижению, уровень профессионального стресса, показатели личностной и ситуативной тревожности выше у студентов экспериментальной группы.

Ключевые слова:

студенты психологи, студенты медики, психологическое здоровье.

Annotation.

The article presents the results of a study of differences in psychological health indicators among psychology students and medical students. The composition of indicators of psychological health is presented, a comparative analysis of these indicators in the respondents of two groups. The results of an empirical study are demonstrated, which show the following differences: statistically significant differences in general well-being and activity with a tendency to decrease were revealed, the level of professional stress, indicators of personal and situational anxiety were higher among students of the experimental group.

Keywords:

psychology students, medical students, psychological health.

Проблема психологического здоровья будущего специалиста актуальна в отношении тех специалистов, чья профессиональная деятельность протекает в стрессовых условиях, характеризующихся повышенными эмоциональными нагрузками [2]. В силу специфики профессии психологов и медицинских работников (их социальной значимости, высокого уровня ожиданий общества от результатов труда, стрессогенность), возникает риск накопления тяжелых неврозов, синдрома профессионального выгорания и жесткого ролевого поведения. Сохранение психологического здоровья будущих специалистов рассматривается как процесс развития осознания и осмысления себя, своей жизни, стремление к самоактуализации, развитию профессиональных качеств и личностных характеристик, что позволяет осуществлять профессиональную деятельность эффективно и сохранять высокий уровень работоспособности и эмоциональное равновесие [3].

В современной психологии однозначно не определены: понятие, состав компонентов, единые критерии понимания психологического здоровья. Остаются недостаточно изученными вопросы специфики психологического здоровья студентов медиков и студентов психологов. Сохраняется высокая значимость проблемы именно у этих специальностей, поскольку здоровая личность может оказывать качественную профессиональную помощь нуждающимся в ней [4].

Критериями психологического здоровья авторы называют: «развитую рефлексивность, стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации, полноту эмоциональных и поведенческих проявлений личности, опору на собственную внутреннюю сущность, самопринятие и умение справляться со своими эмоциональными трудностями без ущерба для окружающих, «самообъективность» как четкое представление о своих сильных и слабых сторонах, наличие системы ценностей, содержащих главную цель и придающей смысл всему, что делает человек» [1; 4].

Мы предположили, что существуют особенности психологического здоровья студентов психологов, в сравнении со студентами – медиками, выраженные в наличии депрессивного состояния, отклонений в психоэмоциональном статусе, проявлении тревожности, выраженности стресса. Цель исследования: выявить особенности психологического здоровья студентов психологов и студентов медиков.

Выборку составили 41 человек, студенты-психологи, обучающиеся в ФГБОУ ВО «БГУ» (Иркутск) и студенты-медики (ИГМУ, г Иркутск). Применялись соответствующие критериям методики: тест-опросник САН (самочувствие, активность, настроение); методика дифференциальной диагностики состояний В.А. Жмурова; шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилберга-Ханина; тест на профессиональный стресс (Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышников). Оценка различий в показателях экспериментальной и контрольной группы осуществлялась с применением U-критерия Манна-Уитни.

Анализ данных по методике САН у студентов экспериментальной группы, показал наличие низких значений шкал «самочувствие» и «активность». Настроение находится на среднем (нормальном) уровне, а полученное соотношение шкал «самочувствие», «активность», «настроение» свидетельствует о общей усталости студентов, снижении общего тонуса, что выступает предвестником развития ухудшения состояния психологического здоровья, либо являться результатом начального этапа данного процесса [5]. В контрольной группе показатели самочувствие, активность и настроение лежат в области выше 4-х баллов: достаточно благоприятное состояние. Самочувствие составляет 4,3 балла, что говорит о нормальном субъективном состоянии психологического здоровья студентов медиков; активность также находится на достаточно высоком уровне (4,4 балла), что свидетельствует об активной позиции в процессе обучения в вузе. Настроение стабильное позитивное: временные трудности, с которыми сталкиваются студенты на раннем этапе обучения в вузе, не оказывают значимого влияния на их настроение.

Результаты дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.А. Жмурова, демонстрируют особенности переживания стресса и депрессии: у большинства студентов экспериментальной группы депрессия минимальна, количество баллов колеблется от 10 до 24. В то же время в 35 % случаев в данной группе наблюдается выраженная депрессия, а у 10 % студентов – отсутствует. У студентов контрольной группы депрессия не ярко выражена в 60 % случаев; отсутствует полностью у 25 % и у 15 % студентов наблюдается выраженная депрессия.

Анализ распределения показателей личностной и ситуативной тревожности в группах по методике Спилбергера-Ханина показал умеренный уровень личностной тревожности в контрольной группе, а личностная и ситуативная тревожность выше у студентов экспериментальной группы.

Результаты выраженности уровня профессионального стресса (тест Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышников) у студентов экспериментальной и контрольной групп показали: у студентов экспериментальной группы наиболее представлена вторая степень профессионального стресса, умеренный уровень, а наименее представлена 1-я степень. В контрольной группе у студентов выражена 1-я степень. Уровень профессионального стресса выше у студентов экспериментальной группы.

В ходе эмпирического исследования выявлены статистически значимые различия: у студентов экспериментальной группы снижено общее самочувствие и активность; есть тенденция к общей усталости, что может быть предпосылкой к развитию ухудшения психологического здоровья, либо являться ее результатом; у студентов контрольной группы, самочувствие, активность и настроение находятся в пределах желаемой нормы; настроение у них в целом положительное.

Существуют статистически значимые различия в уровне профессионального стресса, который выше у студентов экспериментальной группы. Результаты исследования свидетельствуют о том, что профессиональная психологическая подготовка будущих специалистов создаёт

для студентов экспериментальной группы дополнительные факторы риска, которые способствуют накоплению тревожности. Есть тенденция проявления признаков отклонения состояния психологического здоровья у студентов экспериментальной группы в сравнении со студентами контрольной группы. Наша гипотеза о наличии специфики характеристик психологического здоровья, нашла подтверждение. Полученные результаты исследования выступают основанием для разработки и организации системы психогигиенических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, направленных на укрепление психологического здоровья и психоэмоционального состояния студентов психологов и медиков. Дальнейшее изучение проблемы показателей психологического здоровья мы видим в направлении определения различий по гендерному признаку, а также изучение различий у студентов других направлений обучения.

Литература:

1. Деркач А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентноспособного специалиста / А.А. Деркач // Акмеология. – 2012. – № 4(44). – С.13.
2. Волченко Л.Ю. Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов / Л.Ю. Волченко, С.А. Малютина // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29. – № 2. – С. 207–212.
3. Зими́на Е.В. Изучение ожиданий работодателей – партнеров образовательных организаций как необходимый элемент стратегического развития и формирования имиджа университета / Е.В. Зими́на, Т.Г. Бахматова, Л.В. Сани́на // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 391–399.
4. Кожевина А.П. Сформированность психического здоровья у студентов вуза / А.П. Кожевина // Baikal Research Journal. – 2018. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sformirovannost-psihicheskogo-zdorovya-u-studentov-vuza> (дата обращения 19.06.2023).
5. Никулина Т.И. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации у студентов на начальном этапе обучения в вузе / Т.И. Никулина, А.И. Гуляева, В.А. Канцыба // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 645–654.

Literature:

1. Derkach A.A. Psychological and acmeological bases and means of optimization of personal and professional development of a competitive specialist / A.A. Derkach // Acmeology. – 2012. – № 4(44). – P. 13.
2. Volchenko L.Yu. The role of the university in the issues of student employment / L.Yu. Volchenko, S.A. Malyutina // Proceedings of the Baikal State University. – 2019. – Vol. 29. – № 2. – P. 207–212.
3. Zimina E.V. Studying the expectations of employers - partners of educational organizations as a necessary element of strategic development and formation of the image of the University / E.V. Zimina, T.G. Bakhmatova, L.V. Sanina // Izvestia of Baikal State University. – 2021. – Vol. 31. – № 3. – P. 391–399.
4. Kozhevina A.P. Formation of mental health among university students // Baikal Research Journal. – 2018. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sformirovannost-psihicheskogo-zdorovya-u-studentov-vuza> (date of the application 06/19/2023).
5. Nikulina T.I. Interrelation of academic procrastination and educational motivation among students at the initial stage of study at the university / T.I. Nikulina, A.I. Gulyaeva, V.A. Kanzyba // Baikal Research Journal. – 2023. – Vol. 14. – № 2. – P. 645–654.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ
ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ**

**ENSURING THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS
THROUGH THE DEVELOPMENT OF POSITIVE SOCIAL WELL-BEING**

Коломиец Ольга Васильевна
кандидат психологических наук
доцент кафедры психологии,
Приднестровский государственный
университет имени Т.Г. Шевченко
olgakolomiyets@bk.ru

Olga V. Kolomiets
Candidate of Psychological Sciences
Associate Professor
of the Department of Psychology,
Transnistrian State University
named after T.G. Shevchenko
olgakolomiyets@bk.ru

Ставер Татьяна Георгиевна
преподаватель кафедры психологии,
Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко
tina-12812@mail.ru

Tatyana G. Staver
Teacher of the Department of Psychology,
Transnistrian State University
named after T.G. Shevchenko
tina-12812@mail.ru

Аннотация. В статье автором, на основании теоретического анализа, дается определение понятий психологической безопасности как состояния защищенности психической деятельности человека; социально-психологической безопасности как состояния обусловленного наличием гармоничных, приносящих удовлетворение взаимоотношений личности с другими людьми; социального самочувствия как сложной аналитической оценки, которую люди дают себе, взаимодействиям друг с другом с социальными институтами, государственными и территориальными общностями и обществом в целом. Посредством анализа теоретических аспектов, выявлено, что показателем социально-психологической безопасности является социальное самочувствие личности, описаны психологические особенности, основные показатели, проявление и критерии данных феноменов. Представлена системная работа по психологическому сопровождению развития позитивного социального самочувствия студентов в вузе. Описаны направления и формы психологической работы со студентами.

Ключевые слова:

психологическая безопасность, социально-психологическая безопасность, позитивного социального самочувствия, психологическое сопровождение, студенты.

Annotation.

Based on a theoretical analysis, the author defines the concepts of psychological security as a state of protection of a person's mental activity; socio-psychological security as a state due to the presence of harmonious, satisfying relationships of the individual with other people; social well-being as a complex analytical assessment that people give themselves, interactions with each other with social institutions, state and territorial communities and society as a whole. Through the analysis of theoretical aspects, it was revealed that the indicator of socio-psychological safety is the social well-being of the individual, psychological features, main indicators, manifestation and criteria of these phenomena are described. Systematic work on the psychological support of positive social well-being at the university is presented. The directions and forms of psychological work with students are described.

Keywords:

psychological safety, socio-psychological safety, positive social well-being, psychological support, students.

Психологическая безопасность как научная проблема в современных условиях развития общества приобретает все большее значение и актуальность. Это связано с возрастающей нестабильностью в экономической, политической, социальной сферах; с появлением все большего числа стрессовых условий и ситуаций, при этом все чаще у современных студентов проявляется слабая психологическая защищенность личности.

Психологическая безопасность как научная проблема рассматривается в работах И.А. Баева, Г.В. Грачев, В.А. Дмитриевский, Н.А. Лызь, Т.М. Краснянская и др. в аспекте проявления в различных сферах жизнедеятельности личности [1, с. 196].

Современная психологическая наука рассматривает психологическую безопасность как состояние защищенности психической деятельности человека. Среди критериев психологической безопасности ученые-психологи называют следующие проявления:

- безопасность личности, сохранение ее целостности, возможность ее развития;
- удовлетворенность настоящим, уверенность в завтрашнем дне;
- условия жизни, не способствующие нарушению целостности личности, адаптивности ее функционирования;
- отсутствие страха или беспокойства относительно удовлетворения собственных настоящих и будущих потребностей;
- состояние защиты интересов;
- защита сознания от воздействий против воли и желания человека изменить психические состояния, психологические особенности и модели поведения [1, с. 198].

Психологическая безопасность не только обеспечивает непосредственную защиту психики личности, но и поддерживает нормальные социально-психологические отношения между людьми. Говоря о структурности данного феномена необходимо отметить, что компонентом психологической безопасности является социально-психологическая безопасность личности.

В психологической науке под социально-психологической безопасностью понимается состояние, обусловленное наличием гармоничных, удовлетворяющих отношений (взаимоотношений) человека с другими людьми, позволяющие реализовать духовный и психический потенциал человека в процессе жизнедеятельности, сохранить свою целостность [2, с. 72].

Показателями социально-психологической безопасности являются:

- гармоничный характер взаимодействий и отношений;
- удовлетворенность межличностными отношениями;
- ощущение защищенности от негативных психологических воздействий (унижений, оскорблений, угроз, принуждения, игнорирования, манипулирования и др.) со стороны партнеров по взаимодействию;
- отсутствие напряженности, трудностей, нарушений во взаимоотношениях (в том числе в общении) [2, с. 73].

Показателем социально-психологической безопасности является социальное самочувствие личности.

Определяя понятие «социальное самочувствие», Н.И. Лапин отмечает, что – это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизни здесь и сейчас, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Это их ценностно-эмоциональное отношение к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей и интересов. Это совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными общностями и обществом в целом. Это рационально-эмоциональные, ценностно окрашенные представления, имеющие положительное и отрицательное значение. Они во многом мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия. Другими словами, это многомерное явление [3, с. 212].

Позитивное социальное самочувствие – это ожидания и установки людей, направленные на достижение положительных изменений в жизни, т.е. положительная направленность социального самочувствия отражается в сознании и поведении людей как ведущая доминанта и составляет его конструктивную, созидательную составляющую жизнедеятельности людей [4, с. 8].

Социальное самочувствие как научная проблема рассматривается учеными в аспектах «образа жизни личности», «удовлетворенности своей жизнью», в основу исследований данного феномена положены критерии «благополучия-неблагополучия», «счастья-несчастья», «самосохранительного поведения». (Н.А. Антонова, М. Аргайл, О.Л. Барская, И.А. Джидарьян, И.Т. Левыкин, В.Я. Шклярчук и др.).

В исследованиях Е.И. Головахи, И.М. Завельской, О.В. Зябиной, Н.С. Колесниковой, Н.В. Паниной, Т.К. Ростовской и др., рассмотрены методологические аспекты социального самочувствия. В работах О.В. Коротеевой, А.А. Русалиновой, Н.Е. Симонович определена структурная композиция социального самочувствия [4, с. 9].

Однако следует отметить, что в студенческом возрасте социальное самочувствие только формируется, поэтому для его развития необходимо осуществлять целенаправленное психологическое сопровождение. В свою очередь, оказание психологической поддержки развитию позитивного социального самочувствия студентов способствует обеспечению социально-психологической безопасности, которая может быть организована в различных образовательных условиях, в частности в условиях вуза.

Понятие сопровождения возникло как практическое воплощение идеи гуманистического отношения к личности и в результате уделения особого внимания его индивидуальности. На протяжении более двух столетий идеи сопровождения в разных терминах так или иначе звучали в трудах многих выдающихся отечественных и зарубежных педагогов и психологов., таких как Л.С. Выготский, Я.А. Коменский, Я. Корчак, А.Н. Леонтьев, К.С. Макаренко, В.И. Сухомлинский, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский и др. Но особенно интенсивно методология комплексного психологического сопровождения стала развиваться в России только в последние десятилетия. Предпосылками возникновения идеи сопровождения в ее современном виде стали произведения Г.М. Бардиер, О.С. Газмана, И.В. Дубровиной, Е.И. Рогова и др., которые, используя синонимичные сопровождению понятия, говорили о содействии ученику.

Методологические основы концепции психологической поддержки в работах Л.Н. Бережновой, С.А. Марковой, Н.Н. Михайловой, Ю.В. Слюсарева, Л.Г. Субботиной, Ю.П. Федорова, Т.В. Чередниковой, С. М. Юсфин пропагандируется комплексный, системный, проектный подходы, подчеркивается непрерывный характер сопровождения и его личностно-ориентированная направленность [5].

В качестве основных взаимосвязанных задач психологического сопровождения развития позитивного социального самочувствия у студентов выступают:

1. Систематический контроль уровня социального самочувствия, отражающего оценку и понимание студентами своего места в системе социальных, межличностных отношений, удовлетворенность и уверенность в будущем в процессе вузовского обучения.

2. Создание благоприятных психолого-педагогических условий для эффективного формирования позитивного социального самочувствия

3. Развитие структурных компонентов социального самочувствия студентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого.

В процессе психологического сопровождения развития позитивного социального самочувствия студентов реализовались следующие виды работы:

1. Психодиагностика, направленная на сбор информации об уровне социального самочувствия студентов.

2. Развивающая и коррекционная деятельность, направленная на формирование компонентов позитивного социального самочувствия студентов.

3. Психологическое консультирование студентов, у которых выявлено негативное социальное самочувствие.

4. Выявление актуальных проблем и трудностей в системе построения взаимоотношений с другими людьми у студентов с негативным социальным самочувствием.

При проведении психодиагностической работы по выявлению уровня социального самочувствия студентов важно изучить три его компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий, для этого необходимо применить ряд валидных и надежных методик, ранее апробированных на практике авторитетными современными психологами. Для реализации психодиагностической цели и исходя из структурных компонентов социального самочувствия такими являются следующие методики: опросник «Социальное самочувствие» Н.Е. Симонович (в адаптации О.В. Коломиец. Данная методика направлена не только на определение вида социального самочувствия, но и его структуры, особенностей, связи отдельных его критериев, «Тест смысловых ориентаций» Д.А. Леонтьева, «Тест определения самооценки» М. Шеера и Дж. Маддуса» (в переводе и модификации А.В. Бояринцевой), методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ), адаптация Н.В. Паниной, опросник «Шкала субъективного благополучия» в адаптации В.М. Соколовой.

Работа по развитию позитивного социального самочувствия студентов направлена на формирование его структурных компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого.

Эмоциональная составляющая социального самочувствия студентов – это преобладающие настроения, проявляющиеся в большинстве жизненных ситуаций, меняющиеся эмоциональные состояния; наличие или отсутствие уверенности в завтрашнем дне.

Когнитивный компонент социального самочувствия представляет собой оценку и понимание учащимися социальных процессов и своего места в системе социальных отношений, включает в себя удовлетворенность жизнью, оценку результатов своей жизни в непротиворечивой картине мира с глубоким пониманием текущей жизненной ситуации.

Поведенческий компонент социального самочувствия показывает готовность студентов к определенным действиям, направленным на сохранение и изменение социально-психологических условий и сложившейся ситуации, проявление социальной активности.

Исходя из психологических особенностей и структуры социального самочувствия, коррекционно-развивающая программа включает в себя 10 блоков:

Блок № 1: Жизненный путь личности. Социальное самочувствие как индикатор жизненного успеха личности.

Блок № 2. Позитивное социальное самочувствие как источник гармонизации развития личности.

Блок № 3. Позитивное социальное самочувствие личности как важнейший фактор успешности профессиональной деятельности личности.

Блок № 4. Жизненные стратегии: механизмы формирования и реализации. Выбор жизненных стратегий и социальное самочувствие личности

Блок № 5. Ресурсы личности. Социальное самочувствие как социально психологическое состояние личности и субъекта жизнедеятельности.

Блок № 6. Экзистенциальное познание личностью как важный фактор формирования позитивного социального самочувствия личности.

Блок № 7. Организация личностью собственной активности. Социальное самочувствие и персональная траектория успеха.

Блок № 8. Социально-ролевые ориентиры как важный фактор формирования позитивного социального самочувствия личности.

Блок № 9. Социальное позиционирование личности как показатель построения социально-психологического взаимодействия в процессе общения и деятельности.

Блок № 10. Волевая саморегуляция и проявление волевых качеств личности в формировании позитивного социального самочувствия [6, с. 195–196].

Для достижения поставленных целей и задач в работе по развитию позитивного социального самочувствия необходимо использовать лекции-беседы, раскрывающие представления об основных проявлениях социального самочувствия, а также о безопасном, социально активном поведении и умения организовывать гармоничные отношения с другими людьми, распознавать и нейтрализовать манипуляции со стороны партнеров по взаимодействию. Для закрепления теоретических знаний необходимо проведение практических занятий, на которых предлагаются психологические игры, тренинговые упражнения, проигрывание ситуаций взаимодействия. просмотр и анализ документальных фильмов и презентаций о личном пути социально активных, успешных, гармоничных личностях. Данные формы работы позволят студентам проанализировать свои умения, взаимодействовать с другими людьми, выстраивать безопасные и гармоничные межличностные, социальные отношения. При реализации коррекционно-развивающей программы студенты часть заданий выполняют в аудиторные часы, часть заданий предусмотрена для их самостоятельной работы, т.е. предлагаются в качестве домашнего задания. Предлагаемые задания направлены на понимание студентов того, что их социальное самочувствие, т.е. степень удовлетворенности своим образом жизни, деятельностью и самореализацией, а также социальные ожидания зависят только от них самих, от их социальных интересов, социальной активности, умения строить безопасные эффективные взаимодействия с окружающими, их восприятия изменения в социальной среде, в которой они развиваются и обучаются [6, с. 197].

Таким образом, можно отметить, что психологическое сопровождение развития позитивного социального самочувствия студентов -это интегральный, многоаспектный процесс взаимодействия, который направлен на выявление и развитие показателей социально-психологической безопасности студентов, а именно на развитие гармоничного характера взаимодействий и отношений с другими людьми, удовлетворенность межличностными отношениями, формирование чувства защищенности от негативных психологических влияний со стороны партнеров по взаимодействию, а также отсутствия напряженности в общении и в общественных отношениях в целом.

Литература:

1. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности / Г.Г. Вербина // Вестник Чувашского университета, – 2013, – № 4. – С. 196–202. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti/viewer> (дата доступа 21.05.2023).
2. Эскакусто Т.В. Обеспечение социально-психологической безопасности личности (на примере психологической службы вуза) / Т.В. Эскакусто // Известия ЮФУ. Технические науки – 2019. С. 70–73. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-sotsialno-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-na-primere-psihologicheskoy-sluzhby-vuza/viewer> (дата доступа 21.05.2023).

3. Лапин Н.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти / Н. И. Лапин; Отв. ред. Е.Г. Ясин. – М. : Высшая школа экономики. – 2007. – С. 210–219.
- Коломиец О.В. Взаимосвязь субъектной жизненной позиции и социального самочувствия студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Коломиец Ольга Васильевна. – М., 2020. – 26 с.
4. Христидис Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в ВУЗе / Т.В. Христидис // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 1(63). – С. 48–54
5. Коломиец О.В. О методах формирования позитивного социального самочувствия у студентов в процессе обучения в вузе / О.В. Коломиец // Материалы XVI Международных чтений памяти Выготского Л.С. – М., 2015. – С. 194–198.

Literature:

1. *Verbina G.G.* Psychological security of the individual / G.G. Verbina // Bulletin of the Chuvash University, - 2013, – № 4. – P. 196–202. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti/viewer> (access date 21.05.2023).
2. Escacusto T.V. Ensuring the socio-psychological security of the individual (on the example of the psychological service of the university) / T.V. Escacusto // Izvestiya SFU. Technical Sciences – 2019. – P. 70–73. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-sotsialno-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-na-primere-psihologicheskoy-sluzhby-vuza/viewer> (access date 21.05.2023)
3. Lapin, N. I. Basic values, social well-being and trust in institutions of power / N.I. Lapin; Ed. by E.G. Yasin. – M. : Higher School of Economics. – 2007. – P. 210–219.
4. Kolomiets O.V. The relationship of the subjective life position and social well-being of students : abstract. dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.01 / Kolomiets Olga Vasilyevna. – M., 2020. – 26 p.
5. Hristidis T.V. Psychological and pedagogical support of students at the university / T.V. Hristidis // Vestnik MGUKI, – 2015. – № 1(63). – P. 48–54.
6. Kolomiets O.V. On methods of forming positive social well-being among students in the process of studying at a university / O.V. Kolomiets // Materials of the XVI International Readings in memory of Vygotsky L.S. – M., 2015. – P. 194–198.

ТЕЛЕСНЫЙ ОБРАЗ «Я» У ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

«SELF» BODY IMAGE AMONG TEENAGERS WITH EATING DISORDERS

Кузьмин Евгений Вячеславович

студент магистратуры
кафедры психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
ev-kuz@inbox.ru

Evgenii V. Kuzmin

Master's Student
of the Department of Psychology,
Far Pacific State University
ev-kuz@inbox.ru

Александрова Тамара Ивановна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
009431@pnu.edu.ru

Tamara I. Alexandrova

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Psychology,
Far Pacific State University
009431@pnu.edu.ru

Аннотация. Проблема распространения расстройств пищевого поведения среди подростков на сегодняшний день приобретает особую актуальность ввиду постоянно растущего влияния масс медиа и демонстрируемым стандартам внешнего вида. Возрастные особенности подросткового периода делают молодых людей наиболее уязвимыми к влиянию «бьюти-трендов» и, как следствие, нарушениям телесного образа «Я». Особенно остро данная проблема стоит в странах с высоким уровнем экономического развития, в том числе и в России. В статье раскрываются особенности телесного образа «Я» подростков с расстройствами пищевого поведения, а также исследуется взаимосвязь между двумя этими феноменами.

Ключевые слова:

расстройства пищевого поведения, образ тела, телесный образ «Я», неудовлетворенность телом, подростковый возраст, эмоциональная лабильность, самоотношение.

Annotation.

Nowadays the problem of teenager's eating disorders spread has got relevance because of mass media and the demonstrated standards of appearance ever-growing influence. The age-related features of teenagers made young people the most vulnerable group to the influence of «beauty trends» and, as a result, violations of the «Self» body image. This problem is especially acute in countries with a high level of economic development, including Russia. The article reveals the features of the teenagers «Self» body image with eating disorders, and also explores the relationship between these two phenomena.

Keywords:

eating disorders, body image, body image of «I», body dissatisfaction, adolescence, emotional lability, self-attitude.

В психологии проблема нарушения пищевого поведения становится сегодня все более актуальной. Возрастные психологические особенности, меняющееся отношение к себе и своему телу, неустойчивая самооценка, формирование первых в жизни отношений с противоположным полом делают подростков особенно уязвимыми. Средства массовой информации активно пропагандируют идею о том, что привлекательная внешность гарантирует успех в жизни. Быстрый темп жизни, который влечёт такие же быстрые изменения в социальной среде каждого человека, усилили тенденцию подростков, склонных к расстройствам пищевого поведения, искать спасение в пагубных пищевых привычках.

За последние несколько десятилетий исследования различных аспектов расстройств пищевого поведения получили значительное развитие, продемонстрировав высокие показатели распространенности, уровень смертности, серьезные последствия для физического и психического здоровья и длительные периоды реабилитации при выявлении признаков расстройства пищевого поведения у подростков, что в свою очередь свидетельствует о высокой актуальности темы.

Анализ современной психологической и педагогической литературы, а также существующих систем воспитания подрастающего поколения показывает, что в современных образовательных системах «основное внимание уделяется развитию психофизических качеств, связанных с двигательным и манипулятивным поведением, которые необходимы для социального взаимодействия, тогда как само тело низводится до пассивной роли» [1].

«Применение современной модели образования может иметь одним из побочных результатов то, что человек отчуждает от себя собственное тело» [2]. Очевидно, что такое отношение к себе может стать причиной возникновения расстройств пищевого поведения у человека, особенно если речь идет о группе людей, которые переживают один из наиболее тяжелых и важных возрастных кризисов в своей жизни – подростковый кризис.

Подростковый возраст – это этап возрастного развития, который находится между детством и взрослой жизнью. Границы подросткового возраста по-разному понимаются в медицинской, психологической, педагогической, социологической и юридической литературе, но примерно совпадают с обучением детей в средней и старшей школе [3; 4].

Мышечная масса и сила наиболее интенсивно увеличиваются к концу полового созревания. Увеличение мышечной силы расширяет физические возможности подростка. Однако по мере перестройки организма становится все труднее согласовывать движения и владеть своим телом. Это может сопровождаться отсутствием уверенности в себе и растущей озабоченностью стандартами роста, пропорциями тела и т.д. [5].

Т.В. Драгунова описывает рост значимости внешности в подростковом возрасте следующим образом – «из-за преувеличенного значения внешности остро ощущаются все недостатки, как вообразимые, так и реальные, что приводит к снижению самооценки. Проблемная кожа, неправильные черты лица, избыточный вес, недостаточный вес или непропорционально большие части тела расстраивают и иногда приводят к чувству неполноценности и изоляции» [6].

Как было упомянуто выше, темпы полового созревания оказывают значительное влияние на телесный образ «Я» подростка и его самооценку. Т.В. Драгунова предполагает, что существует прямая зависимость между физической привлекательностью и социальным статусом в подростковом сообществе [6]. Идея физической неразвитости в подростковом возрасте является благоприятным фоном для возникновения ксенофобии и дисморфофобии [7].

Также важным характерным признаком подросткового возраста являются фундаментальные изменения, происходящие в сфере самосознания, в структуру которого входят представления о своем теле и телесный образ «Я» [1]. По мнению В.В. Николаевой, именно в подростковом возрасте человек начинает воспринимать себя как личность, отдельную от внешнего мира на основе своих телесных ощущений [3]. Вместе с тем, во многих случаях неадекватное восприятие подростками своей внешности и беспокойство по поводу её реальных или мнимых недостатков может привести к искажению телесного образа «Я» и желанию исправить тело, что в будущем может повлечь за собой возникновение расстройств пищевого поведения, таких как булимия и анорексия.

Таким образом, целью нашего исследования являлось выявление взаимосвязи расстройств пищевого поведения и нарушения телесного образа «Я» у подростков. При проведении исследования мы придерживались гипотезы о том, что возможным путем формирования расстройства пищевого поведения может являться нарушение телесного образа «Я» подростка.

Экспериментальное исследование проводилось на базе амбулаторного отделения Краевой клинической психиатрической больницы г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 20 пациентов с диагностированными симптомами расстройств пищевого поведения доклинического уровня, юноши и девушки в возрасте от 16 до 19 лет.

В ходе нашего исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Опросник «Образ собственного тела» (О.А. Скугаревский);
2. Методика «Телесный образ «Я» (Е.С. Язвинская – модификация методики М. Фельденкрайза «Бессознательный образ тела»);
3. Опросник «Самоотношение» (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).

Анализ результатов исследования показал, что у 80 % опрошенных выявлена неудовлетворенность собственной внешностью, что свидетельствует о наличии у подростков нарушений в восприятии своего тела.

Для изучения феноменологии переживания телесного образа «Я» подростками была проведена методика «Телесный образ «Я»». По результатам методики у 15 % респондентов (все девушки) была выявлена тотальная неудовлетворенность своим телом, у 85 % – локальная неудовлетворенность некоторыми частями тела. При выявлении тотальной неудовлетворенности своим телом респонденты определяли ее как «ненависть к своему телу», «отвращение к себе», «невозможность смотреть на себя в зеркало».

При отсутствии в выборке испытуемых с повышенным весом часть девушек выделяли различные части тела, оценивая их слишком большими, «жирными», «отвратительными» в основном в соответствии с нереалистичными идеалами внешности, представляемыми в соцсетях (тонкая талия, пышная грудь, широкие бедра, ягодичы определенной формы). Преобладающие эмоции, отмеченные данной группой подростков, это стыд, обида, вина, страх.

В свою очередь, 20 % исследуемых девушек, напротив, показали стремление к крайнему истощению как идеалу красоты. Их чувства к собственным «неидеальным» частям тела более сильные и радикальные – отвращение, ненависть, и носят аннигилирующий характер.

Среди юношей 100 % респондентов обнаружили локальную неудовлетворенность своим телом – недостаточно высоким ростом, недостаточной мышечной массой. Преобладающие чувства – стыд и гнев.

Никто из респондентов не отметил положительных эмоций при оценке своего тела даже среди испытуемых, признававших, что некоторые части своего тела им нравятся. Таким образом, оказывается подтвержденным факт глобализации негативной оценки телесного образа «Я» и фокусировании на реальных или мнимых недостатках даже при наличии положительной оценки отдельных частей своего тела.

Для изучения общего самоотношения у подростков с нарушенным телесным образом «Я» использовался опросник «Самоотношение». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования особенностей самоотношения подростков с нарушенным телесным образом «Я»

	Аутосимпатия	Самопринятие	Саморуководство	Самообвинение	Самопонимание
Тотальная неудовлетворенность с аннигилирующими переживаниями	низкая	низкое	высокое	высокое	низкое
Локальная неудовлетворенность без аннигилирующих переживаний	средняя	среднее	низкое	среднее	низкое
Локальная неудовлетворенность с аннигилирующими переживаниями	низкая	низкое	среднее	среднее	низкое

По результатам диагностики было обнаружено, что исследуемые подростки обладают низкой (80 %) и средней (20 %) самооценкой, что позволяет сделать выводы о взаимосвязи нарушенного телесного образа «Я» и самоотношения личности в целом.

По шкалам «Аутосимпатия» и «Самопринятие» испытуемые, испытывающие аннигиляционные переживания по отношению к своему телу, показали результаты значительно ниже нормы. Таким образом, ненависть и отвращение, испытываемые подростками по отношению к своему телу, распространяются также и на всю личность.

Испытуемые, не испытывающие аннигиляционных переживаний в адрес своего тела, показывают среднюю степень аутосимпатии и самопринятия. Они недовольны своим телом, но в целом принимают себя, пусть и не полностью.

Подростки, чувствующие ненависть к своему телу, имеют высокий уровень саморуководства, то есть способны выстраивать свое поведение таким образом, чтобы двигаться к желанной цели, на протяжении длительного времени. Данное качество может стать опасным, поскольку помогает подростку отказываться от еды, избавляться от еды с помощью рвоты или медикаментов, изнурять себя тренировками, и может усугублять развитие расстройств.

Напротив, подростки, не испытывающие аннигилирующих переживаний по отношению к своей внешности, имеют низкий уровень саморуководства. Вероятно, данное качество может мешать устранять недостатки внешности и переводить неудовлетворенность в хроническую, так и не позволяет подросткам стать более саморазрушительными в погоне за идеалом.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что большинство подростков с расстройствами пищевого поведения имеют нарушения телесного образа «Я», соответственно, негативное отношение к своему телу является частью негативного самоотношения личности. Было обнаружено, что у подростков с расстройствами пищевого поведения телесный образ «Я» обладает схожими чертами и во многом зависит от эмоций, окрашивающих отношение к собственному телу.

Литература:

1. Василькова Ж.Г. Клиническая психология детей и подростков : учеб. пособ. / Ж.Г. Василькова. – Красноярск : Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2015. – 156 с.
2. Рубан Т.А. Изучение удовлетворенности подростков своим телом / Т.А. Рубан // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 829–831.
3. Психосоматика: телесность и культура : учеб. пособ. / Е.Б. Айвазян, Г.А. Арина, Ю.П. Зинченко. – М. : Академический Проект, 2009. – 311 с.
4. Выготский Л.С. Психология : монография. – М. : Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Абрамова Г.С. Возрастная психология : учеб. пособ. – М. : академический проект, 2001. – 704 с.
6. Драгунова Т.В. Подросток : монография. – М. : Знание, 1976. – 213 с.
7. Холмогорова А.Б. Стандарты внешности и культура: роль физического перфекционизма и его последствия для эмоционального благополучия людей в нашу эпоху / А.Б. Холмогорова, П.М. Тарханова // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 52–65.

Literature:

1. Vasilkova Zh.G. Clinical psychology of children and adolescents: textbook. allowance. – Krasnoyarsk : Publishing House of the Krasnoyarsk State. ped. un-ta im. V.P. Astafieva, 2015. – 156 p.
2. Ruban T.A. Studying the satisfaction of adolescents with their bodies / T.A. Ruban // Young scientist. – 2016. – № 28. – P. 829–831.
3. Psychosomatics: physicality and culture : tutorial / E.B. Ayvazyan, G.A. Arina, Yu.P. Zinchenko. – M. : Academic Project, 2009. – 311 p.
4. Vygotsky L.S. Psychology : monograph. – M. : Publishing house EKSMO-Press, 2000. – 1008 p.
5. Abramova G.S. Developmental psychology : tutorial. – M. : academic project, 2001. – 704 p.
6. Dragunova T.V. Teenager : monograph. – M. : Knowledge, 1976. – 213 p.
7. Kholmogorova A.B. Appearance standards and culture: the role of physical perfectionism and its consequences for the emotional well-being of people in our era / A.B. Kholmogorova, P.M. Tarhanova // Questions of Psychology. – 2014. – № 2. – P. 52–65.

**ИССЛЕДОВАНИЕ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ДЕТЕЙ
С ФЕНИЛКЕТОНУРИЕ**

**STUDY OF NEUROCOGNITIVE FUNCTIONS
OF CHILDREN WITH PHENYLKETONURIA**

Мазурова Надежда Владимировна

доктор психологических наук,
директор,
Институт психологии
имени Л.С. Выготского РГГУ
mazariny-2@yandex.ru

Nadezhda V. Mazurova

Doctor of Psychological Sciences,
Director,
Institute of Psychology
named after L.S. Vygotsky RSUH
mazariny-2@yandex.ru

Лисицына Ксения Владимировна

дефектолог,
психолог,
нейропсихолог,
ассистент кафедры
психологии семьи и детства,
Институт психологии
имени Л.С. Выготского, РГГУ
8288600@gmail.com

Ksenia V. Lisitsyna

Defectologist,
Psychologist,
Neuropsychologist,
Assistant of the Department
of Psychology of Family and Childhood,
Institute of Psychology
named after L.S. Vygotsky, RSUH
8288600@gmail.com

Аннотация.

В России неонатальный скрининг на фенилкетонурию проводится с 1980-х годов с использованием теста Гатри. С 1989 г. лабораторная диагностика осуществляется на основе флюориметрического метода. В статье представлены результаты исследования состояния интеллектуального и речевого развития, особенностей памяти, внимания и эмоциональной сферы детей с фенилкетонурией. Показано, что, не смотря на раннее выявление заболевания, не всегда удается сохранить высокий уровень нейрокогнитивных функций детей. Намечены направления дальнейшего исследования состояния внутрисемейного взаимодействия в семьях детей с фенилкетонурией с целью построения и проверки модели психолого-педагогической помощи детям с фенилкетонурией.

Ключевые слова:

Фенилкетонурия, дети с генетической патологией, психическое развитие детей.

Annotation.

In Russia, neonatal screening for phenylketonuria has been carried out since the 1980s using the Guthrie test. Since 1989, laboratory diagnostics has been carried out on the basis of the fluorimetric method. The article presents the results of a study of the state of intellectual and speech development, features of memory, attention and emotional sphere of children with phenylketonuria. It is shown that despite the earlier detection of the disease, it is not always possible to maintain a high level of neurocognitive functions of children. The directions of further research of the state of intrafamily interaction in families of children with phenylketonuria are outlined in order to build and test a model of psychological and pedagogical assistance to children with phenylketonuria.

Keywords:

Phenylketonuria, children with genetic pathology, mental development of children

Фенилкетонурия — наследственное заболевание, в основе которого лежит нарушение аминокислотного обмена, в частности обмена фенилаланина. Фенилаланин — незаменимая аминокислота, которая поступает с пищей — белковыми продуктами. Диагноз устанавливается по результатам неонатального скрининга.

В настоящее время охват обследованием новорожденных составляет более 90 %. Если в роддоме анализ не был взят, то его берут на дому во время патронажа медицинской сестры. По данным неонатального скрининга, проводимого в 83-х регионах России, фенилкетонурия встречается с частотой 1:7716 новорожденных детей, то есть ежегодно выявляется более 200 малышей [2; 6]. В настоящее время в Российской Федерации проживает 26 млн. детей в возрасте до 17 лет. Таким образом, общее количество детей, имеющих ФКУ и ГФА, достаточно велико (около 3500 человек).

До настоящего времени единственным эффективным и патогенетически обоснованным методом лечения ФКУ является диетотерапия с использованием специализированных аминокислотных смесей без фенилаланина и с повышенным содержанием тирозина [3]. Диета заключается в исключении из питания белковых продуктов. В России накоплен большой опыт по организации лечебного питания больных с фенилкетонурией, разработаны основные принципы диетотерапии, созданы новые специализированные продукты, позволяющие обеспечить потребности детей в основных пищевых ингредиентах, минеральных веществах, витаминах. При отсутствии своевременной диагностики и лечения заболевание проявляется обычно в возрасте 2–6 месяцев, когда у малыша обнаруживаются признаки поражения центральной нервной системы: родителей беспокоят вялость ребенка, отсутствие интереса к окружающему, иногда повышенная раздражительность, беспокойство, срыгивания, нарушение мышечного тонуса (чаще мышечная гипотония), признаки атопического дерматита, задержка психомоторного развития, иногда судороги. С возрастом у детей возникает тяжелое поражение нервной системы вплоть до умственной отсталости и эпилепсии. При своевременно назначенном патогенетическом лечении жалобы имеют более легкий характер или отсутствуют совсем.

В норме фенилаланин превращается в другую аминокислоту – тирозин, из нее в дальнейшем образуются очень важные для организма нейромедиаторы (катехоламины и др.), гормоны (тироксин – гормон щитовидной железы), пигментные вещества (меланин). Из-за дефекта фермента фенилаланин не преобразуется в тирозин, а накапливается в крови, частично превращаясь в токсические для центральной нервной системы органические кислоты (фенилуксусная, фенилпировиноградная и др.). Если не предотвратить этот процесс, то развитие ребенка нарушается. Прежде всего, страдает интеллект.

При хорошей изученности механизмов заболевания, разработанности диеты, до настоящего времени не было проведено достоверного исследования состояния нейрокогнитивных функций детей с фенилкетонурией, а также их эмоционального, социального развития и оценки качества жизни детей и их семей в связи с наличием у ребенка тяжелого генетического заболевания и необходимости соблюдать строгую диету. В ходе десятилетней практической работы, сбора сведений о развитии данной категории детей нами было обследовано 312 человек в возрасте от 2 месяцев до 17 лет. Диагноз поставлен по неонатальному скринингу – 293 человека, позднее – 19 человек.

Оценивались следующие факторы нарушения здоровья и развития: уровень интеллекта, уровень развития речи, особенности развития внимания, памяти, а также ряд психологических качеств, необходимых для гармоничной социализации человека: особенности общения, эмоционально-волевой сферы, поведения. По результатам обследования интеллекта были получены следующие данные. Среди исследованных детей 6,96 % имели глубокие нарушения познавательного развития, состояние их нейрокогнитивных функций оценивалось как крайне низкое. После дополнительного обследования у психиатра этим детям был установлен диагноз F71 (умственная отсталость умеренная). У этих детей и подростков медленно развивались высшие психические процессы, отставали в развитии социальные навыки (самообслуживание, пользование туалетом и т.д.), моторика. Некоторые пациенты нуждались в пожизненном надзоре. Образовательные программы, которые применялись для развития этих детей, давали им самый ограниченный уровень базисных навыков.

У 23,3 % детей и подростков отмечается низкий уровень развития. После обследования у психиатра им был поставлен диагноз F70 (умственная отсталость лёгкая). Такие дети обучались в специальных коррекционных школах для детей с нарушениями интеллекта. Таким образом, практически у трети обследованных детей уровень развития интеллекта не соответствовал нормативным показателям.

47 % детей имели отклонения от нормы по отдельным показателям нейрокогнитивных функций, после глубокого обследования у них была отмечена задержка психического и речевого развития, которая сохранялась на протяжении всего периода школьного обучения. Дети не могли в обычном темпе самостоятельно осваивать общеобразовательную школьную программу, нуждались в пооперационной помощи, индивидуальном сопровождении или снижении темпа обучения.

Результаты обследования речевого развития.

Полное отсутствие речи – 9,2 %, заикание – 12,5 %, дизартрия – 44,4 %, дислалия – 12,5 %. По темпу развития речи – системное недоразвитие речи – 30,4 % детей, общее недоразвитие речи – 56,6 %. К повышению или колебаниям уровня фенилаланина в крови оказались чувствительны внимание и оперативная память. Нарушение функционирования этих процессов обнаружены у 91,4 % обследованных детей. Кроме того, для подавляющего большинства из них характерны такие невротические симптомы как эмоциональная лабильность, впечатлительность, чувствительность, нарушения сна, тревожность, локальные страхи, тики, невротический энурез и т.д. Дети имели неустойчивую, слабодифференцированную самооценку, сниженную способность действовать самостоятельно и целенаправленно, низкий и средний уровень социальной адаптации, инфантильную социальную позицию, а также, что немаловажно для соблюдения диетотерапии – отсутствие критичности к результатам своих действий, импульсивность в поведении.

Особенно тревожным является факт наличия практически у всех подростков (с 12 до 16 лет) с ФКУ анозогнозического отношения к болезни – как будто болезни нет. Постоянные нарушения диеты, желание «быть как все». Это снижает их интеллектуальный уровень и ухудшает показатели здоровья.

Современный подход к семье, воспитывающей больного ребенка, рассматривает ее как реабилитационную структуру, изначально обладающую потенциальными возможностями создания максимально благоприятных условий для развития и воспитания ребенка, что не соответствует реальности.

Факт нарушения здоровья ребенка вызывает у родителей острый эмоциональный ответ. Часто следствиями болезни становятся снижение материального благополучия семьи и нарушение контактов с привычным социальным окружением. Постоянный страх за жизнь ребенка и его развитие деформируют всю систему внутрисемейных и детско-родительских отношений. Нередко родители не осознают болезненного происхождения изменений в поведении ребенка, пытаются найти этому иное объяснение, не видят необходимости обращения к специалисту. Это отодвигает сроки диагностики, квалифицированного медицинского вмешательства и, как следствие, снижает эффективность лечения. Непонимание сущности болезни, предъявление к сыну или дочери требований, не соответствующих их возможностям, как правило, приводит к формированию у ребенка вторичных социальных последствий болезни в виде нарушений поведения, социальной дезадаптации. Под влиянием болезни искажается социальная ситуация развития ребенка и в целом всей семьи, что требует отдельного изучения и определения характера и видов помощи.

В системе государственной медико-психолого-педагогической помощи больному ребенку такое звено, как семья либо вообще отсутствует, либо вынужденно исполняет не свойственные функции младшего медицинского и обслуживающего персонала. В результате разрываются или деформируются естественные семейные взаимоотношения, меняется система функций семьи относительно ребенка вплоть до исчезновения некоторых из наиболее важных. Личность самого родителя, взаимоотношения ребенка с родителями пока не являлись предметом рассмотрения и целенаправленной помощи.

Совокупность проблем, связанных с лечением, уходом и развитием ребенка, порой настолько велика, что многие родители не могут с ней справиться. Частым последствием наличия тяжелой болезни у ребенка становятся нарушения брачно-семейных отношений вплоть до их разрыва [5]. Родители крайне тяжело переживают сообщение диагноза ребенка, с трудом адаптируются к процессу лечения, соблюдению ребенком диеты, регулярности забора крови ребенка и т.д. [4]

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить следующее: дети и подростки с ФКУ и ГФА нуждаются в постоянном контроле и создании специальных условий для лечения и воспитания. Их семьи для сохранения трудового потенциала родителей также нуждаются в оказании психологической помощи. Для определения этих условий и уточнения сущности специальных потребностей детей и их семей, в настоящее время нами проводится системное исследование. Цель исследования: обоснование, построение и проверка модели психолого-педагогической помощи детям с ФКУ и ГФА и их родителям; выработка стратегии и определение способов диагностики психологического состояния детей и родителей.

Литература:

1. Бушуева Т.В. Современный взгляд на проблему фенилкетонурии у детей: диагностика, клиника, лечение / Т.В. Бушуева // Вопросы современной педиатрии. – 2010 – Т. 9. – № 1. – С. 157–160.

2. Результаты скрининга новорожденных на наследственные болезни в городе Москве. Медицинская генетика / Е.В. Денисенкова, Н.П. Бочков, Н.Ю. Калининко и соавт. – 2008. – № 7(6). – С. 3–11.
3. Клиническая диетология. Руководство для врачей / Под ред. Т.Э. Боровик, К.С. Ладодо. – М. : Медицинское информационное агентство, 2008. – 608 с.
4. Мазурова Н.В. Адаптация к заболеванию и процессу лечения детей с редкими наследственными болезнями обмена веществ и их родителей / Н.В. Мазурова, Т.В. Бушуева // Материалы Всероссийской конференции «Клиническая психология. Наука и практика – пути интеграции». – СПб., 2013.
5. Мазурова Н.В. Социально-психологическая адаптация родителей детей с тяжелыми заболеваниями / Мазурова Н.В., Т.В. Подольская // Актуальные проблемы психологического знания. – 2022. – № 1. – С. 68–78.
6. Федеральные клинические рекомендации. Классическая фенилкетонурия и другие виды гиперфенилаланинемии. – М., 2020. – 112 с.

Literature:

1. Bushueva T.V. Modern view on the problem of phenylketonuria in children: diagnosis, clinic, treatment / T.V. Bushueva // Questions of modern pediatrics. – 2010 – Vol. 9. – № 1. – P. 157–160.
2. Results of newborn screening for hereditary diseases in Moscow. Medical genetics / E.V. Denisenkova, N.P. Bochkov, N.Yu. Kalinchenko and coauthors.. – 2008. – № 7(6). – P. 3–11.
3. Clinical dietetics. A guide for doctors / Edited by T.E. Borovik, K.S. Ladodo. – M. : Medical Information Agency, 2008. – 608 p.
4. Mazurova N.V. Adaptation to the disease and the treatment process of children with rare hereditary metabolic diseases and their parents / N.V. Mazurova, T.V. Bushueva // Materials of the All-Russian conference «Clinical psychology. Science and practice – ways of integration». – SPb., 2013.
5. Mazurova N.V. Socio-psychological adaptation of parents of children with severe diseases / N.V. Mazurova, T.V. Podolskaya // Actual problems of psychological knowledge. – 2022. – № 1. – P. 68–78.
6. Federal clinical guidelines. Classical phenylketonuria and other types of hyperphenylalaninemia. – M., 2020. – 112 p.

**ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ,
ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ С ОРФАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

**FEATURES OF PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE
TO FAMILIES RAISING CHILDREN WITH ORPHAN DISEASES**

Таранова Валерия Алексеевна
магистрант института специального
образования и психологии,
Московский городской
педагогический университет
ler.taranowa2013@yandex.ru

Valeria A. Taranova
Master Student of the Institute
of Special Education and Psychology,
Moscow City Pedagogical University
ler.taranowa2013@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена психологическим проблемам семей, воспитывающих детей с орфанными заболеваниями и особенностям их психологического сопровождения. В статье описаны проблемы, осложняющие переживание кризиса семьей и отличающие ситуацию от постановки распространенных диагнозов, а также специфика работы на каждом этапе адаптации семьи к болезни ребенка.

**Ключевые
слова:**

орфанные заболевания у детей, семейный кризис, паллиативный статус.

Annotation. The article is devoted to the psychological problems of families raising children with orphan diseases and the peculiarities of their psychological support. The article describes the problems that complicate the family's experience of the crisis and distinguish the situation from making common diagnoses, as well as the specifics of work at each stage of the family's adaptation to the child's illness.

Keywords: orphan diseases in children, family crisis, palliative status.

Редкие, или орфанные, заболевания – это заболевания, которые встречаются у небольшой части населения, характеризуются ранней манифестацией, малой изученностью, сложностью диагностики и лечения. Стоит отметить, что заболевание часто сопровождается хроническим болевым синдромом (у 1 пациента из 5), служат причиной смертности (в первый год жизни в 35% случаев, в возрасте от 1 до 15 лет в 25 % случаев), характеризуются моторной, сенсорной или интеллектуальной недостаточностью (у 50 % пациентов).

Необходимость оказания семье психологической помощи обусловлена рядом особенностей, которые осложняют не только воспитание, но и совладание с ситуацией кризиса, спровоцированного рождением ребенка с особенностями развития [3].

Перечислим основные из них:

- Паллиативный статус и/или невозможность лечения (нет протокола лечения в силу малой изученности заболевания или его генетической природы);
- Особенности психического развития (интеллектуальная, сенсорная, моторная недостаточность, что формирует дефицитарный тип психического развития ребенка);
- Внешний вид (часто дети имеют особенности внешнего вида, как при синдроме Мёбиуса или эластозисе);
- Неясный прогноз (редкие заболевания могут развиваться непредсказуемо, так как у пациента могут быть сочетанные патологии и/или особенности протекания болезни);
- Трудности диагностики (генные мутации часто требуют длительной и дорогостоящей диагностики, что требует направления в региональные или федеральные медико-диагностические центры);
- Генетическая природа (генетическая природа заболевания влияет на репродуктивные решения родителей ребенка, часто требует генетическую диагностику членов семьи);
- Отсутствие пациентских организаций (в силу малой распространенности пациентские организации и горячие линии для получения юридических, медицинских или психологических консультаций отсутствуют).

Важно отметить, что наличие этих особенностей отличает семью с ребенком с орфанным заболеванием от семьи, которая воспитывает ребенка с ограниченными возможностями здоровья, обусловленными более распространенными и изученными заболеваниями. Что делает актуальным описание проблем и специфики психологической помощи такой семье [5], [6].

Итак, перейдем к рассмотрению психологических особенностей семьи, воспитывающей ребенка с редким заболеванием.

Трудность или длительность установления диагноза несет свои психологические последствия для семьи, прежде всего повышенный уровень тревоги, социальная дезадаптация и изоляция (часто на время диагностики и обследования ребенок находится в медицинском учреждении). Нередко семья оказывается дискриминированной в силу неточности информации о заразности заболевания (хотя в большинстве случаев ребенок безопасен для окружающих). Это подчеркивает необходимость как верной и точной постановки диагноза, так и психологического сопровождения в стенах медицинского учреждения или индивидуального сопровождения семьи [2].

На этом этапе важно оценить и при необходимости снизить уровень тревожности, так как для родителей, воспитывающих ребенка с особенностями развития, характерен высокий уровень личностной, но не реактивной тревожности. Также диагностика заболевания, как правило, приходится на период, в котором признаки патологии уже видны, но ее механизм еще не установлен. Семья переживает кризис, или же находится на стадии шока, а затем и отрицания при постановке диагноза. Задачи психолога на этом этапе сводятся к психологическому консультированию индивидуально и в паре, отражению чувств и их нормализации, психообразованию и информированию, в том числе совместно с врачом, составлению плана сопровождения вместе с семьей. Ключевой момент психологической работы на данном этапе – выработка комплаенса, так как уровень приверженности стратегии лечения и медицинского сопровождения – это один из решающих факторов в определении уровня жизни ребенка [1].

После постановки диагноза часто наступает стадия агрессии или вины, особенно если диагноз связан с генетическими изменениями. Здесь важно снизить уровень иррациональной вины, так как именно на этом этапе семейные кризисы достигают пика и могут привести к распаду семьи. На этом этапе к задачам психолога относится прежде всего кризисное консультирование, семейное консультирование, информирование (может быть осуществлено совместно с врачом) и поиск совместных ресурсов. В том числе пациентских организаций по орфанным заболеваниям и хосписов, формирование родительских установок в трех направлениях по А.С. Спиваковской: адекватность, прогностичность и динамичность. Информирование об основном заболевании формирует прогностичность, выявление зоны актуального развития и медицинских ограничений по здоровью формирует адекватность оценки родителем состояния ребенка, выявление зоны ближайшего развития и сопровождение психомоторного развития помогает сформировать динамичность в воспитании.

Грамотное выстраивание детско-родительских отношений помогает совладать с социальной дезадаптацией ребенка, которая часто случается при особенностях внешнего вида детей [4]. На этом этапе целесообразно использовать групповые формы работы, как взрослые, так и детские.

Семьи, воспитывающие детей с паллиативным статусом, часто оказываются в социально фрустрированном положении в силу сложности или невозможности организации отпуска, ограничения мобильности, изменения положения на службе, ограниченности в пользовании сферой услуг и т.д. Поэтому междисциплинарное сопровождение должно включать в себя социальную службу, социальную «передышку» и паллиативное сопровождение (помещение ребенка в хоспис на короткий срок), психологическое сопровождение, консультации других специалистов при необходимости (эрготерапевт, реабилитолог и т.д.) [4]. Состояние ребенка является значимым показателем в уровне адаптации родителя к его болезни, поэтому психологическая работа возможна только в междисциплинарной команде.

Литература:

1. Проблемы детей с редкими болезнями: этические, социальные, психологические и медицинские аспекты / С.Я. Волгина, Е.А. Николаева, А.А. Соколов, С.В. Копишинская, Р.Г. Гамирова, Б.Т. Халматова // Рос. Вестн. Перинатол. и педиат. – 2019. – № 5.
2. Лозгачёва О.В. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих ребенка с генетическим заболеванием / О.В. Лозгачёва, К.В. Адушкина, Э.А. Сысолятина // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 5.
3. Мазурова Н.В. Семья и болезнь ребенка: вопросы психологической адаптации / Н.В. Мазурова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 31.

4. Паллиативная помощь детям: методические рекомендации. – СПб. : ООО «Супервэйв Групп», 2014.
5. Родионова А.Д. Психологические факторы, влияющие на психологические аспекты отношений родителей к ребенку, страдающему наследственным заболеванием / А.Д. Родионова // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2020. – № 196.
6. Черкасова Т.Н. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с паллиативными состояниями / Т.Н. Черкасова, К.В. Маляр // Вестник СМУС74. – 2016. – № 1(12).
7. The influence of pediatric cancer diagnosis and illness complication factors on parental distress / E. Hoven, M. Anclair, U. Samuelsson, P. Kogner & K.K. Boman // Journal of Pediatric Hematology. Oncology. – 2008.

Literature:

1. Problems of children with rare diseases: ethical, social, psychological and medical aspects / S.Ya. Volgina, E.A. Nikolaeva, A.A. Sokolov, S.V. Kopishinskaya, R.G. Gamirova, B.T. Khalmatova // Rosvestn perinatol and pediatric. – 2019. – № 5.
2. Lozgacheva O.V. Psychological and pedagogical competence of parents raising a child with a genetic disease / O.V. Lozgacheva, K.V. Adushkina, E.A. Sysolyatina // Pedagogical education in Russia. – 2019. – № 5.
3. Mazurova N.V. Family and illness of a child: issues of psychological adaptation / N.V. Mazurova // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. – 2013. – № 31.
4. Palliative care for children: guidelines. – SPb. : LLC «Superwave Group», 2014.
5. Rodionova A.D. Psychological factors influencing the psychological aspects of the relationship of parents to a child suffering from a hereditary disease / A.D. Rodionova // Izvestiya RGPU name in. A.I. Herzen. – 2020. – № 196.
6. Cherkasova T.N. Psychological features of families raising children with palliative conditions / T.N. Cherkasova, K.V. Malyar // Vestnik SMUS74. – 2016. – № 1(12).
7. The influence of pediatric cancer diagnosis and illness complication factors on parental distress / E. Hoven, M. Anclair, U. Samuelsson, P. Kogner & K.K. Boman // Journal of Pediatric Hematology. Oncology. – 2008.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПСИХОТЕРАПЕВТА
В ПРОЦЕССЕ СУПЕРВИЗИИ**

**PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF A PSYCHOTHERAPIST DURING SUPERVISION**

Шорохов Александр Григорьевич
аспирант,
врач-психотерапевт,
клинический психолог,
аккредитованный супервизор,
Общероссийская профессиональная
психотерапевтическая лига,
Донской государственный
технический университет
solis882008@yandex.ru

Alexander G. Shorokhov
Postgraduate Student,
Psychotherapist,
Clinical Psychologist,
Accredited Supervisor,
Russian League
of Professional Psychotherapists,
Don State Technical University
solis882008@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена современными условиями неопределенности, которые актуализируют важность обращения за психологической поддержкой, в том числе обращения психологов-практиков за супервизией. Супервизия выполняет образовательные, поддерживающие, направляющие функции и выступает важным звеном формирования профессиональной идентичности психолога-практика. Целью обзорной статьи выступает изучение особенностей профессионального развития психотерапевта в процессе супервизии. Подчеркнуто, что личностная трансформация при супервизии затрагивает различные стороны профессионального развития, выступая как его важный ресурс.

Ключевые слова: супервизия, профессиональное развитие, супервизионный процесс, профессиональная идентичность, профессиональная компетентность, психологические консультанты, психологи-практики, профессиональный рост.

Annotation. Modern conditions of uncertainty actualize the importance of psychological support. Practicing psychologists can find support in the supervision, and this fact determines the relevance of the study. Supervision performs educational, supportive, guiding functions and it is necessary for the formation of the professional identity of a psychotherapist. The purpose of this review article is to study the features of the professional development of a psychotherapist during supervision. Personal transformation in supervision, that is its important resource, affects various aspects of professional development.

Keywords: supervision, professional development, psychological counseling, professional identity, professional competence, consulting psychologists, psychotherapists, professional growth.

Современные условия повышенных геополитических рисков, глобальных проблем и неопределенности определяют актуальность обращения за психологическим сопровождением и поддержкой. В том числе в ней нуждаются и практикующие психологические консультанты, и многие аспекты психологического сопровождения предоставляются супервизией. Обращение к более опытному коллеге позволяет решить возникающие в ходе консультирования проблемы, обучиться новым техникам и приемам. Регулярная супервизия развивает у психолога-практика «мягкие» навыки – стрессоустойчивость, умение переключаться, осознанность к собственному поведению и чувствам; формирует конкретные профессиональные компетенции [10]; участвует в интеграции личностных качеств и формировании профессиональной идентичности [7].

Супервизия как универсальная форма взаимодействия с терапевтом позволяет психологу-практику (супервизируемому) объективно, «со стороны» проанализировать ситуацию и трудности работы с клиентами. Супервизия – центральное звено успешного обучения и профессионального развития психологов-консультантов [3], она обеспечивает интеграцию теоретических знаний и практических методов, разбор и обсуждение сложных при терапии случаев, что является эффективным способом повышения квалификации специалиста [8]. Особенно это актуально для начинающих психологов, у которых довольно распространены дисфункциональные убеждения [9]. Супервизия дает возможности оценить возникающие переносы и контрпереносы, отследить эмоциональные реакции на какие-либо проявления клиента и разделить часть ответственности за терапевтический процесс с более опытным специалистом – супервизором. В процессе супервизии анализируются актуализирующиеся в ходе психотерапевтической сессии поведенческие паттерны психолога-консультанта и выявляются дефициты в полученных им навыках и компетенциях [11]. То есть, супервизор производит мониторинг качества профессионального обслуживания клиента терапевтом [14].

Супервизия как особый вид деятельности, направленных на оказание супервизором помощи психологам-практикам в решении профессионально-личностных и личностно-профессиональных проблем [12], активизацию личностного и профессионального потенциала, выполняет ряд значимых функций, сочетающих административный, оценочный, клинический и поддерживающий компоненты психологической поддержки [14].

В процессе супервизии происходит обмен социокультурным и профессиональным опытом между супервизором и супервизируемым. Одной из главных целей процесса выступает поддержка внутренней согласованности, интегрированности и устойчивости «Я» психолога-практика, формирование и укрепление его идентичности как совокупности представлений о себе, понимания и самоощущения, повышения осознанности к собственному пути развития. Одним из механизмов процесса супервизии может выступать смысловой диалог [14].

Образование и повышение квалификации, и, следовательно, качества работы, является одним из главных путей профессионального развития психотерапевта [14]. Профессиональное развитие, реализуемое в ходе наставничества, позволяет трансформировать теоретические принципы в практические навыки [14]. В образовательный компонент супервизии входят: профессиональная подготовка, тренинг, конструктивная обратная связь, профессиональная социализация и развитие профессиональной идентичности [12].

За счет поддерживающего компонента супервизии реализуется путь эмоционального взросления терапевта, повышения его психологических ресурсов, повышения жизнестойкости. Благоприятное воздействие на психологическое состояние психолога-практика оказывают эмоциональная поддержка в трудных профессиональных ситуациях, сопровождение, помощь при стрессе. Кроме того, супервизия выступает как значимый элемент профилактики профессионального выгорания, позволяет поддерживать психологический комфорт психолога-практика [10]. На повышение позитивного эффекта от супервизии влияет фактор взаимоотношений. Прочный супервизорский альянс и привязанность между супервизором и супервизируемым, обеспечение супервизором конструктивной обратной связи и использование им теоретически обоснованных подходов повышают эффективность супервизии [3]. Установление при супервизии основных условий, изложенных Карлом Роджерсом (1957), позволяет повысить позитивный эффект от супервизии. Они включают демонстрацию безусловного положительного отношения, эмпатии и конгруэнтности, содействие критическому осмыслению психологом-практиком своих мыслей, чувств и поведения при консультировании. Сопереживание и высокая эмпатия, в совокупности с искренностью и нахождением участников процесса «здесь и сейчас», позволяет супервизору и психологу-практику выступать «попутчиками в путешествии» [1], то есть формирует развивающие, побуждающие к исследованию отношения.

Проблемы, возникающие при супервизии, при должном внимании и правильно построенной методологии решения трансформируются в перспективы профессионального роста супервизируемого. Часто проявляется нежелание психолога-практика демонстрировать перед супервизором дефицит навыков и компетентности, возникающее в связи со страхом осуждения, критики, неуверенностью, то есть из-за ролевого конфликта [4]. Поэтому путем профессионального развития при такой проблеме будет выступать исследование чувств, концентрация на возникающих у психолога-практика переносах [5]. Даже если супервизор не дифференцирует психотерапию и супервизию, и дает больше критики, чем поддержки и объяснений, перед психологом-практиком будет стоять необходимость либо отстоять свои границы, либо покинуть супервизора и найти более подходящего, и любой из вариантов поспособствует личностному развитию [8].

Особенно эффективно можно проследить профессиональное развитие терапевта, используя супервизию с видеозаписью. Она позволит объективно наблюдать за вербальным и

невербальным поведением, получать супервизору «от первого лица» информацию о способности учащегося проводить психотерапию, о его реакциях, о целесообразности применяемых приемов. Со стороны супервизируемого использование видеосъемки может привести к усилению самонаблюдения, самоанализа и самосознания, к более объективному определению областей для улучшения, к тому же возможность в перспективе оценить улучшение собственных профессиональных навыков будет благоприятно влиять на профессиональное самосознание [5].

В процессе супервизии у психолога-практика потребность получить конкретные знания и техники замещается сосредоточенностью на том, чтобы принести пользу клиенту, максимально гармонично разрешить возникшую ситуацию [8]. Формируемые в супервизии осознание необходимости собственного развития, необходимое для применения знаний на практике, в совокупности с желанием помочь, формируют мотивационно-волевой вектор профессионального развития психолога-практика [12]. К тому же, набирает популярность онлайн-супервизия, что позволяет снизить географические барьеры и расширить выбор супервизора [9].

Итак, супервизия обеспечивает профессиональное развитие психолога-практика через развитие специальных навыков и компетенции для повышения качества работы [14], экспертизу профессиональной деятельности, побуждение специалиста к поиску ответов, стимулирующему профессиональное мышление [7], что, в конечном счете, формирует осознанное отношение психолога-практика к психологической деятельности, и становление его профессиональной личности и идентичности [14].

Литература:

1. Guiffrida D. A constructive approach to counseling and psychotherapy supervision / D. Guiffrida // *Journal of Constructivist Psychology*. – 2015. – Vol. 28. – № 1. – P. 40–52.
2. Cultural humility in psychotherapy supervision / J.N. Hook [et al.] // *American Journal of Psychotherapy*. – 2016. – Vol. 70. – № 2. – P. 149–166.
3. Knox S. Training and supervision in psychotherapy: What we know and where we need to go / S. Knox, C.E. Hill. – 2021.
4. Ladany N. Supervision essentials for the critical events in psychotherapy supervision model / N. Ladany, M.L. Friedlander, M.L. Nelson // *American Psychological Association*. – 2016.
5. Using video recordings of psychotherapy sessions in supervision: Strategies to reduce learner anxiety / D.R. Topor [et al.] // *Academic Psychiatry*. – 2017. – Vol. 41. – P. 40–43.
6. Агальцова И.В. Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания консультантов телефона доверия / И.В. Агальцова, Г.Ф. Кроян // *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. – 2016. – № 1.
7. Быстрой Е.Б. Краткий исторический обзор исследований проблемы супервизии / Е.Б. Быстрой, А.С. Сакаулова // *Вестник КГПИ*. – 2018. – № 1.
8. Представления супервизоров и супервизантов о профессиональной супервизии / А.Я. Варга [и др.] // *Клиническая и специальная психология*. – 2022. – Т. 11. – №. 1. – С. 120–140.
9. Денисова Е.Г. Характерологические корреляты дисфункциональных убеждений студентов-психологов / Е.Г. Денисова, С.С. Мирошниченко, Е.Н. Гомонова // *Северо-Кавказский психологический вестник*. – 2013. – Т. 11. – № 4. – С. 44–48.
10. Дудник А.В. Супервизия в подготовке специалиста по работе с молодежью / А.В. Дудник // *Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью*. – Екатеринбург, 2021. – С. 44–47.
11. Полянина О.И. Супервизия в тьюторской практике: вопросы организации / О.И. Полянина // *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*. – 2021. – № 3(37). – С. 213–220.
12. Рощина О.Г. Опыт применения личностно-ориентированной супервизии в процессе профессиональной подготовки психологов / О.Г. Рощина, Д.С. Занин // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 9.
13. Шарапа И.А. Смысловой диалог как технология инициации межличностных смыслов в учебном процессе ВУЗа / И.А. Шарапа, А.А. Агасян // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. – Т. 2. – № 2. – С. 95–105.
14. Щукина Ю.В. Актуальные проблемы супервизорской практики / Ю.В. Щукина // *Теоретические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи МГППУ*. – 2011.

Literature:

1. Guiffrida D. A constructive approach to counseling and psychotherapy supervision / D. Guiffrida // *Journal of Constructivist Psychology*. – 2015. – Vol. 28. – № 1. – P. 40–52.
2. Cultural humility in psychotherapy supervision / J.N. Hook [et al.] // *American Journal of Psychotherapy*. – 2016. – Vol. 70. – № 2. – P. 149–166.
3. Knox S. Training and supervision in psychotherapy: What we know and where we need to go / S. Knox, C.E. Hill. – 2021.
4. Ladany N. Supervision essentials for the critical events in psychotherapy supervision model / N. Ladany, M.L. Friedlander, M.L. Nelson // *American Psychological Association*. – 2016.
5. Using video recordings of psychotherapy sessions in supervision: Strategies to reduce learner anxiety / D.R. Topor [et al.] // *Academic Psychiatry*. – 2017. – Vol. 41. – P. 40–43.
6. Agaltsova I.V. Supervision as a method of prevention of professional burnout of helpline consultants / I.V. Agaltsova, G.F. Kroyan // *Bulletin of Psychology and Pedagogy of the Altai State University*. – 2016. – № 1.
7. Bystrai E.B. A brief historical review of research on the problem of supervision / E.B. Bystrai, A.S. Sakaulova // *Bulletin of KSPI*. – 2018. – № 1.
8. Ideas of supervisors and supervisors about professional supervision / A.Ya. Varga [et al.] // *Clinical and special psychology*. – 2022. – Vol. 11. – № 1. – P. 120–140.
9. Denisova E.G. Characterological correlates of dysfunctional beliefs of psychology students / E.G. Denisova, S.S. Miroshnichenko, E.N. Gomonova // *North Caucasian Psychological Bulletin*. – 2013. – Vol. 11. – № 4. – P. 44–48.
10. Dudnik A.V. Supervision in the training of a specialist in youth work / A.V. Dudnik // *State youth policy: challenges and modern technologies of working with youth*. – Yekaterinburg, 2021. – 2021. – P. 44–47.
11. Polyanina O.I. Supervision in tutor practice: issues of organization // *Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review*. – 2021. – № 3(37). – P. 213–220.
12. Roshchina O.G. The experience of using personality-oriented supervision in the process of professional training of psychologists / O.G. Roshchina, D.S. Zanin // *The world of science. Pedagogy and psychology*. – 2021. – Vol. 9. – № 4. – P. 9.
13. Sharapa I.A. Semantic dialogue as a technology for initiating interpersonal meanings in the educational process of a university / I.A. Sharapa, A.A. Agasiyan // *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*. – Vol. 2. – № 2. – P. 95–105.
14. Shchukina Yu.V. Actual problems of supervisory practice / Yu.V. Shchukina // *Theoretical and applied aspects of the activities of the Center for Emergency Psychological Assistance of MSPPU*. – 2011.

СОВЕТСКИЕ ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ЛЕВ ВЫГОТСКИЙ

SOVIET ORIGINS OF MODERN PHILOSOPHY: LEV VYGOTSKY

Гербут Елена Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры корпоративного
и государственного управления,
Краснодарский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
lnden@mail.ru

Elena A. Herbut

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Corporate and Public Administration,
Krasnodar branch Russian
Economic University
named after G.V. Plekhanov
lnden@mail.ru

Сигида Дарья Андреевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры корпоративного
и государственного управления
Краснодарский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
den@mail.ru

Darya A. Sigida

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Corporate and Public Administration
Krasnodar branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
den@mail.ru

Еремеева Алёна Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры корпоративного
и государственного управления
Краснодарский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
ln@mail.ru

Elena A. Eremeeva

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Corporate and Public Administration
Krasnodar branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
ln@mail.ru

Ахмедова Фатима Абдулаеана

обучающаяся 2 курса
направления подготовки экономики,
Краснодарский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
ln@mail.ru

Fatima A. Akhmedova

2nd year student of Economics training,
Krasnodar branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
ln@mail.ru

Аннотация.

Идеология в период становления советского общества была направлена на поиск ответов на вопросы о проблемах формирования личности, ресоциализации индивида, культуры в жизни человека и общества. В статье обосновывается существование антропологического направления в советской философии, повлиявшего на развитие всей современной философской мысли и во многом предвосхитившего культурно-антропологические концепции конца XX века. Рассматривается значимость идей известного советского ученого Л.С. Выготского, а также описывается их междисциплинарный характер и мировоззренческое значение, направленность на решение вопроса формирования индивидуального сознания и социализации личности.

Ключевые**слова:**

Л.С. Выготский, советская философия, антропология, современная философия, психология, мировоззрение.

Annotation. Ideology during the formation of Soviet society was aimed at finding answers to challenges about the problems of personality formation, resocialization of the individual, culture in the life of a person and society. The article substantiates the existence of an anthropological trend in Soviet philosophy, which influenced the development of all modern philosophical thoughts and in many respects anticipated the cultural and anthropological concepts of the late twentieth century. The significance of the ideas of the famous Soviet scientist Lev Vygotsky and also describes their interdisciplinary nature and ideological significance, focus on solving the issues of the formation of individual consciousness and socialization of the individual.

Keywords: L.S. Vygotsky, Soviet philosophy, anthropology, modern philosophy, psychology, worldview.

Введение. Советский период истории был сложным для русской философской мысли. Однако, неординарное советское мировоззрение, интерес к проблеме воспитания «нового человека», порождали величайшие идеи и проекты в области гуманитаристики. Советская эпоха подарила миру творчество М.М. Бахтина, В.Я. Проппа, В.И. Вернадского и многих других, чьи идеи стали предпосылкой для современной социально-гуманитарной мысли. Однако имена названных ученых, известные всему миру, редко фигурируют среди представителей советской философии, и их идеи, являясь достоянием мировой философии и частных наук, слабо освещены в литературе по истории философии советского периода.

Целью данной статьи является обосновать мировоззренческий статус идей русского ученого Л.С. Выготского.

Методы. В исследовании использовались методы:

- компаративистский и системного анализа для определения статуса такого явления, как творчество Льва Выготского в культуре начала XX века;
- герменевтический, который позволил определить смысл идей ученого в контексте современного философского дискурса;
- описательный для иллюстрации идей мыслителя.

Результаты. Мировоззренческие установки советской науки и философии до сих пор влияют на определение статуса философии в современной постсоветской культуре. Сформированная в советское время тенденция считать философию наукой о наиболее общих законах природы и общества лишает философию ее мировоззренческого статуса, делает обоснованным требование верификации философских теорий.

Отличие предмета, цели и методологии философии и науки только позволяет утверждать, что философия является мировоззрением, которое порождает науку как инструмент познания мира. То, что открыто на уровне закономерности, не требует философского размышления, поэтому предметом философии выступают те проблемы, которые еще не решены наукой.

На современном этапе философская проблематика имеет два приоритетных направления: наука, которая нуждается в контроле и над дисциплинарной интеграции, и проблемы человека, ведь его бытие и сознание до сих пор не решены в рамках молодых гуманитарных наук, что делает именно гуманитарный аспект центральным для современного мировоззрения. Это обусловлено несколькими факторами:

- во-первых, тем, что в современном мире фактически решена проблема удовлетворения базовых потребностей человека, и проблема бытия человека становится проблемой самореализации личности;
- во-вторых, становление новой модели устойчивости социальной системы посредством внедрения бесконечного потока инноваций требует от современного человека постоянной творческой активности;
- в-третьих, инновационные технологии позволяют интенсивно развиваться социально-гуманитарным наукам, расширяя культурологическую и антропологическую проблематику.

Все эти факторы делают актуальным обращение к наследию советской гуманитарной мысли, на десятилетия предвосхитившей направление развития наук о человеке. В данной статье речь о великом советском ученом Льве Семеновиче Выготском, чьи заслуги в области философии XX века остаются слабоосвещенными.

В 1913 году он поступал на медицинский факультет, но спустя какое-то время перевелся на юридический; он писал научные работы по литературе и истории литературы, а в 1924 году он уже работал в Институте экспериментальной психологии в Москве и поехал в Лондон защищать диссертацию «Психология искусства». После выступления с докладом на II Всероссийском съезде по психоневрологии в Петербурге они начали сотрудничать с Александром Лурией, и вокруг них образовался круг единомышленников. В 1929 году, когда заниматься психологией

было опасно, ведь это считалось бы отступлением от марксизма, Лев Выготский стал внештатным консультантом и научным руководителем в Экспериментальном дефектологическом институте. Написав работы «Педология подростка» и «Педология школьного возраста», получил массу осуждения, хотя эти работы были ключевыми в то время.

Лев Выготский прожил 37 лет, и к 30-ти годам создал более 200 работ: это сопоставимо с гениальностью, сделал массу открытий в различных отраслях знаний. В дефектологии Лев Выготский поставил перед собой задачу найти в особенных детях ту здоровую часть их сознания (компенсирующую дефект) и, опираясь на нее, развивать и обучать ребенка. Он также подтверждал, что у таких детей есть большой потенциал к развитию, гораздо больший, чем на тот момент был ожидаем другими исследователями: «Воспитание ребенка с тем или иным физическим дефектом опирается обычно на непрямую, психическую, компенсацию», и «...надо построить весь воспитательный процесс по линии естественных тенденций к компенсации дефекта» [4]. Сложно поверить, что смелые для того времени и среды тезисы в области психологии и педагогики о детях с психическими и физическими отклонениями [8] были выдвинуты Л.С. Выготским уже почти сто лет назад. Изучая возможности детей-инвалидов, Лев Выготский вывел понятие динамического подхода в изучении личности, и эта идея развивается уже современными исследователями и педагогами.

Много внимания психолог уделял речи в развитии детей, а основные идеи Л.С. Выготского в реализации процесса обучения сейчас можно назвать передовыми: двустороннее обучение, совместная работа учителей с учениками, наставничество и руководство со стороны педагога, структурность и единство обучения, соответствие преподавания возрастному развитию и управление этим развитием [1]. Психолог говорил: «Педагогика должна быть ориентирована не на вчерашнее, а на будущее развития ребенка» [3].

В «Педологии подростка» ученый рассматривал точки созревания (органическое, половое, социальное), особенности и длительность подросткового возраста, изучал проблему интересов подростков, развитие воображения детей, выделял их группы. Также он подчеркивал, что развитие рефлексии и после самосознания зависит от окружающей среды подростка, ее культурного содержания [2].

Известно о «культе Выготского», который возник после того, как выяснилось, что революция идей была совершена еще в 20–30-е годы, а их фактическое развитие в СССР началось в 1960-х годах, через много лет после смерти автора. Велико наследие Л.В. Выготского, он определенно совершил революцию в воспитании и психологии, вклад в дефектологию и педагогику неограничен, и заинтересованность в его работах только растет [7]. Он объединил педагогику и психологию, заложил основы самых передовых подходов в современном обучении, развил инклюзивное образование, создал многие научные школы – изучение высших психических функций, школа «возможностей» и система школ Финляндии, система Эльконина-Давыдова (отечественные последователи Льва Семеновича [5]), новые теории о сознании, теории зон ближайшего развития, идея о «новых» людях и работы по когнитивному развитию ребенка. И это только часть его заслуг. Его цитировали и будут цитировать, так как актуальность его работ не теряется со временем.

Очень популярны труды Л.С. Выготского за рубежом. Его последователями считаются Ром Харре, Майкл Коули Джером Брунер, Барбара Рогофф, Джон Шоттер. Они все считают Льва Выготского своим наставником в психологии и педагогике, а Ром Харре и Джон Шоттер продолжили его исследования.

Обсуждение. Увлеченность Л.С. Выготского проблемами формирования сознания обусловлена сформировавшимся в рамках идеи построения социалистического общества философским запросом исторической эпохи и социальной ситуации, в которой жил и работал ученый. Центральной идеей ленинизма является концепция изменения сознания человека, не дожидаясь изменения материального базиса. Именно в этот период появляются культурно-просветительская концепция А.В. Луначарского, работа М.М. Бахтина «К философии поступка», «Тектология» А.А. Богданова, творчество художников и писателей соцреализма.

В данном контексте поэтому идеей воспитания «человека будущего» была пронизана духовная жизнь всего молодого советского общества. Идеей воспитания «человека будущего» была пронизана духовная жизнь всего молодого советского общества, и освещавшие проблемы сознания, социализации и инкультурации работы Л.С. Выготского развивались в русле современной ему мировоззренческой парадигмы.

Заключение. В истории философии советского периода ярко представлены два основных направления: официальная философия (марксизм-ленинизм), развивающаяся на базе академической науки в СССР и философия русского зарубежья, представленная слабым по своей оригинальности и отстающим от запросов современной эпохи мировоззрения наследниками

русской религиозной философии. Но, анализ идей М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Л.С. Выготского, В.Я. Проппа и других представителей советских гуманитарных наук дает основание утверждать, что в Советском Союзе интенсивно развивалась антропологическая проблематика. Идеи советских ученых во многом предвосхитили культурно-антропологические концепции конца XX века. У данного явления есть вполне закономерное объяснение: новая советская идеология была направлена на поиск ответов на вопросы о проблемах формирования личности, ресоциализации индивида, места и роли культуры в жизни человека и общества. Ответом на этот запрос стала антропологическая ветвь в советской философии, которая, в то же время, не могла реализоваться официально в связи с усилением идеологического контроля. Мыслителям-антропологам приходилось работать в смежных областях знаний: филологии, языкознания, физиологии высшей нервной деятельности и т.д. Возможно, именно это отсутствие единой школы и академической поддержки дало возможность каждому из представителей советской гуманитаристики сформировать свою, уникальную концепцию.

Литература:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; Под ред. В.В. Давыдова. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
2. Выготский Л.С. Педология подростка. – М.; Л. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1931. – 504 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – М. : Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии. – СПб. : Лань, 2003. – 654 с.
5. Гербут (Денисова) Е.А. Социализация личности: основные аспекты возникновения рефлексии и становления нравственности современного человека (анализ концепции М.М. Бахтина). – Краснодар, 2014.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6-ти т. – Т. 6: Научное наследие / Л.С. Выготский; Под ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1984. – 400 с. – (Акад. пед. наук СССР).
7. Редько Г.В. Фразеологизмы как языковая универсалия, отражающая национальную культуру народа / Г.В. Редько, А.А. Еремеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – № 1(232). – С. 100–105.
8. Сигида Д.А. Искусство в художественной жизни современного российского общества: культурно-философский дискурс : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2012.

Literature:

1. Vygotsky L.S. Pedagogical psychology / L.S. Vygotsky; Ed. V.V. Davydov. – M. : Pedagogy-Press, 1999. – 536 p.
2. Vygotsky L.S. Adolescent pedology. – M.; L. : State Educational and Pedagogical Publishing House, 1931. – 504 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech. – Ed. 5, rev. – M. : Publishing house «Labyrinth», 1999. – 352 p.
4. Vygotsky L.S. Fundamentals of defectology. – SPb. : Lan, 2003. – 654 p.
5. Gerbut (Denisova) E.A. Personality socialization: the main aspects of the emergence of reflection and the formation of morality of a modern person (analysis of the concept of M.M. Bakhtin). – Krasnodar, 2014.
6. Vygotsky L.S. Collected Works : in 6 vol. – Vol. 6 : Scientific heritage / L.S. Vygotsky; Ed. M.G. Yaroshevsky. – M. : Pedagogy, 1984. – 400 p. – (Academician of Pedagogical Sciences of the USSR).
7. Redko G.V. Phraseologisms as a linguistic universal reflecting the national culture of the people / G.V. Redko, A.A. Eremeeva // Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art criticism. – 2019. – № 1(232). – P. 100–105.
8. Sigida D.A. Art in the artistic life of modern Russian society: cultural and philosophical discourse : author. dis. ... cand. philosophy Sciences. – Krasnodar, 2012.

УДК 165.0
DOI 10.34853/NZ.2023.23.85.001

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ**

**ONTOLOGICAL AND GNOSEOLOGICAL ASPECT OF SUBJECTIVITY
IN THE PROCESS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

Данилова Марина Ивановна

доктор философских наук,
профессор,
заведующая кафедрой философии,
Кубанский государственный
аграрный университет
madary@mail.ru

Marina I. Danilova

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University
madary@mail.ru

Плотников Валерий Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
аграрный университет
antidoxiya84@mail.ru

Valery V. Plotnikov

Candidate of Philosophy Science
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University
antidoxiya84@mail.ru

Плотников Наполеон Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный
аграрный университет
dartana@bk.ru

Napoleon V. Plotnikov

Candidate of Philosophy Science
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University
dartana@bk.ru

Аннотация. В статье анализируется онтологическое и гносеологическое содержание фактора субъективности в процессе научного познания. Определяются предпосылки и значение критерия объективности как идеала науки. Рассматриваются различные аспекты субъективности и их роль в научном познании. Делается вывод, что субъективный фактор неустраним не только из процесса, но и из результата познания. В связи с этим актуализируется необходимость дифференциация аспектов субъективности в системе научного познания.

Ключевые слова:

наука, субъективность, объективность, парадигма, достоверность, картина мира, знание, научная революция.

Annotation.

The article analyzes the ontological and epistemological content of the subjectivity factor in the process of scientific knowledge. The prerequisites and significance of the criterion of objectivity as the ideal of science are determined. Various aspects of subjectivity and their role in scientific knowledge are considered. It is concluded that the subjective factor cannot be eliminated not only from the process, but also from the result of cognition. In this regard, the need to differentiate the aspects of subjectivity in the system of scientific knowledge is actualized.

Keywords:

science, subjectivity, objectivity, paradigm, reliability, picture of the world, knowledge, scientific revolution.

Н аучное знание в отличие от ненаучного имеет свои критерии, наряду с проверяемостью, доказательностью, повторяемостью, логической непротиворечивостью важное место занимает объективность знания. Однако именно критерий объективности, при видимой понятности, оказывается самым неопределенным.

Данное обстоятельство обнаруживается при рассмотрении принципа субъективности с онтологических и гносеологических оснований, то есть не в контексте проблемы познания аспектов «готовой» реальности, некоторого «наличного бытия», с которым мы имеем дело в опыте, а в контексте проблемы субъективных оснований бытия этой самой реальности. В философии подобный взгляд на субъективность является результатом длительного хорошо подготовленного процесса онтологического и гносеологического исследования. Наиболее полную и завершённую форму он находит в феноменологической традиции [7. с. 6]. В истории науки интерес к субъективности, как фактору реальности появляется в связи с исследованием экстремальных состояний «объективной реальности», при которых она перестаёт вести себя обычным способом, как независимая от субъекта.

Объективность знания в рамках классической концепции истины отождествляется с достоверностью. Подобный взгляд становится репрезентативным благодаря Ф. Бэкону, который создаёт целое учение об ошибках, лежащих на пути познания, которые носят субъективный характер и от которых следует избавляться. Однако история науки позволяет заметить, что невозможно полностью избавиться от субъективности в процессе познания даже в рамках классического естествознания. Субъективность играет двоякую роль: с одной стороны выступает условием возможности познания вообще, а с другой стороны субъективность способна порождать индивидуально значимые формы реальности, подменять ими действительность, приводя к заблуждению.

Рассмотрим основные аспекты субъективности, в историческом опыте саморефлексии научного познания.

Во-первых, научное познание существует в контексте познавательной традиции. Познавательная традиция, выработанная в научных сообществах, отражает групповой опыт, который аккумулирует когнитивные приемы и навыки руководителей научных школ и их сотрудников с целью их успешного применения, как в открытии нового научного знания, так и в расширении возможностей уже добытого старого. Познавательная культура обеспечивает единство социальных и когнитивных ракурсов познавательного процесса. Познавательная традиция является формой неявного знания [4, с. 14], которое существует в процессе взаимодействия между учеными, организуя их деятельность в научном коллективе. Традиции могут быть динамичными и статичными, осуществляя порождение нового знания и одновременно функции воспроизводства уже имеющегося.

Целевая установка исследователя, это также важный научный фактор ориентации ученого. Установок может быть несколько, это фильтры по отбору информации. Субъект познания задаёт систему отсчёта, которую сам использует, поэтому предметом знания является не реальность «в чистом виде», а некоторый её срез, заданный через призму принятых теоретических и эмпирических средств и способов её освоения познающим субъектом, а также специфики субъект-объектных отношений.

Таким образом, можно констатировать наличие принципа субъективности научного познания в социокультурном измерении. Данная тематика получает основательную разработку в постпозитивизме. Термин «научная парадигма», введенный Томасом Куном, отражает проблему неустранимости субъективного начала в науке. Однако субъективность здесь, носит преимущественно социокультурный характер несмотря на то, что проецируется на деятельность конкретных ученых.

Далее следует отметить онтологический аспект субъективности, который обнаруживает себя не только в социально-гуманитарном познании, но и в естествознании.

Объективизм в классической науке основывался на признании субъектно-объектной дихотомии, и последующей элиминации субъекта из результатов познания. В конце XIX – начале XX века открытия в физике привели к пересмотру основополагающих законов природы, а также пересмотру отношения к субъекту. А. Эйнштейн первым поставил под сомнение возможность полной изоляции экспериментатора от физического мира как объекта экспериментального исследования. В. Гейзенберг пришел к выводу, что на наблюдаемом объекте отражается сам акт наблюдения. Сейчас все больше ученых придерживаются той точки зрения, что состояние сознания наблюдателя влияет на результаты наблюдения [9. с. 38–41.].

В связи с этим, считаем необходимым остановиться на понятии сознания. Дж. Рэй, отмечает, что «нет ясного смысла, который можно было бы связать с этим словом в терминах какого-либо реального феномена в мире» [6. с. 39]. Э.К. Изард добавляет, что учёные, говоря о сознании, не только не определяют его, но даже не соотносят со смежными понятиями [5. с. 73.].

Сербский психолог Ж. Славинский трактует сознание, как базовое свойство бытия и взгляда на все события. Сознание рассматривается им не как часть физического мира, а «вездесущий фундамент, который преобразуется в энергетические и материальные манифеста-

ции», не переставая быть сознанием» [8. с. 172]. По мнению Ж. Славинского, переключение внимания с изоляции и независимости проявленного мира на множественность и взаимозависимость более универсальных процессов Вселенной, позволит рассматривать жизнь и космос как множество взаимопроникающих друг в друга полей, множества полей сознания, проникающих друг в друга, существующих только в этом взаимодействии.

Физик Д. Бом, основываясь на принципе нелокальности выдвинул идею о существовании явного (эксплицитного, *explicate*) и неявного (имплицитного, *implicate*) порядка как аспектов единой целостности (*wholeness*) сущего [1. с. 48]. Явным порядком, Д. Бом считал воспринимаемый физический мир, наполненный объектами с видимыми различиями и границами, а неявный порядок ассоциировал с квантовым уровнем, неделимой сущностью, соединяющей, всепроникающей, единой.

Принцип нелокальности, привнес в науку онтологический аспект субъективности. В физическом мире, наблюдатель и объект наблюдения кажутся разделенными, тогда как на самом деле представляя собой единство в процессе познания. Таким образом, можно сказать, что принцип объективности в классической науке всегда представлял собой преувеличение, не действующее в реальном эксперименте.

Вместе с тем принцип субъективности, в рамках рационального мышления, поставил новые вопросы. Например, где граница между субъектом и объектом, где начало осознания исследователем результата эксперимента? В рамках квантового подхода оказалось, что границу между субъектом и объектом в классическом понимании провести невозможно.

Принцип субъективности не должен восприниматься как полное устранение различий между субъектом и объектом, поскольку проявленный мир воспринимается как серия отдельных и независимых предметов, причем дифференцированная картина мира у каждого «носителя» индивидуального сознания складывается своя.

Здесь мы подходим к экспликации третьего аспекта субъективности, собственно говоря, того, который препятствует росту научного познания, и благодаря которому субъективность приобретает отрицательную коннотацию. Индивидуальное восприятие не удовлетворяет критерию общезначимости и преумножает реальность.

Ф. Капра, используя результаты исследований нейрофизиологов, показывает, что восприятие человека, опосредованно прошлым опытом, а также установками сознания (ожиданиями и целями). То есть физиологические особенности восприятия нельзя отделить от психологических особенностей интерпретации данных [2. с. 295].

По мнению Г. Маркуса специфическим свойством сознания является его способность фильтровать информацию через «фильтры контекстуальной памяти» [3. с. 77–119], которые зиждутся на субъективных убеждениях и оценках. Это формирует человеческие планы и деятельность в соответствии с системой мировоззрения, помогает сделать выбор, основываясь на личных предпочтениях. Разрабатывая теоретические конструкции субъект познания скорее замечает то, что подтверждает его ожидания, чем то, что опровергает.

Все вышеуказанное позволяет ставить вопрос о кардинальном пересмотре онтогносеологического содержания научного поиска, в том числе и степени объективности получаемых знаний. Противоречия современных и традиционных взглядов на процесс мировосприятия человека вылился в формирование двух концепций восприятия: прямой реалистической теории, постулирующей *утверждение о том, что в сознании отображаются предметы физического мира в том виде в котором они существуют, и репрезентативной теории, утверждающей что феноменальные предметы «объективного» мира, вместе с пространством, в котором они находятся, это создания центральной нервной системы.*

Субъект познания оказывается неустраним не только из процесса познания, но и из результатов познания. Сложность вопроса состоит в том, что в реальном процессе познания существуют различные аспекты субъективности, по-разному влияющие на сам процесс и его результаты. Без дифференциации аспектов субъективности проблематично корректно определить роль субъективности в процессе научного познания.

В настоящей статье мы выделили три аспекта субъективности в процессе научного познания. Во-первых, это парадигмальный аспект субъективности, связанный с социокультурной обусловленностью научного познания. Во-вторых, это онтогносеологический аспект, где субъект выступает незримым условием конституирования эмпирической реальности, и в процессе познания мира обнаруживает в нем свое же собственное отражение. В-третьих, это индивидуализирующий аспект субъективности, связанный с личностными характеристиками реальных людей, участвующих в процессе познания, и экстраполирующих эти черты на познаваемую реальность. Субъективность первого типа перерабатывается и частично преодолевается в ходе эволюции научного познания, субъективность второго типа оказывается непреодолимой, субъек-

активность третьего типа является самой очевидной и преодолимой. Именно с ограничением индивидуализирующей субъективности связан критерий объективности научного познания. Адекватная дифференциация аспектов субъективности является необходимым условием поддержания функционального состояния механизмов самоочищения и самоконтроля научного познания.

Литература:

1. Bohm D. Wholeness and the Implicate Order, Routledge & Kegan Paul. – London, Boston, 1980.
2. Capra F. Turning Point: Science, Society and the Rising Culture. Simon and Schuster. – 1982.
3. Гари Маркус. Несовершенный человек: Случайность эволюции мозга и её последствия / Гари Маркус; Пер с англ. Р. Пискотина. – М. : Альпина нон-фикшн, 2011.
4. Данилова М.И. Физика как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М.И. Данилова; Ростов. гос. ун-т. – Ростов-н/Д., 1999.
5. Изард К. Психология эмоций. – СПб. : Питер, 1999.
6. Налимов В.В. Спонтанность сознания. – М. : Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989.
7. Плотников В.В. Онтологические и теоретико-познавательные основания феномена времени : дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-н/Д., 2009.
8. Славинский Ж. Шуньята. Божественная пустота и Мистическая физика. – СПб. : ИГ «Весь», 2012.
9. Сперанский С.В. Что говорят о нас мыши или эффект консервации эффекта / С.В. Сперанский // Знание-сила. – 1990. – № 11.

Literature:

1. Bohm D. Wholeness and the Implicate Order, Routledge & Kegan Paul. – London, Boston, 1980.
2. Capra F. Turning Point: Science, Society and the Rising Culture. Simon and Schuster. – 1982.
3. Gary Marcus. Imperfect Man: The Randomness of Brain Evolution and Its Consequences / Gary Marcus; Transl. from English. R. Piscotina. – M. : Alpina non-fiction, 2011.
4. Danilova M.I. Physics as a phenomenon of culture : abstract of the thesis cand. of philosophical sciences / M.I. Danilova; Rostov. state un-t. – Rostov-on/D., 1999.
5. Izard K. Psychology of emotions. – SPb. : Peter, 1999.
6. Nalimov V.V. Spontaneity of consciousness. M. : Publishing house «Prometheus» MGPI name in Lenina, 1989.
7. Plotnikov V.V. Ontological and epistemological foundations of the phenomenon of time : dis. ... cand. philosophy Sciences. – Rostov-n/D., 2009.
8. Slavinsky J. Shunyata. Divine Emptiness and Mystical Physics. – SPb. : IG «Ves», 2012.
9. Speransky S.V. What mice say about us or the conservation effect / S.V. Speransky // Knowledge is power. – 1990. – № 11.

УДК 179.8
DOI 10.34853/NZ.2023.84.93.001

ИСЛАМ О ГРЕХЕ УБИЙСТВА

ISLAM ON THE SIN OF MURDER

Дмитриева Светлана Юрьевна

доцент,
кафедра философия,
история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
dmitrieva.s.y@pgau.ru

Svetlana Yu. Dmitrieva

Associate Professor,
Departments of Philosophy,
History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
dmitrieva.s.y@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук,
доцент,
кафедра философия,
история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
dtg@list.ru

Tatiana G. Dorofeeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Departments of Philosophy,
History and Foreign Languages
Penza State Agrarian University
dtg@list.ru

Семенова Татьяна Александровна

старший преподаватель
кафедра философия,
история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
semenova.t.a@pgau.ru

Tatiana A. Semenova

Senior Lecturer
Departments of Philosophy,
History and Foreign Languages
Penza State Agrarian University
semenova.t.a@pgau.ru

Аннотация. Статья раскрывает отношение ислама к греху убийства людей. Указывается, что в исламе существует строгий запрет на убийство любого человека (верующего, неверующего, представителя другой религии), но при этом оговариваются условия, при которых допускается преднамеренное убийство. Особое внимание в статье уделено самоубийству, эвтаназии, аборту и вероотступничеству. В статье перечисляются виды преступлений, за которые назначается смертная казнь (через расстрел, обезглавливание, побивание камнями), и описываются альтернативные наказания за убийство в виде различных видов материальной компенсации в пользу потерпевших.

Ключевые слова:

аборт, Аллах, вероотступничество, грех, ислам, Коран, Мухаммед, самоубийство, убийство, хадис, шариат, эвтаназия.

Annotation.

The article reveals the attitude of Islam to the sin of killing people. It is indicated that in Islam there is a strict prohibition on killing any person (believer, unbeliever, representative of another religion), but at the same time the conditions under which premeditated murder is allowed are stipulated. The article pays special attention to suicide, euthanasia, abortion and apostasy. The article lists the types of crimes for which the death penalty is imposed (by shooting, beheading, stoning), and describes alternative punishments for murder in the form of various types of material compensation in favor of the victims.

Keywords:

abortion, Allah, apostasy, sin, Islam, Quran, Muhammad, suicide, murder, hadith, sharia, euthanasia.

Грех преднамеренного убийства в исламе определяется как один из главных. Согласно данной религии, любой человек (верующий или неверующий) есть создание Божие и принадлежит Аллаху, поэтому убийство человека воспринимается как покушение на его собственность. В мусульманских законах нет разрешения на убийство людей, в связи с тем, что они являются неверующими (кафирами) или адептами других религий. В хадисе пророка Мухаммеда сказано: «Кто убьет обычного гражданина, (имеющего все права для временного или постоянного проживания на данной территории, независимо от его национальности и вероисповедания), не имея права на то, тот никогда не почувствует райского аромата, который полноценно ощущается на расстоянии столетнего пути!» [10, с. 235].

Шариат допускает ряд условий, при которых допускается преднамеренное убийство: как наказание за преднамеренное хладнокровное убийство; вероотступничество; прелюбодеяние; однополюе и противоестественные отношения; разбойное нападение; приобщение детей к наркотикам и алкоголю.

Также к этой категории могут быть отнесены самооборона и убийство в результате спора о смысле священных текстов. Кроме того, не возбраняется месть за убийство родственника.

Согласно исламскому законодательству, право на убийство имеют:

- официальное лицо, которому по решению суда поручено совершить казнь за доказанное преступление; исполнение приговора частным лицом не допускается;
- один из членов семьи, который решился на возмездие (по согласованию с официальным судебным органом);
- воин на поле боя.

С точки зрения ислама, самоубийство (какие бы причины к этому не привели) – еще более страшный грех, чем убийство: «Земной мир сделан большим испытанием: эта стезя должна была быть нелегкой, поскольку сама суть ее сводится к тому, чтобы мы учились преодолевать трудности на своем пути. В большинстве случаев те, кто пришли к мысли о суициде, попросту не поняли для себя суть предназначения человеческого существа (поклонение Аллаху). Но Всевышний наделил нас свободой выбора. Отказываясь поклоняться Аллаху, он (человек) не выполняет свое основное предназначение в жизни, но его начинает преследовать чувство невыполненного долга. Сатана постепенно подменяет все людские понятия на дьявольские, и человеческая психика начинает раскачиваться и угнетаться настолько сильно, что человек начинает думать о смерти как о единственном пути избавления...» [9].

Таким образом, настоящая причина самоубийств с точки зрения ислама – это отсутствие крепкой веры и соответствующих знаний о воздаянии за этот грех. Все остальное: здоровье, личная жизнь, смерть близких, провал карьеры или бизнеса, идеология, отсутствие самореализации и т.д. – может быть признано только косвенными поводами для того, чтобы лишиться себя жизни. О тяжести греха самоубийства говорят следующие мусульманские тексты: «Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам. Мы сождем в огне того, кто совершит это по своей враждебности и несправедливости» (Коран, 4:29); «Пусть не желает кто-либо из вас смерти себе! И пусть не молит Аллаха о смерти до ее прихода. Ведь, во истину, если вы умираете, то дела и поступки ваши на том завершаются, а жизнь (несмотря на ее легкость или сложность) несет верующим лишь благо» (хадис Ахмада № 488) [10, с. 224].

В исламе запрещена эвтаназия. Напротив, мусульманская религия почитает и поощряет терпение телесных и душевных страданий, милосердие к больным. Коран пишет: «Воистину, терпеливым, в том, что постигает их, будет награда полностью безо всякого счета» (Коран, 30:10). У видного исламского богослова шейха Ибн Усеймина читаем: «Каждая болезнь, каждая трудность, беспокойство или проблема, случающаяся с человеком, даже укол колючки является искуплением грехов. И если человек переносит их с терпением, то помимо искупления грехов, он награждается Аллахом. И нет разницы, происходят ли эти беды до смерти или во время смерти» [1].

В исламе к убийству приравнивается аборт. «Не убивайте ваших детей, опасаясь нищеты. Мы наделяем их вместе с вами. Поистине, убивать детей – тяжкий грех» (Коран, 17: 31). Согласно закону ислама, душа вдвухается в плод в утробе матери после 120-ти дней с момента зачатия. Аборт по истечении этого срока является незаконным, если только нет угрозы жизни матери. В противном случае все участники этого деяния (родители, врачи) считаются убийцами. Прерывание беременности до указанного срока возможно только по медицинским показаниям (тяжелые наследственные патологии, синдром Дауна, отсутствие мозга, ВИЧ-инфекция, врожденная краснуха, кровосмешение, изнасилование, серьезные психические расстройства матери).

Возмездие позиционируется исламом как воспитательная мера, которая должна сдерживать потенциального убийцу от желания совершить его. Все виды убийств караются в исламе

адскими мучениями, которые не имеют конца. Надеяться на выход из ада можно только, если убийца покается и при жизни, хотя бы немного соблюдал законы веры.

Согласно шариату за преднамеренное убийство, прелюбодеяние, вероотступничество может быть назначена смертная казнь через расстрел, обезглавливание, побивание камнями и т.д.

Вероотступничество – самый тяжкий грех в исламе. Вероотступником может считаться человек, если в его действиях есть хотя бы один из следующих признаков:

1. Отрицание существования Аллаха;
2. Неприятие обязательных положений ислама (например, Пяти столпов ислама, Шести принципов веры);
3. Действия, изобличающие человека как неверного: участие в богослужениях и обрядах чуждой религии; неблагоприятное отношение к Корану (намеренная порча и умышленное оставление его в нечистых местах); презрение к толкованиям Корана;
4. Отказ признавать пророков;
5. Оскорбление недостойными словами исламской религии в целом;
6. Подстрекание к религиозным беспорядкам в общине;
7. Желание стать неверным (неверующим, то есть атеистом) [2].

Если возможно, то в качестве альтернативы за убийство предлагаются различные виды материальной компенсации в пользу потерпевших в виде верблюдов, золота, серебра и денег. Убийца по желанию семьи убитого может получить прощение. В этом случае ему будет достаточно покаяния и двухмесячного поста.

Итак, ислам, опираясь на Священные тексты (Коран, Сунну), постулирует ценность человеческой жизни, принадлежащей Богу, но при этом требует смертную казнь за определенные виды преступлений, которая должна сдерживать людей от их греховного поведения.

Литература:

1. Бедствия – искупления грехов верующих. – URL : <https://vk.com/topic> (дата обращения 15.06.2023).
2. Вероотступничество и связанные с ним положения шариата. – URL : <https://hanafit07.livejournal.com/59921.html> (дата обращения 16.06.2023).
3. Дорофеева Т.Г. Моральный закон в истории религии. – Пенза : РИО ПГАУ, 2020. – 200 с.
4. Мухамедьянов С.А. Духовно-нравственная экзистенция человека в Православии и исламе / С.А. Мухамедьянов, А.Х. Хусаинова. – URL : <https://bspu.ru> (дата обращения 12.06.2023).
5. Пугачев О.С. Культурологические аспекты социально-личностного бытия. – Пенза : РИО ПГАУ, 2017. – 216 с.
6. Пугачева Н.П. Новая философия жизни / Н.П. Пугачева // Инновационные идеи молодых исследователей для АПК России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пенза : РИО, ПГСХА, 2013. – С. 163–165.
7. Пугачева Н.П. Этическое осмысление феномена жизни в XX веке / Н.П. Пугачева // Национальное здоровье. – 2021. – № 1. – С. 104–106.
8. Пугачева Н.П. Соотношение природы и культуры / Н.П. Пугачева // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Пенза : РИО, ПГСХА, 2010. – С. 106–107.
9. Самоубийство в Исламе. – URL : <https://medinaschool.org> (дата обращения 21.06.2023).
10. Триста избранных хадисов. – М., 2021. – 176 с.

Literature:

1. Disasters – atonement for the sins of believers. – URL : <https://vk.com/topic> (date of the application 15.06.2023).
2. Dorofeeva T.G. The commandment of honoring parents in the history of religion. – Penza : RIO PGAU, 2021. – 172 p.
3. Dorofeeva T.G. Moral law in the history of religion. – Penza : RIO PGAU, 2020. – 200 p.
4. Mukhamedyanov S.A. The spiritual and moral existence of man in Orthodoxy and Islam / S.A. Mukhamedyanov, A.H. Khusainova. – URL : <https://bspu.ru> (date of the application 12.06.2023).
5. Pugachev, O.S. Cultural aspects of social and personal existence. – Penza : RIO PGAU, 2017. – 216 p.
6. Pugacheva N.P. New philosophy of life / N.P. Pugacheva // Innovative ideas of young researchers for the agro-industrial complex of Russia: collection of materials of the All-Russian scientific and

practical conference of students, postgraduates and young scientists – Penza : RIO, PGSHA, 2013. – P. 163–165.

7. Pugacheva N.P. Ethical understanding of the phenomenon of life in the XX century / N.P. Pugacheva // National Health. – 2021. – № 1. – P. 104–106.

8. Pugacheva N.P. Correlation of nature and culture / N.P. Pugacheva // Contribution of young scientists to the innovative development of the agro-industrial complex of Russia: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists. – Penza : RIO, PGSHA, 2010. – P. 106–107.

9. Suicide in Islam. – URL : <https://medinaschool.org> (date of the application 21.06.2023).

10. Three hundred selected hadiths. – M., 2021. – 176 p.

УДК 179.8
DOI 10.34853/NZ.2023.43.53.001

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАПОВЕДИ «НЕ УКРАДИ»

**THE HUMANISTIC ASPECT
OF THE COMMANDMENT «THOU SHALT NOT STEAL»**

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философия,
история и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
dtg@list.ru

Tatiana G. Dorofeeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department Philosophy,
History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
dtg@list.ru

Русакович Юрий Александрович

Пензенский государственный
аграрный университет
yrusakovich1978@mail.ru

Yuri A. Rusakovich

Penza State Agrarian University
yrusakovich1978@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с православным учением о наказании за воровство. Дается характеристика понятия «грех воровства» как греха нелюбви к ближнему и нарушения Божьего промысла о спасении человеческой души. Показано, какие наказания ждут человека в жизни земной (болезни, несчастья, неблагополучие родственников) и вечной (мытарства). Уделяется внимание учению о сребролюбии – как основе греха воровства. Приводятся рекомендации православных священников о путях искупления греха воровства (покаянием, возвращением похищенного имущества и средств, милостыней, свершением добрых дел).

Ключевые слова:

Библия, вера, воровство, грех, мытарства, наказание, покаяние, православие, страсти.

Annotation. The article deals with issues related to the Orthodox doctrine of punishment for theft. The article characterizes the concept of «the sin of theft» as the sin of dislike for one's neighbor and violation of God's providence for the salvation of the human soul. It is shown what punishments await a person in earthly life (illness, misfortune, trouble of relatives) and eternal (ordeal). Attention is paid to the doctrine of the love of money – as the basis of the sin of theft. The recommendations of Orthodox priests on ways to atone for the sin of theft (repentance, return of stolen property and funds, alms, the accomplishment of good deeds) are given.

Keywords: Bible, faith, theft, sin, ordeal, punishment, repentance, Orthodoxy, passion.

Запрет на воровство содержится в восьмой заповеди «Не укради» Декалога – морального закона монотеистических религий. Раскрывая значение этой заповеди, православие исходит из того, что главный закон, который даровал людям Господь – это любовь к Всевышнему и ближнему.

Воровство причиняет страдания другим людям. Вот почему исполнение заповеди «Не укради» прежде всего, выражает любовь к ближнему.

В Библии сказано: «Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою, но после рот его наполнится дресвою» (Притч. 20: 17); «Строющий дом свой на чужие деньги – то же, что собирающий камни для своей могилы» (Сир. 21: 9).

В Новом Завете апостол Павел предупреждает: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6: 8–10).

Протоиерей Дмитрий Предеин в статье «О грехе воровства» пишет, что:

- грех воровства – это грех нелюбви к ближнему, что является нарушением заповеди «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37–40);
- отдельные люди думают, что они, жертвуя часть средств, полученных в результате воровства, спасают тем самым свою душу, но этому не быть;
- цель Божьего промысла спасение душ людей, но грехи людей уклоняют их от этого пути, и тогда Господь называет их. Вор терпит возмездие со стороны таких же, как и он; наказывается тяжелыми заболеваниями; карается несчастьями, связанными со здоровьем, благополучием родственников, детей [9].

Митрополит Калужский и Боровский Климент в статье «Грех воровства» считает, что наказание в этой жизни за воровство позволяет человеку осознать свой грех и искупить его, что невозможно уже сделать на мытарствах – загробных испытаниях души. Так его постигает вечное наказание [7].

Учение о мытарствах изложил святитель экзегет Кирилл Александрийский в своем сочинении «Слово об исходе души и Страшном суде». Из рассказов о мытарствах наиболее популярно повествование блаженной Феодоры.

В православии исчисляют 20 мытарств, в которых названы грехи относительно десяти заповедей Божиих, девяти заповедей евангельских блаженств и девяти церковных заповедей. Среди них грех воровства.

В православии мытарства признаются элементом частного суда над человеком после смерти. Падшие духи встречают человеческую душу после смерти и обвиняют ее в грехах. Душа оправдывается в каждом случае, представляя добрые дела, которыми искуплялись грехи. Здесь поступает помощь от ангелов. В случае успеха душа достигает небесных обителей, в противном случае бесы захватывают душу и увлекают ее в ад [8].

В православии считается, что в основе воровства лежит грех сребролюбия. «Сребролюбие – это любовь к деньгам, имуществу, ненасытное желание обладать богатством. Это не просто здоровое стремление заработать и жить в достатке... А болезненно проявленная страсть. Причем эта страсть может охватить и богатого человека и бедного» [2].

Сребролюбие – третья из восьми главных страстей, определенных святителем Игнатием Брянчаниновым в труде «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями», основанный на изучении трудов отцов Церкви.

Священник Павел Гумеров в статье «Заповеди Божии» пишет, что сребролюбие может быть двух видов:

- мотовство (любовь к роскошной жизни);
- жадность и скупость (жадность – страсть обладать еще большим количеством денег, чем необходимо для жизни; скупость рождается страстью сохранить накопленное).

И то и другое требует средств, которые приобретаются зачастую нечестным путем [10].

В православной литературе отмечается, что сребролюбие порождает не только воровство, но и другие страсти: гордость; немилосердие; гнев; ненависть; лицемерие; предательство; невоздержание; вероломство; убийство [2].

В православии отмечается, любой грех, в том числе и воровство, можно преодолеть, если человек от всего сердца покается. Он должен:

- обратиться к Богу с просьбой о прощении;
- вернуть (если это возможно) похищенное;
- впредь зарабатывать на хлеб насущный честным трудом;
- творить добрые дела.

Православные духовники советуют применять: милостыню; нестяжание; память смерти; веру в Промысел Божий.

Архимандрит Маркелл (Павук) в статье «О заповеди, которая помогает жить честно» пишет, что от нарушений восьмой заповеди поможет не ужесточение юридических законов, а воцерковление людей, которое ведет к духовному отрезвлению общества. Без этого победить воровство и коррупцию вряд ли возможно [1].

Итак, греховного человека ждет наказание, как в земной жизни, так и в вечной. Искупить грех можно покаянием, возвращением похищенного имущества и средств, милостыней, свершением добрых дел.

Знаменитая заповедь «Не укради» отражает высокий гуманистический потенциал религии, поскольку подразумевает, прежде всего, правдивость человека по отношению к себе и ближнему. В данном моральном требовании мы видим и заповедь любви к ближнему, и золотое правило нравственности. Нравственное совершенство человека подразумевает совершенное нестяжание и милосердие к другому, поскольку в абсолютном выражении речь идет о полном

отказе о собственности. Как и любая заповедь, «Не укради» продолжается в универсальную моральную перспективу в виде высших требований, или императивов, человеческого и обще-человеческого поведения.

Литература:

1. Архимандрит Маркелл (Павук). О заповеди, которая помогает жить честно. – URL : <https://pravli-fe.org/ru/content/o-zapovedi-kotoraya-pomogaet-zhit-chestno> (дата обращения 28.05.2023).
2. Грех сребролюбия и борьба с ним. – URL : <https://svjatyni.ru/duhovnaya-zhizn/greh-sreb-rolyubiya-i-bor-ba-s-nim.html#i-12> (дата обращения 30.05.2023).
3. Дорофеева Т.Г. Заповедь почитания родителей в истории религии. – Пенза : РИО ПГАУ, 2021. – 172 с.
4. Дорофеева Т.Г. Моральный закон в истории религии. – Пенза : РИО ПГАУ, 2020. – 200 с.
5. Козлова Н.П. Современные моральные коллизии и новые императивы / Н.П. Козлова // Роль науки и развитие АПК. Сборник научных трудов научно-практической конференции инженерного факультета Пензенской ГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2005. – С. 22–24.
6. Козлова Н.П. Этика ответственности в условиях техногенной цивилизации. – Пенза : РИО ПГСХА, 2006. – 232 с.
7. Митрополит Калужский и Боровский Климент. Грех воровства. – URL : <https://pravoslavie.ru/132180.html> (дата обращения 16.05.2023).
8. Мытарства. – URL : <https://www.pra-venс.ru/text/2564534.html>; Мытарства. – URL : <https://azbyka.ru/mytarstva> (дата обращения 19.05.2023).
9. Протоиерей Дмитрий Предеин. О грехе воровства. – URL : <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at58734> (дата обращения 05.05.2023).
10. Священник Павел Гумеров. Заповеди Божии. – URL : <https://azbyka.ru/zapovedi-bozhii-gumerov> (дата обращения 30.05.2023).

Literature:

1. Archimandrite Markell (Pavuk). About the commandment that helps to live honestly. – URL : <https://pravli-fe.org/ru/content/o-zapovedi-kotoraya-pomogaet-zhit-chestno> (date of the application 28.05.2023).
2. The sin of avarice and the fight against it. – URL : <https://svjatyni.ru/duhovnaya-zhizn/greh-sreb-rolyubiya-i-bor-ba-s-nim.html#i-12> (date of the application 30.05.2023).
3. Dorofeeva T.G. The commandment of honoring parents in the history of religion. – Penza : RIO PGAU, 2021. – 172 p.
4. Dorofeeva T.G. Moral law in the history of religion. – Penza : RIO PGAU, 2020. – 200 p.
5. Kozlova N.P. Modern moral collisions and new imperatives / N.P. Kozlova // The role of science and the development of agriculture. Collection of scientific papers of the scientific and practical conference of the Faculty of Engineering of the Penza State Agricultural Academy. – Penza : RIO PGSHA, 2005. – P. 22–24.
6. Kozlova N.P. Ethics of responsibility in the conditions of technogenic civilization. – Penza : RIO PGSHA, 2006. – 232 p.
7. Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk. The sin of theft. – URL : <https://pravoslavie.ru/132180.html> (date of the application 16.05.2023).
8. Ordeal. – URL : <https://azbyka.ru/mytarstva> (date of the application 19.05.2023).
9. Archpriest Dmitry Predein. About the sin of theft. – URL : <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at58734> (date of the application 05.05.2023).
10. The priest Pavel Gumerov. The Commandments of God. – URL : <https://azbyka.ru/zapovedi-bozhii-gumerov> (date of the application 30.05.2023).

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАПОВЕДИ «НЕ УКРАДИ»
В ПРАВОСЛАВИИ И ИСЛАМЕ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COMMANDMENT
«THOU SHALT NOT STEAL» IN ORTHODOXY AND ISLAM**

Куликова Юлия Николаевна
кандидат философских наук,
доцент,
Пензенский государственный
аграрный университет
kulikova.y.n@pgau.ru

Yulia N. Kulikova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Penza State Agrarian University
kulikova.y.n@pgau.ru

Терешкина Елена Николаевна
старший преподаватель,
кафедра философия,
история и иностранные языки»,
Пензенский государственный
аграрный университет
kulikova@pgau.ru

Elena N. Tereshkina
Senior Lecturer,
Department of Philosophy,
History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
kulikova@pgau.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры философия, история
и иностранные языки,
Пензенский государственный
аграрный университет
dtg@list.ru

Tatiana G. Dorofeeva
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy, History
and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
dtg@list.ru

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ трактовки заповеди «Не укради» в исламе и православии. Авторы выявили общее и различие в интерпретации изучаемой заповеди. Раскрываются вопросы об отношении религий к собственности и ее формам, путям приобретения имущества (разрешенным и запрещенным), видам воровства (скрытому и открытому насильственному): ростовщичеству, находкам, детскому воровству. Также указываются темы, по которым в исламе ведутся дискуссии (что такое имущество в целом, особенности интеллектуального имущества, меры наказания за воровство, если объекты – скоропортящиеся, небольшой ценности, находятся под запретом в исламе, а также когда воровство совершенно между родственниками и др.).

Ключевые слова:

Аллах, Библия, Бог, воровство, заповеди, ислам, Коран, нравственность, православие, собственность, Сунна.

Annotation.

The article provides a comparative analysis of the interpretation of the commandment «Thou shalt not steal» in Islam and Orthodoxy. The authors have identified a common and different interpretation of the studied commandment. Questions about the attitude of religions to: property and its forms, ways of acquiring property (permitted and prohibited), types of theft (hidden and open violent) are revealed: usury, finds, child theft. The topics on which discussions are held in Islam are indicated (what is property in general, features of intellectual property, penalties for theft, if objects are perishable, of little value, are prohibited in Islam, as well as when theft is completely between relatives, etc.).

Keywords:

Allah, Bible, God, theft, commandments, Islam, Quran, morality, Orthodoxy, Property, Sunnah.

На всех этапах развития человеческой культуры нравственность тесно связана с религией, которая создает такую картину мира, в которой определенному деянию соответствует определенное воздаяние. Таким образом, обосновывается преимущество нравственного образа жизни над безнравственным: утверждается вера в то, что моральное добро, в конечном счете, вознаграждается, а зло и грех подвергаются каре. Религии формулируют важнейшие нравственные требования к человеку. Заповеди православия и ислама имеют общечеловеческое значение. В трактовке одной из заповедей – «Не укради» в православии и исламе существуют общие черты и различия.

В качестве общих моментов можно выделить следующие:

1. Содержание заповеди раскрывается в Священных текстах: в православии в Библии и Священном предании, в исламе в Коране и Сунне.

2. Собственность (материальная и интеллектуальная) оценивается как необходимое условие существования человека. Ислам и православие стоят на позициях охраны как личной, так и общественной собственности. В них существует запрет и на передел собственности с нарушением прав ее законных владельцев. Он возможен только в силу общественной необходимости с полной компенсацией хозяину.

3. В православии и исламе богатство не порицается, а осуждается излишнее стремление людей к материальным благам.

Иисус Христос остерегает: *«Трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»* (Мф. 19:23–24). Евангелист Марк уточняет вышеприведенное положение – в Царство Небесное трудно войти тем, кто надеются не на Бога, а на материальный достаток – *«надеющимся на богатство»* (Мк. 10:24).

Мусульманский правовед Рафик Юнус аль-Мисри отмечает, что «ислам не принизил имущество и не сделал его порицаемым или запретным, но и не превознес его до уровня восхваляемого» [8]. То есть в исламе: запрещено хвастовство богатством; имущество должно приобретаться праведным путем и использоваться на благо себе и ближнему. Председатель Духовного управления мусульман Татарстана Камиль хазрат Самигуллин излагает допустимые способы получения имущества в результате: купли-продажи; аренды; дарения; наследования; использования никому не принадлежавших участков земли, леса, водоемов. Другие способы приобретения имущества – это харам. К ним относится получение имущества в результате спора, ложных клятв, ростовщичества, взятки [10].

4. В анализируемых религиях под запретом находится ростовщичество.

В Ветхом Завете отрицательное отношение к ростовщичеству определено алчностью кредиторов, притеснениями должников, заменой веры в Господа надеждой на прибыль. Вопросы сострадательности к ближнему раскрыты в Новом Завете: *«Всякому просящему у тебя, дай, и от взявшего твое не требуй назад»*, – говорит Евангелие от Луки (Лк. 6:30); *«Взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая»* (Лк. 6:35). В православии запрещено заниматься ростовщичеством всем клирикам. В исламе ростовщичество (риба) категорически запрещено для всех. В Коране говорится: *«Люди, пожирающие риба, т. е. занимающиеся ростовщичеством, в Судный день воскреснут, подобно сумасшедшим, одержимым дьяволом»* (Коран, 2: 275).

5. Воровство объявляется тяжким грехом. Оно карается и в земной жизни, и вечной: в этой жизни человек наказывается тяжелыми заболеваниями, несчастьями близких, в вечной не наследует Царствия Небесного (православие) Джанната – райский сад (ислам). И в православии и исламе человек, вставший на путь борьбы с грехом воровства, должен чистосердечно раскаяться, вернуть похищенное, зарабатывать честным трудом и творить милосердные дела.

6. В православии и исламе различают скрытое и открытое насильственное воровство. К основным видам воровства относят кражу, грабеж, мошенничество, обман. К воровству также относят взяточничество, тунеядство, вымогательство, плагиат, растрату государственных средств и многое другое.

7. Находка потерянной вещи не является воровством, но пользоваться ею нельзя. Нужно сделать объявление о находке, до появления хозяина хранить ее в целостности; не требовать вознаграждения от хозяина.

8. Актуален вопрос в обеих религиях о детском воровстве. Специалисты считают, что основными причинами детского воровства являются желание владеть понравившейся вещью, психологическая неудовлетворенность, отсутствие должного уровня моральных установок, стремление привлечь внимание родителей. Запрещено запугивание ребенка и его физическое наказание [6, 10].

Однако можно выделить и различия в интерпретации воровства. Так, в православии за благо для человека считается нестяжание и отказ от имущества. Такому евангельскому идеалу следовали, например, святые Антоний Великий и Павел Фивейский, св. Николай чудотворец, преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, блаженная Ксения Петербургская и многие другие.

В православии красть у ближнего нельзя без исключений, а в шариате разрешено забирать имущество кафиров во время сражения на джихаде. В исламе различают преступления двух категорий: наказуемые по шариату (отсечение кистей рук, стоп ног, смертная казнь); не караемые шариатом (порицания, советы, предупреждения; наказание плетьюми; конфискация; штрафы; тюремное заключение; изгнание и др.).

В православии подробнейшим образом рассмотрены действия и бездействия, которые несут урон имуществу человека, а в исламе акцент делается на видах имущества и путях его приобретения. В православии имущественное положение человека не является свидетельством определенного расположения Бога к нему – в исламе же богатство – награда Аллаха.

В православии в обсуждении заповеди «Не укради» не выявлены спорные положения, в исламе же ведутся дискуссии в рамках изучаемой заповеди по вопросам: что такое имущество в целом; каковы особенности интеллектуального имущества; меры наказания за воровство

1) если объекты – скоропортящиеся, небольшой ценности, находятся под запретом в исламе предметы;

2) между родственниками или когда преступников несколько.

Раскрывая значение заповеди «Не укради», православие исходит из того, что главный закон, дарованный Господом – это любовь к Богу и ближнему. Таким образом, воровство есть нарушение заповедей: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим»; «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37-40). В исламе исполнение заповедей – часть этики поклонения (в основе которой лежит покорность Аллаху и должное ему поклонение), а в православии – проявления этики любви к Богу и людям (в основе ее Евангельское учение о всепрощающей, безграничной любви Господа ко всему миру).

Литература:

1. Грех сребролюбия и борьба с ним. – URL : <https://svjatyni.ru/duhovnaya-zhizn/greh-srebrolyubiya-i-bor-ba-s-nim.html> (дата обращения 17.05.2023).
2. Грех, который больше 36 прелюбодеяний. – URL : <https://dzen.ru/-media/muslim/greh-kotoryi-bolshe-36-preliubodeianii> (дата обращения 22.05.2023).
3. Дорофеева Т.Г. Заповедь почитания родителей в истории религии. – Пенза, 2021. – 172 с.
4. Дорофеева Т.Г. Моральный закон в истории религии. – Пенза, 2020. – 20 с.
5. Козлова Н.П. Современные моральные коллизии и новые императивы / Н.П. Козлова // Роль науки и развитие АПК: сборник трудов научной конференции инженерного факультета ПГСХА. – Пенза, 2005. – С. 22–24.
6. Кравцова М. Ребенок ворует: что делать? – URL : <https://azbyka.ru/deti/rebenok-voruet-cto-delat> (дата обращения 19.05.2023).
7. Разъяснение о ростовщичестве. – URL : <https://islamdag.ru/verouchenie/23143> (дата обращения 21.05.2023).
8. Рафик Юнус аль-Мисри. Фикх имущественных отношений. – URL : <https://islam.kz/ru/articles/ekonomika/ponyatie-imushestva-s-tochki-zreniya-islama-396/#g-sc.tab=0> (дата обращения 18.05.2023).
9. Самигуллин К. Частная собственность – это основа общества и экономики. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/68685-kolonka-muftiya-kamilya-samigullina-o-bogatstve-v-islame> (дата обращения 20.05.2023).
10. Хамид Нахар Аль-Мутайри. Детское воровство и как призывать детей к исламу. – URL : <https://muslim-child.ucoz.ru/publ/1-1-0-103> (дата обращения 19.05.2023).

Literature:

1. The sin of avarice and the fight against it. – URL : <https://svjatyni.ru/duhovnaya-zhizn/greh-srebrolyubiya-i-bor-ba-s-nim.html> (date of the application 17.05.2023).
2. Sin, which is more than 36 adulteries. – URL : <https://dzen.ru/-media/muslim/greh-kotoryi-bolshe-36-preliubodeianii> (date of the application 22.05.2023).
3. Dorofeeva T.G. The commandment of honoring parents in the history of religion. – Penza, 2021. – 172 p.

4. Dorofeeva T.G. Moral law in the history of religion. – Penza, 2020. – 20 p.
5. Kozlova N.P. Modern moral collisions and new imperatives / N.P. Kozlova // The role of science and the development of agriculture: a collection of papers of the scientific conference of the Faculty of Engineering of the Penza State Agricultural Academy. – Penza : RIO PGSHA, 2005. – P. 22–24.
6. Kravtsova M. The child steals: what to do? – URL : <https://azbyka.ru/deti/rebenok-voruet-cto-delat> (date of the application 19.05.2023).
7. Explanation of usury. – URL : <https://islamdag.ru/verouchenie/23143> (date of the application 21.05.2023).
8. Rafik Yunus al-Misri. Fiqh of property relations. – URL : <https://islam.kz/ru/articles/ekonomika/ponyatie-imushestva-s-tochki-zreniya-islama-396/#g-sc.tab=0> (date of the application 18.05.2023).
9. Samigullin K. Private property is the basis of society and economy. – URL : <https://realnoevremya.ru/articles/68685-kolonka-muftiya-kamilya-samigullina-o-bogatstve-v-islame> (date of the application 20.05.2023).
10. Hamid Nahar Al-Mutairi. Child theft and how to call children to Islam. – URL : <https://muslim-child.ucoz.ru/publ/1-1-0-103> (date of the application 19.05.2023).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF HEALTH

Муртузова Заира Магомедовна

Дагестанский государственный

технический университет

nirvana1509@mail.ru

Zaira M. Murtuzova

Dagestan State Technical University

nirvana1509@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются духовно-нравственные основания психосоматического здоровья человека. Отмечается, что важнейшим фактором, определяющим здоровье людей, является духовность, нравственное сознание. Делается вывод, что смысложизненные ориентиры, ценностные установки, психопрактика религии оказывают благотворное влияние на здоровье и могут оказаться востребованы для поддержания психологического и физического здоровья нации.

Ключевые

слова:

духовное здоровье, религия, мистицизм, нравственность, религиозная практика.

Annotation.

The spiritual and moral foundations of human psychosomatic health are considered. It is noted that the most important factor determining people's health is spirituality, moral consciousness. It is concluded that life-meaning directions, values, psychopractices of religion have a beneficial effect on health and may be in demand to maintain the psychological and physical health of the nation.

Keywords:

spiritual health, religion, mysticism, morality, religious practice.

Здоровье – величайшая, непреходящая ценность для каждого человека, всего общества и государства. Это не только главное условие для нормальной жизнедеятельности, развития и совершенствования личности. Жизнеспособность общества, процветание государства определяется физическим, психическим, духовно-нравственным здоровьем индивидуумов, составляющих социум.

Проблема психосоматического здоровья личности актуальна во все времена. Однако в последние годы, когда человечество переживает сложный период своей истории, глобальную турбулентность и грандиозные перемены, проблема здоровья обостряется. Во всем мире наблюдается всплеск панических настроений, депрессий, посттравматический синдром. Пандемия COVID-19, карантинные ограничения, экономический кризис отрицательно сказались на психологическом и физическом здоровье людей, что очевидно эмпирически и подтверждается многочисленными социологическими, психологическими, медицинскими исследованиями.

Переформатирование мирового порядка продолжает сотрясать мир. Военная операция на Украине, последовавшие антироссийские санкции, резкое ухудшение отношений РФ и западных стран еще более усилили экзистенциальный кризис в мировом сообществе и в российском социуме. В сознании людей доминируют страх, растерянность, тревога, напряженность, чувство неопределенности, пессимизм, неуверенность в завтрашнем дне.

Сложившиеся условия можно считать экстремальными и требующими мобилизации всех ресурсов на борьбу за выживание. Здоровье личности и нации в целом – это проблема государственного значения, требующая пристального внимания и адекватных решений со стороны государства. В экстремальных условиях человек должен обладать психической устойчивостью, рациональностью в поведении, владеть элементарными механизмами саморегуляции. Для реализации глобальных стратегических интересов России необходима нравственно и физически здоровая нация. Только духовно-нравственно здоровое общество может выстраивать отношения на принципах патриотизма, взаимоуважения, человечности, добра, сплоченности и единства, эффективно отвечать на вызовы.

Здоровье – сложный, многомерный феномен, отражающий модусы человеческой реальности: телесное существование, душевную жизнь и духовное бытие [1, с. 87]. Понятие психологического здоровья рассматривается в научной литературе как эквивалент духовного здоровья [1, с. 89]. В теории психологического здоровья постулируются следующие положения:

- психологическое здоровье оказывает существенное влияние на физическое;
- понятие «психологическое здоровье» эквивалентно духовному здоровью;
- здоровье общества во многом определяется уровнем развития нравственного сознания людей.

Связь психологического здоровья с нравственной темой отмечают М.И. Воловикова, Т.В. Галкина в предисловии к монографии «Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества» [2]. Согласно И.А. Джидарьян, психологическое здоровье – это здоровье человека как личности, продукта общественных отношений и социального развития [2]. Психологическое здоровье – это одновременно и нравственное здоровье личности. Разрушение нравственности с неизбежностью ведет к разрушению психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, определяет физическое здоровье. Следовательно, оздоровление общества, отдельно взятой личности неотделимо от духовно-нравственной составляющей и включает в себя работу с духовно-нравственными структурами. И.В. Дубровина утверждает, что «психологическое здоровье» относится к личности в целом, находится в тесной связи с проявлениями человеческого духа», указывает на проявление духовности в человеке [3].

Понятие «духовного здоровья» проработано в науке недостаточно, однако очевидно, что анализ феномена здоровья должен включать в себя философско-этические основания, духовно-нравственное измерение. Метафизический статус жизни, духовные основания здоровья, связанные с осознанием целей и смыслов человеческого бытия недостаточно изучены и оценены в науке. Осознание подлинных ценностей жизни способно кардинально изменять сознание человека, а следом и его физическое самощущение и статус жизни. В современном потребительском мире человек перестал ощущать свою трансцендентность, утратил подлинный смысл жизни, что ведет к нравственной деградации, и, как итог, ухудшению здоровья людей.

К сожалению, медицина далеко не всегда способна существенно влиять на сохранение здоровья человека, избавлять его от болезней. Следует искать альтернативные, эффективные способы, сохраняющие здоровье и даже излечивающие от болезней. Причинами человеческих болезней являются не только неправильное питание, наследственный фактор, гиподинамия, плохая экология, низкий уровень медицинской помощи и пр. Не меньшее зло – безнравственность и бездуховность человека, перманентное переживание негативных состояний озлобленности, тревоги, напряжения, ненависти, фрустрации и т.п.

В ситуации системного кризиса возрастает востребованность религии как духовного феномена, помогающего повысить духовно-нравственный и мотивационный ресурс общества, готовность и способность противостоять новым вызовам и угрозам. Вера как неотъемлемый компонент структуры личности определяет содержание и направленность духовной жизни человека, формирует его мировоззрение, ценностные установки и жизненные смыслы. В предисловии произведения «Два града. Исследования о природе общественных идеалов» С.Н. Булгаков пишет: «Религия, по самому буквальному и первоначальному своему значению, есть чувство связи с целым, с абсолютным, и необходимости этой связи для возможности духовной жизни, духовного самосохранения» [4, с. 56–57].

В различных религиозно-философских традициях прослеживаются универсальные фундаментальные идеи относительно слагаемых здоровья: чистота тела, нравственное сознание, «чистота» мыслей, нравственное поведение. В религиозной парадигме в основании здоровья лежит правильное мировоззрение, осознание целостности и неразрывного единства мира, единства макрокосма и микрокосма, мировой гармонии, синергии существования человека и природы.

Практическая реализация такого мировосприятия выражается в универсальных этических нормах мировых религий: непричинение зла другим, сохранение в чистоте мыслей, добродетельные поступки, избегание излишеств, преодоление пороков. Работа над нравственной природой позволяет сохранять и улучшать физическое и духовное здоровье.

Обосновывая значимость религии в жизни общества и опасность секулярного сознания, С.Н. Лазарев пишет: «... такие понятия, как ответственность и дисциплина, неизбежно выходят из понятия нравственности, долга, а понятие нравственности исходит из приоритета души, которое, в свою очередь, исходит из понятия любви к Богу, веры и заботы о своей душе. Поэтому атеистическое общество утрачивает веру и любовь, а вслед за этим и нравственность» [5, 11].

Духовное несовершенство, нравственная деформация становится причиной соматических болезней. Устремленность человека к Богу является одним из древнейших вариантов самотрансценденции. «Бог есть смысл жизни, ее ценность и значение. Оставляя Бога, человек теряет смысл, теряет разум» [6, с. 22].

Религия представляет обществу адекватные ответы на смысложизненные, мировоззренческие вопросы, во многом определяющие сознание и поведение людей, цели общественного развития и ценности, необходимые для их достижения. Эти цели связаны с трансцендентными идеалами, реализация которых на практике проблематична, что не отменяет их действительности и влияния на сознание и поведение людей. Духовный поиск делает жизнь человека осмысленной, помогает бороться с трудностями, преодолевать жизненные невзгоды, страдания, болезни и даже принимать смерть, развивает морально-психологические качества людей, поднимает дух и придает силы.

Исследователи Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов отмечают: «Религия является необходимым компонентом становления человека, ее значение состоит в придании смысла и полагании ценности его существования» [7, с. 19].

Религиозная вера и практика несут и психологическую компенсаторную функцию – снимают стресс, дают утешение, покой, наслаждение, катарсис, гармонизирует психику и пр. Религия становится опорой, утешением и ободрением для человека в самые тяжёлые периоды его жизни, повышает его стрессоустойчивость и облегчает страдания.

Все религиозно-философские концепции так или иначе представляют стратегию здорового образа жизни, которые включают в себя важнейшие, носящие универсальный характер, принципы обретения здоровья во всех измерениях – физическом, психологическом, духовном. Они осмысливаются и обосновываются в рамках сотериологических концепций, постулируя важность постижения метафизических законов Вселенной и следования им.

Накопленный тысячелетиями в религиозно-философских традициях огромный духовный опыт должен быть переосмыслен и применен при разработке социальных стратегий сохранения здоровья и практик по его достижению.

Литература:

1. Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека / А.В. Шувалов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 4(15). – С. 87–101.
2. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. – М. : Институт психологии РАН, 2014. – 318 с.
3. Дубровина И.В. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. – 2-е изд. – М. : Академия, 2005. – 162 с.
4. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – М. : Астрель, 2008. – 784 с.
5. Лазарев С.Н. Здоровье человека. Встреча науки и религии. – СПб. : НП Принт, 2017. – 208 с.
6. Марцинковский В.Ф. Смысл жизни. – Новосибирск : Посох, 1996. – 272 с.
7. Основы религиоведения : учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, М.П. Новиков [и др.]; Под ред. И.Н. Яблокова. – М. : Высшая школа, 1994. – 368 с.

Literature:

1. Shuvalov A.V. Psychological human health / A.V. Shuvalov // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology. – 2009. – № 4(15). – P. 87–101.
2. Psychological health of the individual and spiritual and moral problems of modern Russian society / Ed. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. – M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2014. – 318 p.
3. Dubrovina I.V. Guide of a practical psychologist: mental health of children and adolescents in the context of psychological service. – 2nd ed. – M. : Akademiya, 2005. – 162 p.
4. Bulgakov S.N. Two grads. Studies on the nature of social ideals. – M. : Astrel, 2008. – 784 p.
5. Lazarev S.N. Human health. The meeting of science and religion. – SPb. : NP Print, 2017. – 208 p.
6. Marcinkovsky V.F. The meaning of life. – Novosibirsk : Staff, 1996. – 272 p.
7. Fundamentals of Religious studies: Studies / Yu.F. Borunkov, I.N. Yablokov, M.P. Novikov [et al.]; Edited by I.N. Yablokov. – M. : Higher School, 1994. – 368 p.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

CRIMINAL LIABILITY IN THE SPHERE OF TAXATION

Батманова Анастасия Николаевна
студент 2 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
batmanova04@bk.ru

Anastasia N. Batmanova
2nd year Student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
batmanova04@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу статей действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере налогообложения. В статье раскрываются противоречия между положениями Налогового кодекса РФ, касающимися налоговых нарушений, и диспозициями уголовного законодательства.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, объект налогообложения, уклонение от уплаты налогов, налоговая система, федеральный бюджет, налоговые правоотношения, преступления в сфере налогообложения, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the articles of the current edition of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for liability for crimes in the field of taxation. The article reveals the contradictions between the provisions of the Tax Code of the Russian Federation concerning tax violations and the dispositions of the criminal law.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, Tax Code of the Russian Federation, object of taxation, tax evasion, tax system, federal budget, tax relations, tax offences, criminal liability for tax evasion.

Экономическая преступность, значительную часть которой составляют налоговые преступления, – один из ключевых факторов, угрожающий национальным экономическим интересам России. Налоговая система является финансовой основой существования экономики современной России, так как федеральный бюджет в основном финансируется за счет налоговых поступлений. Очевидно, что существование современного государства в условиях рыночной экономики невозможно без проведения эффективной налоговой политики, направленной на поступление денежных средств в бюджетную систему, в свою очередь обеспечивающую функционирование государства в целом.

Налоговая система является финансовой основой существования экономики современной России, так как федеральный бюджет в основном финансируется за счет налоговых поступлений. Очевидно, что существование современного государства в условиях рыночной экономики невозможно без проведения эффективной налоговой политики, направленной на поступление денежных средств в бюджетную систему, в свою очередь обеспечивающую функционирование государства в целом.

Общественная опасность налоговых преступлений, по мнению некоторых авторов, определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества [6]. При умышленном неисполнении установленной законодательством обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы и непоступления денег в бюджеты нарушаются права и охраняемые интересы не только государства, но и граждан и организаций, финансируемых за счет этих бюджетов. В Российской Федерации обязанность по уплате налогов закреплена в статье 57 Конституции РФ и распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования. Налог определяется как обязательный и безвозмездный платеж, который государственные органы взимают с физических и юридических лиц в наличной или безналичной форме. Отсутствие налоговых платежей бюджетами различных уровней приводит к задержкам

в выплате заработной платы, пенсий, дотаций, сворачиванию социальных программ, научных исследований [7].

Развитие правоотношений в сфере налогообложения, которые сопровождаются массовыми преступлениями в сфере налогообложения, обусловило необходимость усиления их правовой защиты, в том числе средствами уголовно-правового характера. В связи с этим в Уголовный кодекс Российской Федерации были включены две статьи – 198 и 199, которыми установлена ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) обязательных платежей с физического лица или организации. Под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

В соответствии с Налоговым кодексом налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и их представителей, за которое Налоговым кодексом РФ установлена ответственность [2].

Из анализа уголовно-правовых мер воздействия на преступления в сфере налогообложения свидетельствует о том, что в настоящее время сохраняется ряд проблем, которые требуют своего разрешения.

В уголовном законодательстве России в настоящее время криминализовано три вида налоговых преступлений:

- уклонение от уплаты налоговых платежей (ст. 194, 198 и 199 УК);
- нарушение обязанностей по удержанию и перечислению налоговых платежей (ст. 199.1 УК);
- воспрепятствование принудительному взысканию налоговых платежей (ст. 199.2 УК).

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, устанавливается в соответствии со ст. 194 УК РФ. Предмет преступления – таможенные платежи. К ним относятся (ст. 70 Таможенного кодекса таможенного союза): ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию; акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию [3]. Таможенные сборы также относятся к таможенным платежам, однако вследствие добровольности их уплаты они не могут являться предметом этого преступления. Стоит отметить, что в ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» вообще нет никаких указаний на способ совершения преступления, поэтому ответственность по ней наступает в любом случае, независимо от способа уклонения от таможенных платежей

Уголовная ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов установлена ст. 198 УК РФ [1]. Под уклонением от уплаты налогов и (или) сборов следует понимать умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации [4]. Способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Уголовная ответственность за неуплату налогов установлена ст. 199 УК РФ и наступает за существенные для государства суммы недоимки по налогам. Крупным признается такой размер неуплаты, когда сумма неуплаченных налогов на протяжении трех лет подряд превышает два миллиона рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов, либо превышающая шесть миллионов рублей [1].

Одним из наиболее часто критикуемых недостатков действующих редакций ст. 198 и ст. 199 УК РФ является наличие в диспозициях перечня таких способов совершения налоговых преступлений, как непредставление налоговой декларации или иных документов и включение в документы ложных сведений. Из чего следует что уклонение от уплаты налогов признается уголовно наказуемым лишь в том случае, если движение денежных средств, имущества и иных объектов налогообложения будет искажено в налоговой декларации или иных документах, представляемых в налоговые органы по итогам налогового периода (либо в случае их непредставления).

Статья 199.1 устанавливает уголовную ответственность за нарушение обязанностей по удержанию и перечислению налоговых платежей [1]. Несмотря на то, что уголовный закон предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента относительно сборов, ст. 24 НК РФ такая обязанность на налоговых агентов не возлагается. Ненадлежащее исполнение налоговым агентом иных обязанностей (например, в течение одного месяца письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог у налогоплательщика и о сумме задолженности налогоплательщика) уголовно не наказуемо.

В ряде случаев, умышленные действия по уклонению от уплаты налогов могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Данная статья предусматривает ответственность за мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием и часто используется правоохранительными органами при расследовании дел, например, о незаконном (схемном) возмещении НДС. Специфика данной статьи заключается в том, что она не требует каких-либо сообщений от налоговых органов, а проверка может начаться на основании рапорта сотрудника правоохранительных органов.

Однако, даже в этом случае, привлечение к ответственности за неуплату налогов не происходит моментально. Правоохранительные органы должны пройти процедуру доследственной проверки, по ее итогам возбудить уголовное дело, передать материалы в суд и только затем суд может привлечь к уголовной ответственности.

02 марта 2023 г. в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», разработанный Минюстом России во исполнение поручения Президента Российской Федерации. Законопроект направлен на либерализацию уголовной ответственности за ряд преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Законопроектом предлагается внести изменения в санкции частей вторых статей 199, 199.1, 199.2 и 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на уменьшение максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за их совершение, что приведет к снижению сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, предусматривается, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело по названным преступлениям подлежит прекращению в случае уплаты в полном объеме недоимки, пеней и штрафов.

Поправки смягчают наказание в статье 199 Уголовного кодекса за уклонение от уплаты налогов и сборов – снижение максимального срока лишения свободы с шести до пяти лет при неуплате налогов по предварительному сговору группы лиц или в особо крупном размере. А поправка в статью 199.2 снижает срок с семи до пяти лет за сокрытие в особо крупном размере денег и имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, пеней, штрафов.

Данный законопроект вносит изменения, которые позволяют минимизировать негативные для отечественной экономики последствия уголовного преследования плательщиков налогов и иных обязательных платежей в условиях внешнего санкционного давления. Однако нововведение, содержащее предложение отказываться в возбуждении уголовного дела и прекращать их в случае, если привлекаемый к ответственности налогоплательщик оплатил все недоимки, пени и штрафы, нуждается в уточнении, поскольку в обозначенных в проекте статьях УК РФ уже есть подобные положения. Тем не менее, данное предложение предоставляет возможность освобождения от наказания в обмен на уплату всех налогов, пеней и недоимок, что будет стимулировать налогоплательщиков погашать задолженность, в чем и состоит главный интерес государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».
5. Федеральный закон № 301951-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
6. Кучеров И.И. Налоговые преступления. – М. : ЮрИнфор, 1997.

7. Соловьев И.Н. Налоговые преступления: практика работы органов налоговой полиции и судов. – М. : ИД «ФБК-Пресс», 2002. – С. 15.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996. № 63-FZ (ed. dated 29.12.2022).
2. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated 31.07.1998 № 146-FZ.
3. Customs Code of the Customs Union (ed. dated 08.05.2015) (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, adopted by the Decision of the Inter-state Council of the Eur-AsEC at the level of Heads of State dated 27.11.2009 № 17).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 26.11.2019 № 48 «On the practice of application by courts of the legislation on responsibility for tax crimes».
5. Federal Law 301951-8 «Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation».
6. Kuchеров I.I. Tax crimes. – М. : Uninfor, 1997.
7. Solovyev I.N. Tax crimes: the practice of the tax police and courts. – М. : ID «FBK-Press», 2002. – P. 15.

УДК 340
DOI 10.34853/NZ.2023.17.60.001

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

●●●●● INSURANCE FRAUD

Кубов Амир Адамович
студент группы ЮФ2004,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
amir.kubov@mail.ru

Amir A. Kubov
Student of Group UF2004,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin
amir.kubov@mail.ru

Паранук Руслан Гилимович
студент группы ЮФ2004,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
rus1k.7@yandex.ru

Ruslan G. Paranuk
Student of Group UF2004,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilin
rus1k.7@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема мошенничества в сфере страхования. Данный вопрос становится всё более актуальным с развитием цифровых технологий, так как у мошенников появляется всё больше способов нажиться на пробелах в правовой среде и невнимательности страхователей. Также необходимость страхования имущества и жизни в Российской Федерации требует наличия надежной системы страхования и доверия со стороны страхователей.

Ключевые слова:

страхование, страхователь, мошенничество, договор, ущерб.

Annotation. This article deals with the problem of fraud in the insurance industry. This issue is becoming increasingly relevant with the development of digital technologies, as fraudsters have more and more ways to cash in on gaps in the legal environment and inattention of policyholders. Also, the need for property and life insurance in the Russian Federation requires a reliable insurance system and trust on the part of policyholders.

Keywords: insurance, policyholder, fraud, contract, damage.

Мошенничество в сфере страхования – это проблема, которая становится все более распространенной в настоящее время. Это либо умышленные обманы со стороны страхователей, либо недобросовестные действия со стороны страховых компаний.

Отечественные исследователи под страховым мошенничеством понимают противоправное поведение субъектов договора страхования, направленное на получение страхователем страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием либо внесения меньшей, чем необходимо при нормальном анализе риска, страховой премии (страхового взноса), а также сокрытие важной информации при заключении или в период действия договора страхования, отказ страховщика от выплаты страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования оснований или гарантий.

Под страхованием следует понимать «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [1].

Одним из наиболее распространенных видов мошенничества является умышленное завышение стоимости ущерба, с целью получения большего возмещения. Люди могут также совершать мошеннические действия, подавая намеренно ложную информацию о страховом случае. С другой стороны, страховые компании тоже могут совершать мошенничество. Они могут занижать стоимость убытка или отказываться выплачивать возмещение в соответствии с договором страхования. Кроме того, страховые компании могут предлагать подозрительно низкие

тарифы, что, зачастую, связано лишь с огромным количеством подводных камней в условиях договора, по которому получить возмещение ущерба будет практически невозможно.

Страховые мошенничества не только приводят к потерям денег, но и могут иметь нежелательные последствия для общества в целом. К примеру, страховые компании могут повышать свои тарифы, чтобы покрыть расходы от мошеннических действий страхователей, от чего пострадают добросовестные граждане.

Чтобы бороться с мошенничеством в сфере страхования, необходимо принимать меры как со стороны страховых компаний, так и со стороны страхователей и общества. Если контроль страховых организаций со стороны государственных органов вопросов не вызывает, то страхователь, если говорить о физическом лице, зачастую, не предпринимает должных мер, направленных на предотвращение мошенничества со стороны страховой организации. Банальная юридическая необразованность подводит многих страхователей, возникают случаи, когда договор вполне четко ставит условия страхования, но недопонимание со стороны физического лица приводит к имущественным потерям с его стороны и судебным искам. Данную проблему куда сложнее решить, так как недостаточно внимательно читать договор при его заключении, нужно знать и понимать правовой механизм работы страхователя, с чем у большинства страхователей и возникают проблемы. Выходом в данном случае является профессиональная юридическая консультация и сопровождение на протяжении заключения договора, на что, в основном, граждане не идут, так как это сопряжено с дополнительным расходом средств.

Можно так же выделить формирование общественной реакции на случай мошенничества, в большей степени это повлияет на организации, оказывающие страховые услуги. Важно всем участникам рынка страховых услуг воспринимать все случаи мошенничества, как серьезные проблемы, которые требуют немедленной реакции и целенаправленных мер для борьбы с ними. Необходима своевременная публичность информации о случаях мошенничества и применяемых инструментах борьбы заинтересованными сторонами. В таком случае имидж страховой компании в значительной степени пострадает, что в условиях конкурентного рынка станет серьезной угрозой организации.

Страховые нарушения закона часто требуют сложных и многовариантных схем расследования, в ряде случаев расследование их связано с определенными сложностями, и выбор действий, на которых будет основываться следствие, будет зависеть от вариации совершения мошеннических действий [2].

Нужно понимать важность противодействия мошенничеству в сфере страхования. Оно не только вредит отдельным страховщикам, но и наносит ущерб всему обществу в целом. Необходимо предпринимать меры, чтобы уменьшить количество мошенничества и повысить стандарты ответственности и доверия в этой сфере. Необходимо, чтобы все участники рынка страховых услуг определяли причины их возникновения и сотрудничали для минимизации рисков, связанных с мошенничеством.

Литература:

1. Федеральный Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.09.2021) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru>
2. Мартыненко Д.Д. Мошенничество в сфере страхования / Д.Д. Мартыненко, Т.И. Нефедова // Вестник ПензГУ. – 2022. – № 4.
3. Мусьял И.А. Мошенничество в сфере страхования / И.А. Мусьял // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4.

Literature:

1. Federal Law of the Russian Federation of November 27, 1992 № 4015-1 (as amended on February 24, 2021) (as amended and supplemented, entered into force on September 18, 2021) «On the organization of the insurance business in the Russian Federation». – URL : <http://www.consultant.ru>
2. Martynenko D.D. Fraud in the sphere of insurance / D.D. Martynenko, T.I. Nefedova // Bulletin of PenzGU. – 2022. – № 4.
3. Musyal I.A. Fraud in the field of insurance / I.A. Musyal // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 4.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЯ МОРСКОЙ СРЕДЫ И ВОД:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ****CRIMINAL LAW ANALYSIS OF POLLUTION OF THE MARINE ENVIRONMENT
AND WATERS. QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE****Панова Ксения Викторовна**студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chapurko@mail.ru**Ksenia V. Panova**Law Student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
chapurko@mail.ru

Аннотация. Данная научная статья представляет собой уголовно-правовой анализ проблем загрязнения морской среды и вод в РФ. В статье рассмотрены основные виды административной и уголовной ответственности за такие деяния, а также проведен анализ законодательных норм и практики их применения в данной области. В работе были выявлены проблемы, связанные с разграничением уголовных и административных статей, а также предложены пути их решения. Также были рассмотрены вопросы необходимости увеличения сроков лишения свободы за преступления, связанные с загрязнением вод и морской среды. Основной целью данной статьи является обеспечение правовой оценки деяний, которые могут причинить значительный вред окружающей среде, а также выработка рекомендаций для совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова:

уголовное право, морская среда, водные ресурсы, экологические преступления, ответственность, законодательство, Россия.

Annotation.

This scientific article is a criminal law analysis of the problems of pollution of the marine environment and waters in the Russian Federation. The article considers the main types of administrative and criminal liability for such acts, as well as an analysis of the legislative norms and practice of their application in this area. The work identified problems associated with the distinction between criminal and administrative articles, as well as proposed ways to solve them. The issues of the need to increase the terms of imprisonment for crimes related to pollution of waters and the marine environment were also considered. The main purpose of this article is to provide a legal assessment of acts that can cause significant harm to the environment, as well as to develop recommendations for improving legislation in this area.

Keywords:

criminal law, marine environment, water resources, environmental crimes, liability, legislation, Russia.

Проблема защиты окружающей среды в России не является новой и загрязнение морской среды и вод – актуальной проблемой современного мира, которая имеет как экологические, так и экономические последствия.

В России морская среда и воды являются одними из ключевых ресурсов, имеющих большое значение для развития рыбного промысла, туризма и других отраслей экономики. Однако в последние годы наблюдается рост числа случаев загрязнения морской среды и вод, что негативно влияет на экологическую ситуацию в регионах и в стране в целом.

Законодательство Российской Федерации устанавливает жесткие требования по защите морской среды и вод от различного рода фактов загрязнения. Так, в Уголовном кодексе РФ преступления против окружающей среды являются преступлениями, за которые предусмотрены серьезные наказания. Таким образом, проблема загрязнения морской среды и вод является не только экологической, но и уголовно-правовой, и требует комплексного анализа и решения.

Цель данной научной статьи - провести уголовно-правовой анализ проблемы загрязнения морской среды и вод в РФ, выявить основные причины и последствия этого явления, а также рассмотреть методы и способы борьбы с ним. В статье будут рассмотрены как теоретические, так и практические вопросы, связанные с проблемой загрязнения морской среды и вод в России.

Субъект, нарушивший ст. 76 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [1], может нести имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] называется «Экологические преступления». Статья 250 этой главы предусматривает уголовное наказание за загрязнение вод. Загрязнение морской среды и вод является преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность в РФ. Согласно ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды», загрязнение морской среды и вод является уголовно наказуемым деянием. По этой статье, за нарушение экологических правил и норм, в результате которого произошло загрязнение морской среды, может быть назначено наказание в виде штрафа, обязательных или принудительных работ или лишения свободы со штрафом (в зависимости от части статьи 252 УК РФ).

Однако, вопрос заключается не только в наказании за данное деяние, но и в его предотвращении. Как правило, загрязнение морской среды происходит в результате деятельности людей, осуществляемой на морском транспорте, на нефтегазовых платформах и других объектах. Поэтому необходимо принимать меры по предотвращению загрязнения морской среды, включая ужесточение экологических требований к морской деятельности, контроль за соблюдением экологических норм и штрафные санкции за их нарушение.

Иногда возникают сложности в определении границ между уголовной и административной ответственностью, и это может привести к замене уголовной ответственности на административную. Например, некоторые авторы считают, что административное наказание за нарушения правил захоронения отходов внутренних вод (ст. 8.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3]) не соответствует степени нарушения и является неадекватным.

Кроме того, не всегда ясно, какую ответственность применять в конкретной ситуации, и это может привести к различным толкованиям закона. Возможны случаи, когда один и тот же проступок будет рассматриваться как административное правонарушение в одном случае и как уголовное преступление в другом.

В таких случаях важно четко определить критерии для разграничения уголовной и административной ответственности, чтобы избежать ошибок и справедливо наказывать правонарушителей.

При оценке нарушений, которые могут привести к загрязнению морской среды и вод, используются различные формы ответственности, включая административную и уголовную. Наиболее серьезным наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет, однако некоторые эксперты считают, что данное наказание не является достаточно жестким и нужно увеличить до семи лет. Такой вывод основан на потенциальных последствиях для людей, животных и растительного мира, которые могут быть вызваны загрязнением водных ресурсов. Согласно УК РФ, подобное преступление по неосторожности может даже привести к смерти человека. В связи с этим предлагается учитывать вероятность причинения смерти по неосторожности двум и более лицам и зафиксировать ее в УК.

Проблемы, связанные с загрязнением морской среды и вод, являются одними из самых актуальных и серьезных вопросов экологии и права. Российская Федерация, обладая огромным побережьем и богатыми природными ресурсами, сталкивается с рядом проблем, связанных с загрязнением морских вод и среды. В основном это вызвано несоблюдением экологических требований при разработке, транспортировке и хранении нефтепродуктов, а также неумелым обращением с отходами производства.

Такие проблемы оказывают негативное влияние на окружающую среду и экономику страны. Например, загрязнение морских вод влечет за собой смерть многих видов рыб и других морских животных, что в свою очередь приводит к сокращению рыболовства и туризма. Кроме того, нефтяные загрязнения могут наносить серьезный ущерб экономике, так как могут приводить к остановке производственных мощностей и снижению экспортных поставок.

В связи с этим возникает необходимость принятия мер по защите морской среды и вод от загрязнения. Одной из таких мер является ужесточение уголовной ответственности за нарушения экологических требований. Однако, для эффективного применения уголовного закона необходимо проведение анализа правовой и криминологической ситуации в данной области, а также выработка определенных рекомендаций и практических рекомендаций.

Таким образом, в заключение можно сказать, что проблема загрязнения морской среды и вод остается актуальной в России. Несмотря на наличие уголовно-правовых норм, направлен-

ных на защиту окружающей среды, в том числе и морской, число преступлений в этой сфере продолжает оставаться высоким. В связи с этим, необходимо постоянное совершенствование уголовно-правового регулирования и практики применения соответствующих норм, а также проведение профилактической работы с целью уменьшения количества случаев загрязнения морской среды и вод. Кроме того, важным аспектом является развитие сотрудничества между различными государственными органами и общественными организациями, а также участие общественности в решении данной проблемы. Только в таком случае можно достичь значительного прогресса в борьбе с загрязнением морской среды и вод, обеспечить сохранение природных ресурсов и здоровья населения.

Литература:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002г. № 7-ФЗ (последняя редакция) // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.03.23).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ / Государственная Дума; Совет Федерации // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.03.23).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ / Государственная Дума; Совет Федерации // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256. – URL : <https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html> (дата обращения 05.03.23).

Literature:

1. Federal Law «On Environmental Protection» of 10.01.2002 № 7-FZ (latest edition) // Official website of the Consultant-Plus company. – URL : <http://www.consultant.ru> (date of the application 01.03.23).
2. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996. / State Duma; Federation Council // Official website of the Consultant-Plus company. – URL : <http://www.consultant.ru> (date of the application 04.03.23).
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of December 30, 2001 № 195-FZ / State Duma; Federation Council // Rossiyskaya Gazeta. – 2001. – December 31. – № 256. – URL : <https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html> (date of the application 05.03.23).

ПРОБЛЕМЫ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROBLEMS OF UNFINISHED CRIME

Рязанцева Аделина Витальевна

студент 2-го курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
adelina.ryazantseva@bk.ru

Adelina V. Ryazantseva

2nd year Student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
adelina.ryazantseva@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы уголовно-правового регулирования неоконченного преступления, акцентируется внимание на проблемных вопросах квалификации неоконченных преступлений и назначении наказания за их совершение. По результатам анализа выявленных проблем сформулированы предложения по их разрешению.

Ключевые

слова:

неоконченное преступление, наказание, квалификация, покушение, приготовление, стадии.

Annotation. The article reveals the actual problems of the criminal law regulation of an unfinished crime, focuses on the problematic issues of the qualification of unfinished crimes and the imposition of punishment for their commission. Based on the results of the analysis of the identified problems, proposals for their resolution were formulated.

Keywords:

unfinished crime, punishment, qualification, attempt, preparation, stages.

Самым эффективным способом охраны прав и свобод человека и гражданина является предотвращение преступлений на ранних стадиях их совершения. Поэтому в современном мире исследованию института неоконченного преступления уделяется большое внимание. Кроме того, возрастающий интерес к изучению неоконченного преступления объясняется тем, что данный правовой институт содержит в себе спектр весьма сложных и актуальных проблемных вопросов.

Так, согласно статистическим данным, предоставленным в официальных публичных статистических отчетах МВД за 2018–2022 гг. правоохранительными органами выявлялось от 87,4 (2018 г.) до 89,9 (2021 г.) тысяч преступлений, совершение которых было пресечено на стадии приготовления или покушения, что составляет 4–5 % от общего числа регистрируемых преступлений [1]. Относительно высокие показатели можно проследить и в области назначения наказания лицам, признанным виновными в совершении неоконченного преступления. За рассматриваемый период этот показатель варьировался в пределах 6–9 % от общего числа осужденных. Исходя из этого, автор статьи считает необходимым пересмотреть подходы к квалификации деяний, прерванных на стадиях приготовления или покушения на преступление и назначению наказания за их совершение.

Наиболее актуальными проблемами квалификации преступных деяний считаются проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой неоконченных преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Такое положение обусловлено, в первую очередь, спецификой изложения самого нормативного материала, который на практике воспринимается далеко не идеально.

В УК РФ, вступившем в действие с 01 января 1997 года, неоконченному преступлению отводится глава 6, которая определяет понятие и виды неоконченного преступления. Так, согласно ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. В ст. 66 УК РФ законодатель сужает рамки ответственности за приготовление и покушение, тем самым смягчая положения действия уголовного закона и усиливая направленность на охрану личности от несправедливости уголовного законодательства, применяемого в случае совершения неоконченного преступления [2]. Однако уголовно-правовые нормы в рамках неоконченного преступления на сегодняшний день не в полной мере выполняют поставленные задачи.

Так, если обратиться к содержанию ст. 29 УК РФ, можно увидеть следующее: в ч. 1 названной статьи указано, что преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что неоконченное преступление не образует в полной мере состава преступления. В данном случае отказ от установления уголовной ответственности за покушение и приготовление будет обоснованным, поскольку они, будучи не завершенными нормами Особенной части УК РФ, не обладают признаками общественной опасности и противоправности, которые в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ характерны для преступления.

По мнению Т.Г. Жуковой, из ст. 29 УК РФ усматривается, что уголовная ответственность наступает и за неоконченное преступление, которое не содержит всех признаков состава преступления [3]. Нельзя согласиться с этой точкой зрения, ведь в ч. 3 ст. 29 законодатель прямо указал, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление. Но что же тогда является основанием уголовной ответственности за неоконченное преступление?

Деяние, прерванное на стадии покушения, непосредственно направлено на нарушение объекта уголовно-правовой охраны и характеризуется частичным выполнением объективной стороны состава соответствующего преступления. Это позволяет установить наличие всех признаков общественной опасности, что обеспечивает возможность признания указанного деяния преступным и уголовно наказуемым. Но в отличие от деяния, совершаемого на стадии покушения, противоправность приготовительных действий может устанавливаться только путем формирования состава оконченного преступления, юридически значимые признаки которого впоследствии закрепляются нормой Особенной части УК РФ.

Более же точно, по мнению автора статьи, основание уголовной ответственности за неоконченное преступление сформулировано в ст. 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Согласно данной норме основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного Уголовным Кодексом Беларуси деяния в виде:

- 1) оконченного преступления;
- 2) приготовления к совершению преступления;
- 3) покушения на совершение преступления;
- 4) соучастия в совершении преступления [4].

Назначению наказания за неоконченное преступление законодателем в нормах УК РФ отведена самостоятельная статья 66. Проанализировав специальные основания назначения наказания за покушение на преступление, было установлено, что законодатель предусматривает ограничения при назначении максимального наказания за покушение на преступление – 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В целом данный подход законодателя, безусловно, является справедливым, ввиду этого степень общественной опасности неоконченного преступления ниже относительно оконченного преступления. При этом, ч. 3 ст. 66 УК РФ характеризуется наличием определенных недостатков.

Прежде всего нужно отметить, что в ч. 3 ст. 66 УК РФ сказано о том, что размер наказания за покушение на преступление не может быть выше 3/4 размера, срока наиболее строгого наказания, при этом, в данной части статьи уголовного закона ничего не сказано о других видах наказания, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Исходя из смысла ч. 3 ст. 66 УК РФ следует, что другие виды наказания (не более строгие) могут назначаться в полном объеме. Данный вывод подтверждается п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 [5].

Кроме того, в ч. 3 ст. 66 УК РФ ничего не сказано о нижних пределах наказаний, назначаемых судом за покушение на преступление. Решение изложенных проблем возможно путем внесения изменений в ч. 3 ст. 66 УК РФ и закрепления данной части статьи уголовного закона таким образом: «Срок и размер наказания за покушение на преступление подлежит обязательному смягчению относительно наказаний за оконченное преступление».

Проблемным вопросом выступает отграничение неоконченного преступления от добровольного отказа. В обоих случаях лицо не доводит до конца начатое им посягательство, однако если оно по собственной воле и при условии осознания возможности доведения преступления до конца отказывается от дальнейших противоправных действий, то лицо освобождается от уголовной ответственности в виду добровольного отказа. Приготовление или покушение тоже может быть полностью не реализовано, но уже по независящим от преступника обстоятельствам. Например, повар по мотиву мести собирался убить официанта, работающего в том же ресторане. Взяв кухонный нож, он замахнулся на жертву и метнул орудие в неё, однако официант успел увернуться. В данном случае имеет место годное покушение, при котором поваром была допущена фактическая ошибка.

Касательно назначения наказания за приготовительные действия, автор придерживается позиции Килимбаева, который утверждает о необходимости отказа от осуществленной в нормах Общей части УК РФ криминализации приготовления к совершению преступления [6]. Исключением из этого являются отдельные преступления, посягающие на жизнь человека, поскольку даже угроза жизни как высшей и исключительной ценности в указанных случаях уже обуславливает уголовную ответственность. Приготовление к ним должно признаваться уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое устанавливается специальной нормой Особенной части УК РФ. С учетом этого ч. 2 ст. 30 УК РФ можно сформулировать в следующей редакции: «Уголовная ответственность наступает только за приготовление к преступлениям, посягающим на жизнь человека».

Таким образом, уголовно-правовой институт неоконченного преступления характеризуется рядом недостатков. Сформулированные в рамках проведенного исследования предложения направлены на разрешение выявленных проблем путем совершенствования уголовного законодательства в части регулирования неоконченного преступления и назначения наказания за его совершение.

Литература:

1. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Рос. Федерации. – URL : <https://мвд.рф/reports/10>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г. (в ред. от 24.09.2022). – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>
3. Жукова Т.Г. Уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005. – С. 4.
4. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 18.05.2022, 2/2885 <H12200165>
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС Консультант Плюс.
6. Килимбаев Р.В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление / Р.В. Килимбаев // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 10. – С. 206–207.

Literature:

1. The state of crime // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – URL : <https://mvd.rf/reports/10>
2. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 № 63-FZ: adopted by the State. Duma on May 24, 1996: approved by the Federation Council on June 05, 1996 (as amended on September 24, 2022). – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>
3. Zhukova T.G. Criminal liability for preparation for a crime and attempted crime : author. dis. ... cand. legal Sciences. – Stavropol, 2005. – P. 4.
4. On changing the Criminal Code of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus dated May 13, 2022 № 165-3 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 05/18/2022, 2/2885 <H12200165>
5. On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 № 58 (as amended on December 18, 2018) // ATP Consultant Plus.
6. Kilimbaev R.V. The basis and limits of liability for an unfinished crime / R.V. Kilimbaev // Eurasian Law Journal. – 2011. – № 10. – P. 206–207.

УДК 340
DOI 10.34853/NZ.2023.21.51.001

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**JUVENILE DELINQUENCY:
CAUSES AND PROBLEMS OF MODERN SOCIETY**

Сысоев Илья Романович
студент 2-го курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
milena.555@mail.ru

Ilya R. Sysoev
2nd year Student
of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
milena.555@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются причины преступности несовершеннолетних и основные проблемы, связанные с данной темой. В статье обсуждаются различные факторы, влияющие на преступность среди молодежи, а также проблемы, связанные с их предотвращением и реабилитацией. В заключение предлагаются стратегии и меры, направленные на снижение уровня преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: фактор, преступность несовершеннолетних, Патрон-Клиент, Европейская Система Сравнения Преступности.

Annotation. This article analyzes the causes of juvenile delinquency and the main problems associated with this topic. The article discusses various factors affecting youth crime, as well as problems related to their prevention and rehabilitation. In conclusion, strategies and measures aimed at reducing the level of juvenile delinquency are proposed.

Keywords: juvenile Delinquency, Patron-Client, European Crime Comparison System.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее остро стоящих проблем современного общества, вызывая серьёзное беспокойство у правоохранительных органов и педагогов. Однако, это явление имеет глубокие исторические корни, которые восходят к древним эпохам.

В древнем Риме, например, существовала так называемая система Патрон-Клиент, в рамках которой молодые люди из бедных семей обязаны были выполнять различные поручения, в том числе и противоправные, ради защиты и поддержки со стороны более влиятельных граждан. Это был один из первых примеров организованной преступности с участием несовершеннолетних.

Средневековая Европа также стала свидетельницей роста преступности среди молодёжи. В условиях феодального строя, многие несовершеннолетние подростки, оказавшиеся без опеки родителей или не имеющие возможности получить образование, вынуждены были присоединяться к бандам грабителей или становиться наёмными убийцами. Подобные тенденции сохранялись и в последующие века, когда на протяжении эпохи просвещения и промышленной революции молодёжь продолжала сталкиваться с проблемами, вызывающими их участие в преступной деятельности. В XIX веке, с развитием промышленных центров, множество детей и подростков стали использоваться в качестве дешёвой рабочей силы, что также способствовало росту их преступности.

Таким образом, преступность среди несовершеннолетних имеет сложную и долгую историю, которая на протяжении веков ставила перед обществом серьёзные вызовы. Изучение исторических аспектов этой проблемы позволяет глубже понять причины, способы и способствующие факторы преступности среди несовершеннолетних, что, в свою очередь, может помочь сформулировать эффективные стратегии борьбы с этим явлением в современном мире.

Основные причины и проблемы данной темы связаны с социальными, экономическими, психологическими и культурными факторами.

Социально-экономический фактор заключается в том, что молодёжь из неблагополучных семей, живущих в условиях нищеты и безработицы, часто становится жертвой преступного мира, так как они ищут способы выживания и средства к существованию. Нередко преступные группировки привлекают подростков, предлагая им финансовую поддержку и обещание лучшей жизни.

Образовательная среда имеет в виду, что из-за отсутствия доступа к качественному образованию и низкий уровень образовательных ресурсов в некоторых районах могут способствовать преступности среди несовершеннолетних. Не обладая необходимыми навыками и знаниями для успешной карьеры, молодёжь может выбирать путь преступления в качестве альтернативы.

Семейные отношения: проблемы в семье, такие как алкогольная зависимость, насилие, развод или родительская безответственность, могут создавать неблагоприятную среду для развития ребёнка, что, в свою очередь, увеличивает вероятность преступного поведения.

Влияние масс-медиа и интернета: современные технологии и информационные каналы могут облегчить доступ к нежелательной информации, в том числе пропаганде насилия, наркотиков и преступной деятельности. Молодёжь может быть подвержена негативному влиянию этих источников и впоследствии стать участниками преступных групп.

Психологические факторы: несовершеннолетние подростки находятся в периоде активного психологического и эмоционального развития, что может делать их уязвимыми для влияния окружающей среды и обстоятельств. Некоторые подростки могут страдать от психических расстройств, таких как агрессия, депрессия или повышенная импульсивность, что увеличивает риск преступного поведения.

Исследования, проведённые в разных странах, подтверждают сложность проблемы преступности среди несовершеннолетних и указывают на взаимосвязь между различными факторами.

Согласно данным Европейской Системы Сравнения Преступности (ESCC), преступность среди несовершеннолетних в разных странах колеблется от 5 % до 30 % от общего количества зарегистрированных преступлений. Более того, в некоторых странах доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет тенденцию роста.

Национальные исследования также подтверждают, что молодёжь из социально неблагополучных семей и неблагополучных районов имеет более высокий риск участия в преступной деятельности.

Важность изучения причин и факторов преступности среди несовершеннолетних подчёркивается многочисленными исследованиями, проведёнными криминологами, психологами и социологами. Эти исследования позволяют лучше понять механизмы, лежащие в основе преступного поведения подростков, и разрабатывать наиболее эффективные стратегии и методы предотвращения преступности среди этой группы населения.

Анализ преступности несовершеннолетних в России должен учитывать разнообразие исторических периодов, которые оказали влияние на общество и его структуру. Рассмотрим некоторые из них, освещая основные проблемы и вызовы, связанные с преступностью среди молодёжи.

В период Российской империи наше государство претерпело значительные социальные и экономические изменения, которые затронули и преступность среди несовершеннолетних. Рост промышленности и урбанизации привело к массовому притоку населения в города, что, в свою очередь, стало причиной ухудшения жилищных условий и образовательных возможностей. Подростки из малоимущих семей часто вынуждены были заниматься мелким воровством, проституцией и прочими преступлениями.

В Советский период это всё было отмечено активным развитием образования и социальной защиты населения. В теории, должно было снижать уровень преступности среди несовершеннолетних. Однако, существовали и негативные тенденции, такие как ограничение свободы слова и действий, а также репрессии, которые могли затруднять реализацию молодёжных инициатив и творческого потенциала. Период постсоветской России наша страна пережила значительные экономические и политические трансформации, которые также сказались на преступности среди несовершеннолетних. Социально-экономические кризисы и неравномерное развитие регионов способствовали увеличению нищеты, безработицы и социального неравенства. Вследствие этого, многие подростки столкнулись с проблемами, которые могли стимулировать их участие в преступной деятельности.

В современной России одним из основных факторов, влияющих на преступность среди несовершеннолетних, являются социально-экономические условия. Разрыв между богатыми и бедными, неравномерное развитие регионов и высокий уровень безработицы создают условия,

при которых молодёжь может быть вовлечена в преступную деятельность как способ обеспечения собственного существования.

Также следует учесть влияние семейных отношений и образовательной системы на преступность среди подростков. В некоторых случаях, семьи испытывают трудности, связанные с воспитанием детей из-за различных проблем, таких как алкогольная зависимость, насилие или родительская безответственность. Это может создать неблагоприятную среду для развития подростков, повышая вероятность их участия в преступлениях.

В заключение, проблема преступности среди несовершеннолетних в современной России является многофакторной и сложной. Важно проводить дальнейшие исследования, направленные на изучение факторов, влияющих на преступность подростков, а также разработку инновационных подходов к их предотвращению и реабилитации. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, включающий усиление мер социальной поддержки и защиты для молодежи, особенно тех, кто находится в трудных жизненных обстоятельствах. Улучшение качества и доступности образования, внедрение программ профилактики наркомании и агрессии, а также активное вовлечение подростков в общественную и культурную жизнь помогут снизить риск преступного поведения. Кроме того, важным аспектом в решении этой проблемы является разработка и внедрение эффективных программ реабилитации для несовершеннолетних правонарушителей, включая психологическую поддержку, обучение навыкам конструктивного поведения и взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, совместные усилия государства, образовательных учреждений, общественных организаций и семьи могут способствовать снижению преступности среди несовершеннолетних, а также созданию благоприятной среды для их развития и реализации потенциала. Научные исследования в данной области должны продолжаться, чтобы накапливать знания и опыт, которые позволят обществу успешно справляться с вызовами, связанными с преступностью подростков.

Литература:

1. Белоусова А.В. Проблемы и тенденции преступности несовершеннолетних в России. Журнал криминальной социологии. – 2016. № 5(2). – С. 78–85.
2. Волкова Е.В. Социальные факторы преступности несовершеннолетних в России / Е.В. Волкова // Вестник Московского университета. – 2017. – Серия 12. Психология. – № 4. – С. 47–53.
3. Громов А.И. Проблемы преступности среди подростков: психологические аспекты / А.И. Громов, В.А. Смирнова // Журнал психологии и права. – 2013. – № 1. – С. 42–48.
4. Егорова М.С. Роль образования в предотвращении преступности среди несовершеннолетних / М.С. Егорова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, – 2014. – № 7(155). – С. 112–120.
5. Колесников С.Н. Преступность несовершеннолетних: исторический аспект / С.Н. Колесников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 3(25). – С. 89–94.

Literature:

1. Belousova A.V. Problems and trends of juvenile delinquency in Russia / A.V. Belousova // Journal of Criminal Sociology. – 2016. – № 5(2). – P. 78–85.
2. Volkova E.V. Social factors of juvenile delinquency in Russia / E.V. Volkova // Bulletin of the Moscow University. – 2017. – Series 12. Psychology № 4. – P. 47–53.
3. Gromov A.I. Problems of juvenile delinquency: psychological aspects / A.I. Gromov, V.A. Smirnova // Journal of Psychology and Law. – 2013. – № 1. – P. 42–48.
4. Egorova M.S. The role of education in the prevention of juvenile delinquency / M.S. Egorova // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. – 2014. – № 7(155). – P. 112–120.
5. Kolesnikov S.N. Juvenile delinquency: a historical aspect / S.N. Kolesnikov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2012. – № 3 (25). – P. 89–94.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

Журнал выходит в электронной и печатной версии (после выхода печатной версии высылается авторский экземпляр на указанный почтовый адрес)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАФИКОМ

Условия публикации:

- Редакционный совет принимает материалы, присланные по электронной почте national-zdorov@mail.ru, milena.555@mail.ru.
- Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями.
- Редакционный совет рассматривает Вашу статью (5–7 дней);
- В случае положительной экспертизы редакция высылает Вам ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.
- Авторам, обучающимся в аспирантурах, адъюнктурах государственных вузов Российской Федерации необходимо предоставить справку из аспирантуры, адъюнктуры вуза установленной формы для бесплатной публикации.
- Редакция высылает вам счет и договор на оплату. Подписанный договор в отсканированном виде высылаете нам обратно. Статья принимается после оплаты.

Требования к публикации:

Автор(ы) гарантирует(ют), что публикуемое произведение не является плагиатом, не содержит государственную тайну и исключительные права на данное произведение ранее не переданы третьему лицу, а также не содержит запрещенных к открытой публикации материалов в строгом соответствии с национальными законодательствами и внутренними программами в области экспортного контроля.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме и свободном доступе в электронной и печатной версиях журнала, а также в электронных библиотеках и базах цитирования без выплаты авторского вознаграждения.

Перепечатка опубликованных в журнале материалов разрешается только с письменного согласия редакции.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

- Количество соавторов в одной статье допускается не более 4-х человек.
- Авторам, не имеющим степень доктора наук, необходимо предоставлять рецензию.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.
- Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25 см, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
- Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 7–24 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.
- К статьям должны прилагаться справки об их проверке на антиплагиат (например: скриншот из программы).

В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

- Код УДК;
- Сведения об авторах (рус./англ.):
 - а) фамилия, имя, отчество (полностью);
 - б) ученая степень;
 - в) ученое звание;
 - г) должность, место работы (без сокращений);
 - д) контактный E-mail автора.
 - е) контактный номер телефона.
- Название статьи (рус./англ.);
- Аннотация (8–10 строк) (рус./англ.);
- Ключевые слова (8–10 слов или словосочетаний) (рус./англ.);
- Основной текст статьи на русском или английском языке.
- Ссылки (рус./англ.).

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ / NATIONAL HEALTH

Сетевое издание / Online edition

№ 2 от 25.06.2023

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
д-р мед. наук, проф., академик РАН
Порханов Владимир Алексеевич

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Бугаенко Ю.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.06.2023
Подписано к публикации 25.06.2023

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС77-82307 от 10 декабря 2021 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com